

МЕМОРИАЛ В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ

15-метровая бронзовая скульптура Советского солдата установлена на самой высокой точке набережной города Хабаровска

Создан по Поручению Президента России совместными усилиями Российского военно-исторического общества и Правительства Хабаровского края 4 сентября 2026 года.
Скульптор проекта Д. Стритович

№ 22
ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

СЕНТЯБРЬ
№ 22
2026

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСТОРИЯ.РФ

СОХРАНЯЕШЬ ПРОШЛОЕ – ЗАЩИЩАЕШЬ БУДУЩЕЕ

Российское военно-историческое общество

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ,
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ.РФ

2026, №22

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Учредитель: Российское военно-историческое общество
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.
Индексируется РИНЦ

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Будунов Ибрагим Маратович – заместитель директора Департамента региональной политики

Председатель редакционного совета:

Таньшина Наталия Петровна – профессор института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор исторических наук

Члены редакционного совета:

Кононов Владислав Александрович – референт Управления Администрации Президента РФ по государственной политике в гуманитарной сфере, кандидат исторических наук, член Центрально совета Российского военно-исторического общества;

Мединский Ростислав Игнатьевич – Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Казначеева Ирина Алексеевна – доктор социологических наук, Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Назаров Андрей Владимирович – Советник Председателя Российского военно-исторического общества;

Шполянский Денис Валентинович – член Научного Совета Российского военно-исторического общества

СОДЕРЖАНИЕ:

Мединский В.Р. О памятнике в Хабаровске, японской хризантеме и Исторической Памяти 4

ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2026 г. 5

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Мединский Р.И., Будунов И.М. Либерализм в России – путь в никуда! 15

УРОКИ ИСТОРИИ: ОТ ИМПЕРИИ ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Урусов Р.И. Боевой путь Семёновского полка в XIX веке 21

Мартынов Г.В. Бои на о. Хасан и р. Халхин-Гол 27

Говоров А.С. Маршал Говоров: полководец и человек 35

Будунов Ш.М. Боевой опыт Красной Армии в борьбе с фашизмом. Разгром Японии 41

ЛИЦА ПОБЕДЫ: ТЫЛ И ДЕТИ ВОЙНЫ

Берлов А.В. Сотни километров мужества – подвиг эвакуации 49

Грошев И.В., Давыдова Ю.А. Памятники детям войны как форма сохранения Исторической Памяти для будущих поколений 55

ВОСПИТАНИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Мединский Р.И. Историческая память должна воплощаться в делах (интервью для «Аргументов недели») 64

ЦИФРОВОЙ ФРОНТ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Коновченко А.С. Начальный этап Второй мировой войны и Великая Отечественная война в школьных учебниках по истории Украины 70

Герасимов Г.И. Историческая память в эпоху искусственного интеллекта 80

Бравина М.А. Информационные войны против России: история и современность 88

Перепелицын А.В. Человеческое достоинство и искусственный интеллект: что важнее? 97

Мединский
Владимир Ростиславович,
Помощник Президента
Российской Федерации,
председатель РВИО

О ПАМЯТНИКЕ В ХАБАРОВСКЕ, ЯПОНСКОЙ ХРИЗАНТЕМЕ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

«40 лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой и подписала акт безоговорочной капитуляции», – написал Сталин в обращении к народу 2 сентября 1945-го.

40 лет, потому что в 1905-м Япония захватила южный Сахалин и прилегающие острова. Затем, пытаясь в годы интервенции (1918-1922) захватить Приморье, японская военная машина обломала свои зубы. Как и в 1938-1939 – на Хасане и Халхин-Голе.

Свои захватнические действия Япония вела под символом «императорской хризантемы» и флагом «Восходящего Солнца». Которые лишь по случайности (усталости, а, может, милости победителей во Второй мировой войне) не были запрещены на международном уровне – как фашистская свастика.

Об этом флаге и символе хризантемы хорошо помнят в Китае, который непрерывно сражался с японскими захватчиками с 1931 года, потеряв десятки миллионов жизней. Искреннее возмущение китайского МИДа по этому вопросу неслучайно. Флаг этот, к слову, до сих пор остаётся знаменем японских вооружённых сил.

Помнят о них и в Корее – на юге и на севере, потомки вывезенных японцами в качестве рабсилы корейцев. Помнят филиппинцы, которых японцы убивали за малейшее неповиновение. Помнят потомки жертв бесчеловечных медицинских экспериментов и испытаний биологического оружия.

Помнят индонезийцы, малайзийцы и жители Сингапура, где в ходе систематических репрессий были уничтожены десятки тысяч жителей.

Наконец, помнят и сами японцы, пострадавшие от своей же военной клики. Японский народ – народ древней и великой культуры оказался одновременно заложником и жертвой этой клики. Во многом повторив судьбу немцев, попавших в ловушку нацистов.

Им, как и десяткам, сотням других народов, милитаризм и нацизм принес бесчисленные страдания.

Установленный РВИО вместе с правительством Хабаровского края мемориал «Победа на Востоке» – символ победы Добра над злом. Хороший и нужный памятник – точно там, где он и должен быть. В городе, где в 1945-м располагался Штаб советских войск на Дальнем Востоке во главе с маршалом А.Василевским. Именно отсюда координировались действия трех наших фронтов – от Маньчжурии и Кореи до Курил и Сахалина.

Японии не стоит указывать победителям во Второй мировой войне, какие памятники им устанавливать на своей территории и что изображать на них. Стоило бы промолчать. Помнить уроки истории.

ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РВИО ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2026 г.

ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РВИО

РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ТВОРИТ ЖИВУЮ ЛЕТОПИСЬ ТАМБОВЩИНЫ: ПАМЯТНИКИ, ПАМЯТЬ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Памятники творцам Российской Державы

В преддверии Дня Тамбовской области, который традиционно отмечается 27 сентября, в Регионе состоялся целый ряд значимых культурно-патриотических событий. Центральным из них стало торжественное открытие Памятников-Бюстов Выдающимся личностям России – Петру I, Екатерине II и Григорию Потемкину-Таврическому – на территории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Памятники стоят под плакучими ивами – деревьями, которые на Руси издавна почитали священными и приписывали им целебную силу. Склонённые ветви тихо обнимают бронзовые лики, словно укрывая покоем тех, кто создавал Россию. И в этом союзе камня и листвы – особая Правда: Память, как ива, живая и растущая, корнями уходит в Прошлое, а ветвями тянется в Будущее.

В торжественной церемонии принял участие Советник Председателя Российского военно-исторического общества, Почетный гражданин Тамбовской области **Ростислав Мединский.**

На фотографии: Советник Председателя РВИО Ростислав Мединский, Глава Тамбовской области Евгений Первышов (по центру).

– В преддверии Дня образования Тамбовской области имею Честь поздравить Вас с открытием Памятников Выдающимся деятелям России, чьи имена навеки вписаны в Отечественную Историю, – обратился к собравшимся Ростислав Мединский. – Пётр Великий, Екатерина II, Светлейший Князь Таврический Григорий Потёмкин – все они подлинные Творцы Российской Державы, заложившие основы развития нашего Государства.

Особо было подчёркнуто, что с этими именами неразрывно связана и судьба Тамбовского края: по велению Екатерины Великой было образовано Тамбовское наместничество, а спустя годы сюда был назначен государственный деятель и поэт Гавриил Романович Державин, заложивший фундамент образования в регионе – открыты профессиональные училища, типография, театр.

Глава Тамбовской области **Евгений Первышов** выразил благодарность руководству Российского военно-истори-

ческого общества за внимание к историческому наследию региона:

– Место выбрано не случайно – именно здесь учатся те, от кого будет зависеть сохранение Исторической Правды и дальнейшее развитие России. Благодарю Российское военно-историческое общество и его Председателя Владимира Ростиславовича Мединского, лично Ростислава Игнатьевича Мединского за большую общую работу по сохранению исторической памяти и укреплению духовно-нравственных ценностей.

«Школа Исторической Правды» открыла двери для молодёжи

На базе Музейного центра **«Наследие земли Тамбовской»** состоялось торжественное открытие Патриотического клуба **«Школа Исторической Правды»**. Работа клуба направлена на Патриотическое воспитание подрастающего поколения на примерах Героев Отечественной Истории. Для юных патриотов будет работать лекторий на основе цикла лекций Председателя Российского военно-исторического общества, доктора исторических наук, профессора **Владимира Мединского** «Рассказы из русской истории».

– Сегодня Вы вступаете в Клуб, где главными ценностями станут Правда и Память, Честь и Любовь к Отечеству, – подчеркнул **Ростислав Мединский**. *– Без Знания прошлого нет ни Настоящего, ни Будущего. Историческая Память и Правда – это фундамент Страны.*

Открытие «Школы Исторической Правды»

Советник Председателя РВИО отметил, что одна из самых острых проблем современной России – отсутствие внятной, принятой на Государственном уровне Национальной Идеологии:

– Идеология – это не советский пережиток, это иммунная система Государства. Без неё любой организм рано или поздно заболевает.

Министр образования и науки Тамбовской области **Татьяна Котельникова** отметила, что благодаря РВИО привлекается молодёжь, а музеи становятся образовательно-просветительскими пространствами:

– Абсолютно уверена, что наша «Школа Исторической Правды» станет объединением, которое сплотит вокруг себя историков и молодое поколение, интересующееся историей.

В «Школе Исторической Правды» не будет скучных дат и сухих параграфов. Здесь история оживёт – голосами Героев, судьбами предков. И очень важно, что за парты

Передача в Музей «Наследие Земли Тамбовской» Складень «Вера, Честь, Надежда».

сядут именно молодые – те, в чьих руках завтра окажется Память о Великой Стране.

Ведь Память – это не свеча, которая гаснет. Это огонь, который передают из рук в руки. И сегодня этот огонь – в руках тамбовской молодёжи.

В рамках открытия клуба состоялась торжественная передача складня **«Вера. Честь. Надежда»**. Триптих в дар Музею «Наследие земли Тамбовской» передала семья художников Шиловых.

– Складень – это не только прекрасное произведение Искусства. Это Символ нашей Победы! – подчеркнул Ростислав Мединский.

Торжественная церемония открытия Выставки «Династия. Шиловы» в Музейно-выставочном центре Тамбовской области.

Выставка «Династия. Шиловы» – летопись Семьи и Страны

В Музейно-выставочном центре Тамбовской области открыта художественная выставка **«Династия. Шиловы»**. В церемонии открытия приняли участие Ростислав Мединский и Заслуженный художник России, академик Российской академии художеств **Александр Шилов** вместе с сыном **Святославом**.

Идею проведения выставки в Тамбове предложил Ростислав Мединский. Он отметил, что творчество династии Шиловых объединяет несколько поколений и сохраняет важные для отечественной культуры темы – любовь к Родине, Память о людях и Событиях, уважение к Труду и Истории Страны.

– Сегодня, когда против нас Западом и США ведется война, в том числе информационная, направленная на очернение и искажение нашей Истории, Династия Шиловых вместе с нами словом и делом сражается за Историческую Правду, – сказал Ростислав Мединский.

В экспозиции представлены работы трех известных художников чьи имена вписаны в Историю отечественной культуры.

– В своих работах мне важно показать Россию – её природу, историю, силу и многогранность. Любовь к Родине должна идти изнутри, как любовь сына к матери и отцу, – отметил Александр Шилов.

Выставка будет работать в Музейно-выставочном центре Тамбовской области **до 26 октября.**

В преддверии Дня образования Тамбовской области Советник Председателя Российского военно-исторического общества, Почетный гражданин Тамбовской области **Ростислав Мединский** был удостоен нагрудного знака Правительства Тамбовской области «За трудовые достижения».

Награду за большой вклад в сохранение Исторического и культурного наследия региона ему вручил Глава Евгений Первышов. Торжественная церемония состоялась в Большом зале Правительства региона.

– Мы по праву гордимся своим прошлым. Но сейчас, все вместе мы должны сделать так, чтобы каждый житель Тамбовской области мог по праву гордиться её настоящим, – сказал Евгений Первышов.

Глава выразил благодарность Ростиславу Мединскому за сохранение Исторической Памяти и развитие Патриотизма в Тамбовской области. Среди ключевых проектов – создание Музея «Наследие земли Тамбовской», где представлена реконструкция Тамбовской крепости XVII века и материалы о вкладе области в Победу в Великой Отечественной войне.

Глава Тамбовской области Евгений Первышов вручает награду Советнику Председателя РВИО Ростиславу Мединскому

Музей «Наследие земли Тамбовской» – важное звено туристической инфраструктуры

Напомним, Музей «Наследие земли Тамбовской» был открыт в марте сего года. Идейным вдохновителем и автором Проекта стал Советник Председателя РВИО Ростислав Мединский. Под его руководством и личном участии была разработана концепция Музея.

За полгода своей работы Музей посетило более десяти тысяч человек. Он стал важным звеном в развитии туристической инфраструктуры Региона, способствуя формированию традиционных духовно-нравственных ориентиров и Патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Хочется верить, что каждый, кто вышел отсюда, унёс с собой частицу тамбовской земли. Частицу её Силы. Частицу её Правды.

Память о воинах и святых

В рамках запланированных мероприятий Ростислав Мединский посетил Храм Преподобного Силуана Афонского в поселке Новая Ляда. 24 сентября отмечается как день памяти Святого. Ранее Российским военно-историческим обществом на территории Храма был установлен Памятник Преподобному Силуану Афонскому. Монумент стал новым местом притяжения для паломников и туристов, интересующихся духовным наследием Тамбовщины.

Ростислав Мединский возлагает цветы к Памятнику Силуана Афонского.

Мероприятия в Тамбове стали ярким свидетельством успешного взаимодействия Правительства региона, Российского военно-исторического общества, Регионального и Местных отделений РВИО. Открытие памятников, патриотический клуб, художественная выставка и музейные Проекты – всё это укрепляет Историческую Память и формирует у молодёжи уважительное отношение к наследию Страны.

– *Пусть подаренные Области Памятники станут не просто Украшением города, а местом Вдохновения для новых Побед! С Праздником, Вас дорогие Земляки! С Днём рождения Области! Пусть Тамбовский Край всегда процветает, а Память о наших предках живёт в Веках!* – поздравил земляков Ростислав Мединский.

Ростислав Мединский поздравил настоятеля и прихожан Храма с праздником и возложил цветы к Памятнику Силуану Афонскому.

1 июля

Открытие выставки «Крымское золото: „цивилизованная“ Европа грабит российские сокровища»

Выставка рассказывает о беспрецедентном решении иностранных ангажированных судов о невозврате уникальной музейной коллекции музея-заповедника «Херсонеса Таврического» и других музеев Крымского полуострова на территорию их происхождения. Экспозиция представлена на Гоголевском бульваре, у Посольства Нидерландов в Москве, в Посольствах России в Европе.

Подробнее на сайте РВИО

6 июля

Военно-исторический фестиваль РВИО «Ополчение. По зову сердца»

На территории музея-заповедника «Горки Ленинские» прошел Военно-исторический фестиваль РВИО «Ополчение. По зову сердца». Мероприятие было приурочено к 85-летию со дня начала формирования дивизий народного ополчения в годы Великой Отечественной войны.

Подробнее на сайте РВИО

8 июля

В Красноярске открыли бюсты Александру Покрышкину и Георгию Голубеву

На территории Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете состоялось торжественное открытие бюстов легендарным советским лётчикам – трижды Герою Советского Союза, Маршалу авиации Александру Покрышкину и Герою Советского Союза, гвардии полковнику Георгию Голубеву.

Бюсты изготовлены и установлены РВИО. Проект является продолжением Аллеи Славы, начатой РВИО в 2025 году.

Подробнее на сайте РВИО

10 июля

XVI Всероссийский военно-исторический форум РВИО «Александровский стяг»

В Санкт-Петербурге в историческом парке «Россия – моя история» состоялся XVI Всероссийский молодежный военно-исторический форум «Александровский стяг».

В рамках Форума в музейно-выставочном центре «Россия — Моя история» открылась выставка «Рос-

сия. Путь на юг», организованная совместно с Государственным мемориальным музеем А.В. Суворова. Выставка посвящена историческому движению России к южным рубежам.

Подробнее на сайте РВИО

16 июля

В Смоленске открыли серию граффити, посвященных Героям России

Проект «Искусство помнить» украсил городские улицы 12 лет Октября, Крупской и Октябрьской Революции портретами Андрея Блохина, Дмитрия Беляева и Кирилла Деменкова. Серия граффити является продолжением системной работы РВИО по увековечиванию памяти Героев в регионе.

Подробнее на сайте РВИО

24 июля

Ветеранам СВО вручили членские билеты РВИО

В Музее оружия состоялась Внеочередная конференция Тульского РО РВИО. На заседании были вручены 20 членских билетов РВИО участникам Специальной военной операции, ветеранам боевых действий и членам их семей.

Подробнее на сайте РВИО

30 июля – 10 августа

Военно-патриотический фестиваль РВИО «Невский Пятачок»

При поддержке РВИО в Кировском районе Ленинградской области в седьмой раз прошел военно-патриотический фестиваль «Невский Пятачок», приуроченный к 82-ой годовщине окончания Битвы за Ленинград.

Подробнее на сайте РВИО

31 июля

Открытие выставки, посвященной подвигам Русского экспедиционного корпуса

Экспозиция РВИО приурочена к двум памятным датам: 110-летию высадки Особых пехотных бригад Русского экспедиционного корпуса во Франции и на Балканах, и к 112-й годовщине вступления России в Первую мировую войну (1 августа). На 32 стендах выставки почти 200 архивных фотографий, большая часть из которых показана впервые.

Подробнее на сайте РВИО

4 августа

Бандера и Шухевич признаны в России пособниками нацисткой Германии при научной экспертизе РВИО

В Тверском районном суде Москвы прошло заседание по иску Генпрокуратуры Российской Федерации о признании пособниками нацистской Германии в преступлениях против советского народа в годы Великой Отечественной войны Степана Бандеры, Романа Шухевича, а также ОУН* и УПА*. На заседании в качестве экспертов выступили научные сотрудники РВИО.

Подробнее на сайте РВИО

* – террористические организации, запрещенные на территории России.

6–9 августа

В Татарстане прошел первый Форум молодежных крыльев РВИО «Наследие героев»

Первый форум, объединивший представителей молодежных крыльев РВИО Приволжского федерального округа, прошел на острове Вертолетный в Спасском муниципальном районе Республики Татарстан. В течение четырех дней представители из одиннадцати регионов ПФО обменивались мнениями и создавали проекты по сохранению исторической памяти.

Подробнее на сайте РВИО

9 августа

Первое заседание Попечительского Совета РО РВИО в Тамбовской области

В штаб-квартире Регионального отделения РВИО – музейном центре «Наследие земли Тамбовской» состоялось первое заседание Попечительского Совета Регионального отделения РВИО в Тамбовской области. В состав Попечительского Совета вошли представители органов власти, предпринимательского сообщества, ветераны общественного движения.

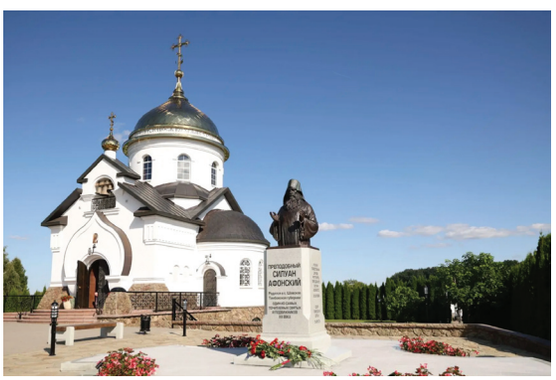
Подробнее на сайте РВИО

10 августа

В Тамбовской области открыт памятник Преподобному Силуану Афонскому

В Тамбовской области в рабочем поселке Новая Ляда состоялось открытие памятника Преподобному Силуану Афонскому. Монумент установлен на

территории Храма Преподобного Силуана Афонского и станет новым местом притяжения для паломников и туристов, интересующихся духовным наследием Тамбовщины.

Подробнее на сайте РВИО

23–26 августа

III Конференция РВИО «Просветители»

В мероприятии приняли участие 50 преподавателей и репетиторов по истории и обществознанию, которые развивают просветительские сообщества и каналы в социальных сетях и страницах на видеохостингах с многотысячной аудиторией. Это представители 20 регионов России – победители и призеры Всероссийского конкурса «Учитель года» разных лет, члены экспертного сообщества флагманов образования, Ассоциации педагогов-наставников.

Подробнее на сайте РВИО

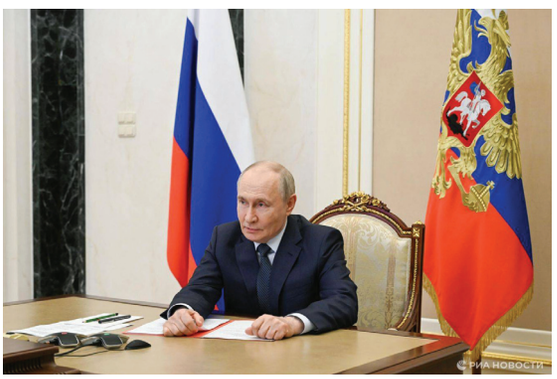

24 августа

Открытие выставки РВИО «Герои и подвиги Чукотки – Всероссийское достояние»

В Анадыре в сквере имени Юрия Рытхэу состоялось торжественное открытие выставки РВИО «Герои и подвиги Чукотки – Всероссийское достояние», посвящённая трудовому и воинскому подвигу жителей Чукотки в годы Великой Отечественной войны, преемственности ратных воинских традиций Героев прошлого и настоящего.

Подробнее на сайте РВИО

24 августа

Владимир Путин объявил Благодарность Российскому военно-историческому обществу

Президент России Владимир Путин объявил Благодарность Российскому военно-историческому обществу. Согласно тексту распоряжения, коллектив РВИО удостоен благодарности Главы Государства «за заслуги в реализации общественно значимых проектов».

Подробнее на сайте РВИО

26 августа

В России представили обновленный ресурс «Учителю и ученику»

В преддверии нового учебного года РВИО представило обновленный ресурс «Учителю и ученику» на портале История.РФ. Он содержит более 40 000

дополнительных материалов к единым государственным учебникам по истории и обществознанию.

Подробнее на сайте РВИО

27 августа

Заседание Попечительского Совета РО РВИО в Чукотском автономном округе

В Анадыре с участием Губернатора Чукотского автономного округа Владислава Кузнецова состоялось заседание Попечительского Совета Регионального отделения РВИО в Чукотском автономном округе. В ходе встречи были подведены итоги работы отделения за прошедшие годы и определены планы на 2027 год.

Подробнее на сайте РВИО

28 августа

Форум РВИО «Алтай. Всё для Победы!»

В Бийске прошел форум РВИО «Алтай. Всё для Победы!». Мероприятие, организованное РО РВИО в Алтайском крае, было посвящено обмену опытом реализации патриотических проектов, популяризации исторических знаний и вопросам воспитания молодежи.

Подробнее на сайте РВИО

31 августа

Мероприятия к 85-летию прихода Северных конвоев в Архангельск

31 августа 2026 года исполнилось 85 лет со дня прихода в порт Архангельск каравана судов под кодовым названием «Дервиш». В канун памятной даты в Архангельске и Северодвинске при поддержке РО РВИО состоялись: научно-практическая конференция «Арктические конвои в исторической памяти народов», фотовыставка «Северные конвои. Память сквозь года. 1941–1945», реконструкция высадки четвертого батальона 12-й бригады морской пехоты Северного флота.

Подробнее на сайте РВИО

Установка памятных знаков декабристам в регионах России

В год 200-летия со дня казни декабристов РВИО устанавливает памятные доски в регионах страны.

В Ульяновске и Калуге на одноимённых улицах

были открыты мемориальные доски в честь поэта, декабриста Кондратия Федоровича Рылеева.

Подробнее на сайте РВИО

«Шахматные бульвары» РВИО открываются по всей стране

В Ярославле в Некрасовском сквере начал работу «Шахматный бульвар» РВИО — новое пространство для интеллектуального досуга под открытым небом.

К шахматному движению присоединился и Великий Новгород. В Кремлевском парке под эгидой РВИО было установлено 7 специальных уличных шахматных столов и удобные скамьи.

Подробнее на сайте РВИО

Всероссийский проект «Страна Героев»

В этом году летние смены проекта работали в Нижегородской, Волгоградской, Томской и Оренбургской областях.

Подробнее на сайте РВИО

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Мединский
Ростислав Игнатьевич,
советник Председателя Российского военно-исторического общества

Medinskiy
Rostislav Ignatyevich,
Advisor of the Chairman of Russian Military Historical Society

Будунов
Ибрагим Маратович,
заместитель директора Департамента региональной политики РВИО

Budunov
Ibragim Maratovich,
Deputy Director of the Department of Regional Policy at Russian Military History Society

ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ – ПУТЬ В НИКУДА!

LIBERALISM IN RUSSIA IS A PATH TO NOWHERE!

Аннотация:
В статье предпринята попытка критического осмысления роли либерализма в истории России XIX–XXI веков. Авторы рассматривают либеральную идею как чужеродный, заимствованный с Запада проект, который последовательно приводил к ослаблению государственности, расколу элит и народным бедствиям. В качестве альтернативы либеральному курсу авторы предлагают Патриотизм как объединяющую мировоззренческую основу и обосновывает необходимость формирования суверенной Национальной Идеологии.
Ключевые слова: либерализм; Россия; государственность; патриотизм; национальная идеология.
Abstract. The article attempts to critically examine the role of liberalism in the history of Russia from the 19th to the 21st century. The authors view the liberal idea as a foreign project borrowed from the West, which consistently led to the weakening of statehood, a split among the elites, and hardships for the people. As an alternative to the liberal course, the authors propose patriotism as a unifying ideological foundation and argue for the need to develop a sovereign national ideology.
Keywords: liberalism; Russia; statehood; patriotism; national ideology.

«Для Отчизны наибольшая опасность не во внешнем вороге таится, а в собственных её идиотах»
А.В. Суворов

Анализируя внутреннюю и международную обстановку последних десятилетий, можно с уверенностью сказать, что в центре событий, потрясших Россию в XX и XXI веках, стоит либерализм и его разрушительное воздействие. В российских условиях он всегда выступал не как философия свободы, а как инструмент демонтажа Государственности.

Либеральные идеи, завезённые с Запада и механически пересаженные на отечественную почву, неоднократно приводили к ослаблению суверенитета, расколу элит и обнищанию народа. Это не случайность, а закономерность, обусловленная самой природой российского либерализма – высокомерного, догматичного, глубоко враждебного народной культуре, **Исторической Памяти** и коллективным ценностям.

Невозможно обойти вопрос о причинах распада Советского Союза и о той роли, которую в этом процессе сыграли либеральные идеи и их носители. Ослабление Союзного центра в конце 1980-х годов, передача полномочий Республикам, децентрализация управления – все эти процессы объективно подрывали монополию КПСС. Однако сами по себе они не были бы фатальными, если бы не целенаправленная деятельность либеральных сил, сознательно использовавших экономический кризис для достижения своей главной цели – разрушения **Единого Государства**.

Для них СССР был «Империей зла», а русский народ – «расходным материалом», требующим перевоспитания. Именно эта идеологическая установка сделала возможным Беловежские соглашения, которые либералы лицемерно выдали за «акт самоопределения», обернувшийся для нас геополитической катастрофой.

Внедрение элементов рынка в плановую экономику во второй половине 1980-х годов было вызвано не столько экономической необходимостью, сколько идеологическим диверсионным решением. Либералы сознательно расшатывали хозяйственную систему, чтобы сделать неизбежным коллапс управления. Одновременно они разжигали межнациональные противоречия, которые ранее сдерживались жёсткой централизацией. Нарастающий этнический сепаратизм был для них удобным рычагом борьбы с «центром». Растерянность руководства Страны, отсутствие антикризисной стратегии – всё это было лишь благодатной почвой для либерального проекта.

Даже те, кто формально стоял у власти, в критический момент оказались заложниками либеральной идеологии и не смогли остановить центробежные процессы.

Особую активность проявили либеральные движения в Республиках Прибалтики и Закавказья. Эти Республики существовавшие, по сути, на дотационной основе десятилетиями в составе Советского Союза, который подарил им развитую экономику и безбедную жизнь, первыми «ударили ножом» в спину. Именно с их подачи начался парад суверенитетов, а их русофобские элиты стали тараном, которым Запад пробил брешь в Советском Союзе.

Те же либеральные силы, окрыленные успехом прибалтийских «элит», позже, придя к власти в 1991–1993 годах, возглавили сепаратистские настроения уже внутри самой Российской Федерации. Они мотивировали свои действия борьбой за «ресурсы» и «политическую самостоятельность», но на деле это была борьба за передел собственности и доступ к западным кредитам.

Переход властных полномочий от Союзного Центра к республиканским элитам, закрепленный в Беловежских соглашениях, проходил в русле политических лозунгов о «демократии», «свободе» и «праве на самоопределение».

Договоренности 1991 года придали этим процессам юридический статус, а Конституция 1993 года возвела либеральные ориентиры в ранг Государственных, что стало фундаментальной ошибкой, за которую Страна расплачивается до сих пор.

Развал СССР крайне негативно сказался на расста-

РИА Новости / Дмитрий Коробейников

новке сил на мировой арене. Россия, пришедшая на смену Советскому Союзу, вынуждена была противостоять гегемонии Запада и США. Ослабленное Государство, лишённое Идеологического стержня и Союзников, оказалось перед лицом экспансии НАТО и экономического давления США и Запада, что стало прямым следствием либерального курса, навязанного в 1990-е годы.

Сразу после крушения мощной Советской Империи, либералы оккупировали все ключевые позиции: исполнительную и законодательную власти, региональные элиты, средства массовой информации. К управлению пришли так называемые «реформаторы» – Гайдар, Чубайс и их последователи, связанные не с реальным производством, а с абстрактными позициями «чикагской» школы. Они называли себя «младореформаторами», но по сути были могильщиками российской экономики.

Практические результаты их деятельности оказались чудовищными и непредсказуемыми. Рост цен в тысячи раз, обвальное падение производства, деиндустриализация целых регионов, обнищание подавляющей массы населения, криминализация всех сфер жизни, коррумпированное чиновничество, развал армии и системы образования – это лишь некоторые признаки системной катастрофы. Либералы обещали, что «свободный рынок» сам расставит всё по местам, но чуда не случилось.

Свобода обернулась произволом олигархов, а демократические процедуры – ширмой для грабежа Национальных богатств. Никакого роста эффективности производств и качества жизни не произошло, напротив, Страна оказалась на грани голодной зимы и территориального распада. Именно тогда в обществе созрел мощный запрос на восстановление социальной Справедливости, Государственного порядка и Национального достоинства – запрос, который либералы с их высокомерным презрением к «непонятливому народу» не могли и не хотели услышать.

Критическое осмысление либерализма в России, вопреки расхожему мнению, началось задолго до 1991 года. В 1879 году Фёдор Михайлович Достоевский в «Дневнике писателя» с удивительной точностью вскрыл генетический порок русского либерализма – устойчивое, почти маниакальное презрение к собственному народу. Он писал, что русскому либералу свойственно высмеивать национальные черты своего народа, его обычаи, верования и **Историческую Память**, рассматривать их как тёмные пережитки, мешающие «европейскому просвещению». Достоевский с горечью воспроизводил логику такого просветителя: «Нашему либералу кажется: *„Мы выучим народ грамоте, обольстим его Европой, заставим устыдиться древних песен и сказок. Тогда и начнётся у нас жизнь“*». В этой краткой фразе – целая программа разрушения!

Достоевский подчёркивал главное: русский либерализм никогда не был органическим ростом общества снизу. Он всегда оставался интеллектуальным Проектом элит, об-

ращённым к народу сверху вниз. Народ в этой конструкции выступал не как субъект Истории, а как пассивный материал – тёмная масса, которую нужно «очистить» от собственной Культуры, Веры и Памяти, чтобы привить ей чужой, более «передовой», по мнению либералов, образец.

Писатель предупреждал, что такое отношение неизбежно ведёт к глубокому разрыву, а либерал, отрицающий Россию, превращается во внутреннего врага, который борется не за благо Страны, а за утверждение собственной Идеологической правоты – любой ценой, даже ценой краха Государства. Достоевский не был противником свободы как таковой. В центре его творчества действительно – судьба человека, наделенного свободой воли, и он с огромной глубиной исследует, к чему приводит эта свобода. Герои Достоевского часто оказываются в ситуации, когда, вырвавшись из-под внешних ограничений (религиозных, нравственных, социальных) они сталкиваются с парадоксом: получив свободу, человек может впасть в крайности – от бунта и своеволия до саморазрушения.

Пророчества Великого писателя сбывались неоднократно. Либеральные реформы начала XX века, включая столыпинские преобразования, начало революции 1917 года, а затем и постсоветские реформы 1990-х годов – все они демонстрировали одну и ту же модель: модернизация инициировалась сверху узкой группой интеллектуалов или политиков и сталкивалась с глухим непониманием, пассивным или активным сопротивлением большинства. В каждом из этих случаев либеральные идеи воспринимались народом как нечто внешнее, насильственно привносимое, чужеродное. Эта повторяемость – не случайность, а закономерность, подтверждающая наблюдение Достоевского: российский либерализм никогда не был результатом внутреннего социального запроса, он всегда был заимствованием, слепком с западных оригиналов, который с большим или меньшим успехом пытались примерить на российские модели действительности.

После развала СССР либерализм в России прошёл через несколько этапов.

1990-е годы – либералы были у власти безраздельно. Они проводили, так называемые, радикальные экономические реформы, распахнув двери перед Западом – по сути, сдавшись ему без боя. Реформы шли: никто не спрашивал мнения простых людей, хотя еще Достоевский предупреждал, чем это кончается. Итог – вымирание целых поколений, потеря веры в Государство.

2000-е годы – Государство стало активнее вмешиваться в экономику, Патриотические настроения пошли в рост – народ устал от унижений Девяностых. Либералы ушли в оппозицию, их влияние упало. Но они не исчезли: большинство комфортно устроилось в Государственных структурах, СМИ, в Вузах, в экспертных центрах. Теперь они действуют не в открытую, а исподтишка – через образование, прессу, другие формы и методы.

2010-е годы – либеральные идеи остались «понятны» только в некоторых кабинетах, как правило, среди столичных элит. В большой политике их идей стало заметно меньше, но они всё же продолжали сохранять своё присутствие. Главное – народ их уже не поддерживал. Люди запомнили Девяностые, их реальную одиозность, не хотели повторения хаоса и разрухи. Либеральная повестка оказалась никому не нужна за пределами Садового кольца.

Особого внимания заслуживают **2020-е годы** – время, которое поставило окончательный и бесповоротный диагноз российскому либерализму. С началом Специальной военной операции все маски были сорваны. Именно тогда общество увидело воочию, кто есть кто. Либералы, еще вчера рассуждавшие о «правах человека» и «ценностях демократии», открыто перешли на позицию русофобии, требуя прекращения боевых действий, оправдывая киевский режим, неонацизм и антироссийские санкции.

Их «гуманизм» оказался направлен против собственного народа, его защитников, своей Страны. Стало ясно: либерализм сегодня – это не альтернативная точка зрения, это идеологический коллаборационизм, форма интеллектуального предательства. Как же

Из открытых источников

прав был Фёдор Михайлович Достоевский, предвидевший эту подмену понятий.

Следует признать, что сегодня роль Истории, как инструмента политики исключительно важна. Запад вряд ли осмелился бы столь бесцеремонно обращаться с нашей Великой Победой, если бы не поддержка наших либералов. Как видим, мы сами позволили им это делать. А теперь пожинаем плоды. Обидно. В связи с этим защита нашей Великой Победы и противодействие фальсификации Истории – не только священный долг живущих перед Памятью павших отцов и дедов, но важная задача руководства Страны. Нацизм не только поднял голову на Западе, но и стал предметом поклонения на Украине, в республиках Прибалтики и Закавказья.

Патриотизм же, напротив, выступил как объединяющая, животворящая Сила. Само это слово происходит от греческого «отеческий», «относящийся к отцу». Это значит любовь к Родине, но не какая-то абстрактная, а произрастающая от любви к отцу, любви к родителям – естественного чувства для любого человека.

Патриот сегодня – это тот, кто связывает свою судьбу с судьбою Страны, кто трудится на производствах, воюет на передовой, помогает раненым, восстанавливает экономику, растит детей в духе традиционных ценностей, кто не колеблется в выборе между «мировым сообществом» и своей семьёй, своим домом, своей Историей. **Патриотизм** стал мировоззренческим стержнем, вокруг которого консолидируется Общество. Именно он, а не разнузданная «свобода» либералов, обеспечивает устойчивость Государства перед лицом беспрецедентного внешнего давления.

Сегодня одна из самых острых проблем России – это отсутствие внятной, принятой на Государственном уровне **Национальной Идеологии.** Именно идеологический вакуум позволяет либералам, даже потерявшим политическое влияние, продолжать разрушительную работу в культурной, образовательной и экономической сферах.

Отсутствие Идеологического стержня означает, что либералы получают возможность подменять понятия, высмеивать **Патриотизм**, пропагандировать бездуховность и потребительство, расшатывать традиционные семейные и общечеловеческие устои.

Идеология – это не «советский пережиток», это иммунная система Государства. Без неё любой организм рано или поздно заболевает, и симптомы этой болезни мы наблюдаем в настоящее время: размытость ценностей, правовой нигилизм, потребительское отношение к Государству и другое.

Надо признать, что История российского либерализма обернулась не спасительными реформами и надеждами на лучшее будущее, а чередой предательств, катастроф и народных страданий. От Достоевского до наших дней либеральная идея неизменно сталкивалась с вызовом Национальной идентичности, социальной структуры и Исторической Памяти и каждый раз терпела крах, оставляя после себя лишь руины и ра-

зочарование. Ярчайший тому пример – печально известные «500 дней» Явлинского: амбициозный план переустройства Страны, который должен был за 500 дней превратить советскую экономику в рыночную, но на деле обернулся лишь ускоренным разграблением Государственной собственности.

Что же противопоставить этой разрушительной силе? Только **Патриотизм** – как осознанную, деятельную любовь к Родине, как готовность защищать её интересы на всех фронтах: от военного до культурно-образовательного. **Патриотизм** сегодня перестал быть абстрактной риторикой, став повседневной практикой: работой на благо Страны, верностью Присяге, уважением к старшим, заботой о детях, Сохранением Памяти о предках. **Патриотизм** стал коллективной ответственностью за будущее.

Ярким примером из прошлого может послужить сложившаяся судьба Великого русского композитора Сергея Рахманинова. Вынужденный покинуть Родину после революции, он навсегда остался **Патриотом** своей Страны. В эмиграции он отвергал любые предложения писать музыку «на заказ» в угоду западным вкусам и неизменно подчёркивал, что его творчество – это голос России.

Попытки создать «национально-ориентированный» или «суверенный» либерализм остаются маргинальным упражнением кабинетных интеллектуалов, далёких от реальной жизни. Такой синтез не был найден за полтора века, и вряд ли будет найден теперь, когда мир вступил в эпоху жёсткого **Идеологического противостояния**.

Будущее России – не в копировании Западных институтов и не в реанимации либеральных догм. Оно в создании собственной, суверенной **Идеологической Системы**, которая органично соединит универсальные ценности справедливости и достоинства с уникальным опытом российской Истории, Культуры и Веры. Вопрос, поставленный Достоевским – может ли либерализм быть органичным для России – очевиден? Нет, не может. Специальная военная операция подтвердила это. Выбор сегодняшнего дня – это выбор между либеральным предательством и **Патриотическим служением**. И этот выбор должен быть сделан твёрдо и окончательно каждым из нас.

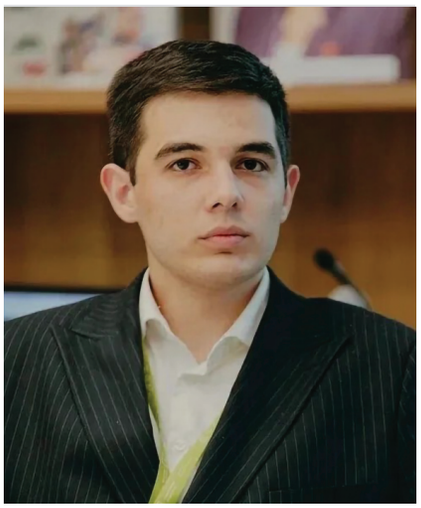
Показательно, что именно в этом ключе сегодня выстроена и Государственная повестка. Президент России подчеркнул: вся система Государственной власти должна заниматься вопросами Сохранения Памяти о бойцах Специальной военной операции. Это и есть тот самый суверенный путь – когда власть не копирует чужие либеральные лекала, а отвечает на глубинные запросы общества, на уважение к своим Героям. СВО, на наш взгляд, оздоровила Национальное сознание большинства Народа, очистив его от иллюзий и навязанных извне ценностей. Однако полностью возродить национальное чувство, размытое либералами в тылу, пока не удалось. Об этом свидетельствует шквал пустых ежедневных передач на телевидении, кишащие в соцсетях либеральные посты и высказывания.

Особую тревогу вызывает терроризм Запада, направленный против российских разработчиков, инженеров и высококвалифицированных специалистов – тех, кто составляет интеллектуальный и технологический потенциал Страны. Это уже не просто санкционная война, а целенаправленная «охота на умы», технологии и будущее России.

Либерализм в России – это диагноз. Он был чужд народу в XIX веке, он разрушил Страну в XX веке, он предал её в XXI веке. От Достоевского до СВО – одна и та же картина: Запад используя внутренних врагов пытается перекроить Россию и каждый раз терпит крах. Но народ выживает. Народ помнит. Народ выбирает свою Родину.

Россия, как уникальное Государство, как отдельная Страна-Цивилизация, нуждается не в либеральных схемах, а в **Национальной Идее**. Эта Идея рождается не в тиши кабинетов чиновников, а в окопах, на заводах, в школе, в Семье. Она живет в каждом, кто честно работает, кто ждет своих с фронта, кто верит в свою Страну, любит её. И пока эта Идея жива, **Россия – Непобедима!**

УРОКИ ИСТОРИИ: ОТ ИМПЕРИИ ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Урусов Рамазан Исмаилович, *младший научный сотрудник Центра исторического просвещения Института российской истории РАН*

Urusov Ramazan Ismailovich, *employee of the Center for Historical Education at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*

БОЕВОЙ ПУТЬ СЕМЁНОВСКОГО ПОЛКА В XIX ВЕКЕ*

THE COMBAT HISTORY OF THE SEMENOVSKY REGIMENT IN THE 19TH CENTURY

Аннотация:
В статье освещается боевой путь лейб-гвардии Семёновского полка в период 1805–1814 гг. — в ходе войн против наполеоновской Франции. Рассмотрены ключевые сражения с участием полка: битва при Аустерлице (1805), сражения 1806–1807 гг. (в том числе при Фридланде), Отечественная война 1812 года (Бородино, Малоярославец, Красное), а также заграничные походы 1813–1814 гг. (Геллендорф, Кульм, вступление в Париж). Особое внимание уделено стойкости и боевым заслугам семёновцев, их роли в составе гвардейских сил русской армии, а также эпизодам, раскрывающим взаимоотношения командования и личного состава (в том числе контакты полка с М. И. Кутузовым и императором Александром I).

Ключевые слова: лейб гвардии Семёновский полк; Наполеоновские войны; Отечественная война 1812 года; Бородинское сражение; гвардейские полки.

Abstract: The article examines the combat history of the Semenovsky Life Guards Regiment during the period from 1805 to 1814 — in the course of the wars against Napoleonic France. The key battles involving the regiment are examined: the Battle of Austerlitz (1805), the battles of 1806–1807 (including the Battle of Friedland), the Patriotic War of 1812 (Borodino, Maloyaroslavets, Krasnoe), as well as the foreign campaigns of 1813–1814 (Hellendorf, Kulm, the entry into Paris). Special attention is paid to the resilience and combat merits of the Semenov regiment, its role within the guard forces of the Russian army, as well as episodes that reveal the relationship between the command and the personnel (including the regiment's contacts with M. I. Kutuzov and Emperor Alexander I).

Keywords: Semenovsky Life Guards Regiment; Napoleonic Wars; Patriotic War of 1812; Battle of Borodino; Guards regiments.

*Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2026-0004 «Критический анализ зарубежных концепций прошлого России и разработка ключевых научных принципов в исследовании актуальных вопросов отечественной и мировой истории в целях развития исторического просвещения»).

Аустерлиц, 2 декабря 1805 года. Семёновцы отражают атаку мамелюков. Художник А. Ежов.

Лейб-гвардии Семёновский полк, подобно Преображенскому, был сформирован Петром I из «потешных» войск. Полк рос и мужал вместе со всем Государством Российским. Он покрыл себя неувядаемой славой в многочисленных войнах XVIII – начала XX веков со шведами, турками, поляками, немцами и другими противниками России. Знаковым было участие Семёновского полка в сражениях против наполеоновской Франции в начале XIX столетия. К рассматриваемой в статье эпохе относится мундир батальонного барабанщика или музыканта лейб-гвардии Семёновского полка на 1809–1811 гг. К более поздним элементам униформы Семёновского полка относятся офицерские мундиры 1882–1907 гг. и 1907–1917 гг. Однако в нашем исследовании мы ограничимся лишь рассмотрением боевого пути полка в промежуток с 1805 по 1814 гг.

Павел I, который оказался на престоле после смерти Екатерины II, назначил шефом Семёновского полка своего сына Александра. Великий князь и будущий император был настолько проникнут данным ему поручением, что уделял делам гвардейцев массу времени. Подшефная ему часть получала всё необходимое и в срок. Александр при этом знал поимённо каждого офицера и большое количество нижних чинов. Все стороны жизни полка были ему знакомы до мелочей. Наследнику престола принадлежат и такие слова: «Что хорошо для других, то недостаточно для семёновцев».

Забота великого князя, ставшего затем императором Александром I, хорошо сказалась на боевой подготовке лейб гвардии. Когда в 1805 году Россия вступила в войну с Францией, стремясь предотвратить экспансию Наполеона, Семёновский полк вместе с другими русскими войсками выступил в поход в Австрию. Второго декабря он принял участие в генеральном сражении при Аустерлице. Оно вошло в историю как «битва трёх императоров», поскольку против армии императора Наполеона Бонапарта сражались войска императоров русского и римского (австрийского) — Александра I и Франца I (II). Тяжёлое сражение обернулось поражением союзных сил.

В ходе Аустерлицкого сражения лейб-гвардейцы Семёновского полка на протяжении нескольких часов отражали яростные атаки кавалерии врага. Князь Николай Григорьевич Репнин-Волконский, командовавший кавалергардским эскадроном при Аустерлице, вспоминал позднее: «Мы увидели перед собой, шагах в 400 от переправы, нашу пехоту — семёновцев, окружённых французской кавалерией, отбивавшей у них знамёна. Кругом ни вправо, ни влево не было видно русских частей, видны были лишь кучки бегущих, а общим фоном этой картины служила сплошная стена французской пехоты». Семёновцы покинули поле боя лишь тогда, когда отступила вся армия, потерпевшая поражение от сильного, опытного и хитрого противника. В тот день полк потерял убитыми 89 человек и 217 ранеными.

После поражения при Аустерлице из войны выбыла Австрия, главная союзница России. Однако для Александра I противостояние с Наполеоном только начиналось. До подписания Тильзитского мира летом 1807 года на территории Европы произошло ещё несколько кровопролитных баталий. Семёновцы приняли участие в сражениях при Гуттштадте, Альткирхене и Фридланде. Известный поэт и один из командиров партизанского движения в России в Отечественной войне 1812 года Денис Васильевич Давыдов участвовал в сражении при Фридланде в Восточной Пруссии. В своих «Материалах для истории современных войн (1806 и 1807 гг.)» он, описывая французскую атаку, писал, будто бы «семёновцы и павловцы дрогнули и значительно осадили назад… [Но] вскоре семёновцы и павловцы, опомнившись после первой минуты смущения, мужественно встретили неприятеля».

Разумеется, подобное поведение было совсем несвойственно для лейб-гвардии. Более того, оно было невозможно для Семёновского полка, покрывавшего себя славой в боях со многими неприятелями со времён взятия Азова Петром I. Сегодня является доказанным фактом, что Давыдов в тот день неверно оценил ситуацию, о чём впоследствии писал князь Дмитрий Николаевич Урусов, офицер Семёновского полка. Он принимал участие в сражении в звании подпоручика.

Мундир батальонного барабанщика или музыканта лейб-гвардии Семёновского полка, 1809-1811 гг. Музей военной формы РВИО

Вспоминая о стойкости семёновцев в сражении при Фридланде, Урусов писал: «Когда, после довольно долгого затишья, неожиданно открылась со стороны неприятеля сильная канонада и в то же время показалась французская кавалерия, семёновцы, отдыхавшие от форсированного ночного марша на занятой ими позиции и имевшие ружья в козлах, бросились разбирать их, от чего естественно произошла некоторая суматоха; но она была минутная, и по команде командовавшего в сей день полком И. А. Васильчикова: "Стройся! Равняйсь!", полк, под выстрелами неприятеля, стал выстраиваться и равняться. Во время таких действий не только под выстрелами неприятеля, но и на мирном плаце происходит колебание в полках. Это-то колебание и показалось издали адъютанту корпусного командира, кавалеристу Давыдову, беспорядочным осаждением назад, как бы под влиянием страха». Всего в сражении при Фридланде 14 июня 1807 года Семёновский полк потерял убитыми 4 офицеров, в то время как практически весь остальной офицерский состав полка получил ранения различной тяжести. Понесённые полком потери среди нижних чинов, включая как убитых, так и раненых, составили 1 тысячу человек — существенно больше, чем даже при Аустерлице. С подписанием Тильзитского мира в 1807 году для Семёновского полка наступило временное затишье. Оно было использовано для лучшей подготовки войск в преддверии нового и неизбежного столкновения с армией Наполеона. Затишье прервалось через пять лет.

В июне 1812 года Наполеон, мобилизовав все силы Евро-

пы, перешёл границы России. Пламя войны охватило западные районы страны. Против России ополчилась «армия двунадесяти языков», в состав которой вошли, кроме самих французов, итальянцы, поляки, швейцарцы, войска различных немецких государств, включая Австрию и Пруссию — бывших союзниц России. Общая численность армии вторжения составляла более 600 тысяч человек. Неприятель перешёл реку Неман с целью навязать русским войскам генеральное сражение, быстро разбить их и вынудить Александра I к подписанию невыгодного мирного договора. Тем самым Наполеон мечтал закрепить господство Франции на всём континенте.

Семёновский полк, оставаясь элитным формированием армии, вскоре вновь оказался на полях сражений с французами. В полном составе семёновцы вошли в состав 1-й бригады гвардейской пехотной дивизии 5-го пехотного корпуса. На момент выступления из столицы к театру боевых действий в строю находилось 2147 нижних чинов под командованием 51 офицера. В таком составе полк принял участие в генеральном сражении при Бородино 7 сентября 1812 года. Согласно диспозиции, подготовленной перед началом битвы при Бородино, Семёновский полк, равно как и весь 5-й пехотный корпус, находился в резерве. В случае прорыва французами русских позиций этот резерв по указанию главнокомандующего Михаила Илларионовича Кутузова должен был быть введён в бой. Несмотря на то, что до середины дня семёновцы не принимали непосредственного участия в сражении, они встали в ружьё с самого начала битвы и находились под жестоким огнём французов.

Главные события происходили в тот момент на левом фланге русских сил, где стояла 2-я армия Петра Ивановича Багратиона. Обрушившись на Багратионовы флеши, французы стали теснить русские войска. Дальнейшее участие семёновцев в битве при Бородино описано С. В. Аглаимовым в монографии «Отечественная война 1812 года. Исторические материалы Лейб-гвардии Семёновского полка»:

«Овладев укреплением, Наполеон имел намерение распространить свои успехи далее — атаковать наше левое крыло и обойти его, для чего и двинул массы войск по направлению к центральной батарее, или кургану. Это движение не ускользнуло от Михаила Богдановича Барклая-де-Толли [командующего 1-й русской армией]. Заметив грозу, готовую разразиться над нами, он приказал 4-му корпусу вступить в первую линию левее и позади кургана, или центральной батареи, а за ним в резерве поставил полки Преображенский и Семёновский, под начальством генерал-майора барона Розена.

На этой позиции войскам пришлось стоять под перекрестным огнём неприятельской артиллерии: с правой стороны — от той части, которая действовала против центра армии и вышеупомянутого кургана, а с левой стороны — от той части, которая овладела нашим левым флангом. Но дабы сделать преграду дальнейшим неприятельским успехам и удержать остальные, нами ещё занимаемые места, не можно было избегнуть сего неудобства, ибо в противном случае мы должны были бы оставить вышеупомянутый курган, который был ключ всей нашей позиции».

С сего самого времени колонны резерва под командою генерал-майора барона Розена были под беспрерывным жестоким пушечным, картечным и, наконец, под ружейным огнём и вследствие этого по надобности переменяли свои места. Полки редели, но с места не трогались; батальонные каре, смыкаясь, становились всё меньше и меньше.

В 4 часа по полудни канонада временно прекратилась, так как французская кавалерия закрыла батареи. Коленкур, во главе 5-го кирасирского полка, и уланы корпуса Латур-Мобура произвели атаку наших укреплений. Часть неприятельской кавалерии, прорвавшись, достигла до колонны генерал-майора барона Розена, который с барабанным боем повёл сию колонну вперёд и встретил штыками неприятельскую кавалерию, из которой несколько было переколото, а прочие обращены в бегство. На этом эпизоде участие Семёновского полка в Бородинском сражении прекращается. В седьмом часу

выстрелы смолкли с обеих сторон. Наши остались на том же месте, где были поставлены в начале сражения».

При Бородино семёновцы потеряли 3 офицеров убитыми и 5 ранеными. Строевые потери полка составили одну треть. Вместе со всей русской армией Семёновский полк покинул поле боя в 3 часа ночи. Через несколько дней он вступил в Москву через Дорогомиловскую заставу, готовясь к новой схватке с французами. Однако вскоре выяснилось, что армии приказано отступать по Рязанской дороге вглубь страны. Дойдя до Тарутинского лагеря, Семёновский полк расположился в третьей линии корпусов близ деревни Леташевки, где находилась главная квартира М. И. Кутузова. Лишь в октябре 1812 года полк снялся с бивуака и двинулся в сторону Малоярославца.

Здесь разгорелось новое сражение с противником, которое считается вторым (после Бородино) по своей значимости за весь 1812 год. Но теперь отступать вынуждены были французы. Гвардия стояла в резерве, но лично принять участие в сражении при Малоярославце ей не довелось. Однако после того, как французы вынуждены были бежать на запад под натиском русской армии, семёновцы также продолжили свой победоносный путь по пятам отступающего врага.

После Малоярославца в истории полка произошёл интересный эпизод. Подпоручик Семёновского полка Обрезков добился разрешения присоединиться к бригаде Кутейникова, которая вела преследование французов до города Боровска. Когда бригада настигла вражеский арьергард, храбрый семёновец вызвался возглавить кавалерийскую атаку. Атакованная французская колонна обратилась в беспорядочное бегство, а Обрезков взял в плен вражеского полковника и 10 солдат противника.

Во время марша к Вязьме светлейший князь М. И. Кутузов почти непрерывно следовал вместе с семёновцами. Всегда разговорчивый и общительный, Кутузов располагал своими качествами простых солдат и офицеров, много общался с ними, часто шутил и подбадривал, вспоминая старые походы и стойкость гвардейских полков в самых тяжёлых сражениях.

«Полки редели, но с места не трогались; батальонные каре, смыкаясь, становились все меньше и меньше. Наши остались на том же месте, где были поставлены в начале сражения»

Однажды Кутузов приехал в деревню, которая была отведена для расквартирования Семёновского полка. Здесь же расположилась и его главная квартира. Князь въехал в деревню с небольшим конвоем и незаметно поселился в одной избе, в которую вошёл семёновский подпоручик Буйницкий, прибывший незадолго до того для занятия квартир. Не ожидая встретить в деревне главнокомандующего, он поспешил покинуть избу, но был остановлен князем. Узнав, из какого полка подпоручик и зачем он прибыл сюда, Кутузов усадил Буйницкого рядом и занял его разговорами на четверть часа.

В сражении при Красном недалеко от Смоленска 15–18 ноября 1812 года французы понесли тяжелейшие потери. Но Наполеону пока удалось избежать полного разгрома. В это же время Семёновский полк двинулся к Копыси и в декабре оказался в Вильно (современный Вильнюс). Здесь прибывший император Александр I назначил командиром полка генерал-майора Якова Алексеевича Потёмкина. Этот военачальник был заботлив к своим подчинённым и с гордостью носил форму Семёновского полка. Мемуарист Ф. Вигель пишет по этому поводу: «Офицеры любили его без памяти, и было за что. В обхождении с ними был он дружественно вежлив и несколько менее взыскателен перед фрунтом, чем другие полковые командиры. Дисциплина оттого нимало не страдала». Сам полк в конце 1812 года получил пополнение, прибывшее из Пскова, чтобы подготовиться к новому походу — заграничному.

Итогом Отечественной войны 1812 года стало бегство войск Наполеона из России и их полный разгром. После катастрофы французов при переправе через реку Березину 26–29 ноября 1812 года от «Великой армии» по сути ничего не осталось. Из 600 тысяч захватчиков, вторгшихся в Россию летом 1812 года, в обратном направлении границу России пересекло не более 40 тысяч человек. Сам Наполеон бежал в Париж, бросив остатки своих войск. Наблюдая за успехами русского оружия, от Бонапарта стали откалываться его вчерашние союзники. Австрия и Пруссия вновь заявили о своей верности общему делу разгрома Франции. Объединённые войска новой коалиции — главную силу которых составляла русская армия — столкнулись с врагом на полях Германии и Чехии.

В сражении у Геллендорфа в августе 1813 года два батальона Семёновского полка сумели отбросить французов с господствующих высот. Тем самым они спасли оказавшуюся на краю гибели гвардейскую артиллерию и не дали противнику захватить русские пушки. Затем последовало Кульмское сражение 29–30 августа, в ходе которого лейб-гвардия вновь показала всё своё мужество и отвагу. Потери Семёновского полка при этом составили 900 человек убитыми и ранеными. За свой геройский подвиг в сражении при Кульме Семёновский полк был удостоен Георгиевских знамён образца 1803 года. Отличительной чертой для первого батальона полка стало белое знамя с медальоном и вензелями, а также одно цветное. Второй и третий батальоны получили по два цветных знамени с жёлтым крестом и синими углами.

Зимой 1813/1814 гг. Семёновский полк форсировал Рейн. Самой большой неприятностью для гвардии в новом году стала потеря обоза — он следовал за полком на расстоянии двух-трёх переходов. Держа путь на Париж, обоз был внезапно атакован разъездом французской кавалерии, в результате чего была утеряна значительная часть продуктов и документов. Однако уже в марте 1814 года Семёновский полк в составе главных сил русской армии вступил в Париж. Наполеон отрёкся от престола. Во французской столице гвардейцы стояли на квартирах почти всю весну. Здесь же разместились и другие гвардейские формирования, в обязанности которых входила караульная служба и контроль за соблюдением порядка в городе. На этом эпоха Наполеоновских войн для Семёновского полка завершилась. Семёновцы смогли взять небольшую паузу перед новыми подвигами на полях сражений с противниками России.

Мартынов Георгий Вадимович,
младший научный сотрудник Центра исторического просвещения Института российской истории РАН

Martynov Georgy Vadimovich,
employee of the Center for Historical Education at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

БОИ НА о. ХАСАН И р. ХАЛХИН-ГОЛ*

THE BATTLES ON LAKE KHASAN AND THE KHALKHIN–GOL RIVER

Аннотация. В статье рассматриваются советско-японские вооруженные конфликты у озера Хасан (1938 г.) и на реке Халхин-Гол (1939 г.) как ключевые события в системе международных отношений накануне Второй мировой войны. Анализируются геополитические предпосылки агрессивной политики Японии в отношении СССР, вытекающие из «Антикоминтерновского пакта» и стратегических планов захвата советского Дальнего Востока и Сибири.

Ключевые слова. Советско-японские отношения, озеро Хасан, река Халхин-Гол, Квантунская армия, Г.К. Жуков, Вторая мировая война.

Abstract. The article examines the Soviet-Japanese armed conflicts near Lake Khasan (1938) and on the Khalkhin Gol River (1939) as key events in the system of international relations on the eve of World War II. The geopolitical prerequisites for Japan's aggressive policy towards the USSR, stemming from the Anti-Comintern Pact and strategic plans to seize the Soviet Far East and Siberia, are analysed.

Keywords. Soviet-Japanese relations, Lake Khasan, the Khalkhin Gol River, the Kwantung Army, G. K. Zhukov, World War II.

Введение

Середина 1930-х гг. стала переломным моментом в формировании системы международных отношений, когда в мире отчетливо обозначились два очага военной опасности: нацистская Германия в Европе и милитаристская Япония в Азии. Оба государства, объединенные «Антикоминтерновским пактом» (1936 г.), открыто декларировали своей главной целью уничтожение Советского Союза, планируя нанести по нему сокрушительный удар с двух фронтов – запада и востока. В японских стратегических планах, нашедших свое наиболее концентрированное выражение в меморандуме премьер-министра Танака (1927 г.) и в оперативном плане «Оцу», захвату советского Дальнего Востока и Сибири отводилась ключевая роль. Эти планы предусматривали не только отторжение обширных территорий, но и полное уничтожение советской государственности в Азии.

Важнейшим звеном в этих планах была Монгольская Народная Республика (МНР). Японские стратеги рассматривали ее как «фланг обороны Сибирской железной дороги» и как выгодный плацдарм для

*Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2026-0004 «Критический анализ зарубежных концепций прошлого России и разработка ключевых научных принципов в исследовании актуальных вопросов отечественной и мировой истории в целях развития исторического просвещения»).

нападения на СССР[1]. Овладев Монголией, японцы могли бы перерезать Транссибирскую магистраль, изолировать советский Дальний Восток от центра и создать непосредственную угрозу Забайкалью. Именно поэтому в Токио так настойчиво стремились «распространить японо-маньчжурское господство на Внешнюю Монголию любыми средствами»[2].

Советский Союз, осознавая нависшую угрозу, стремился укрепить свою обороноспособность на Дальнем Востоке и заключить с Японией пакт о ненападении, который бы гарантировал безопасность границ. Однако японское правительство, под давлением военной клики, упорно отклоняло все мирные инициативы Москвы, предпочитая курс на эскалацию напряженности и вооруженные провокации.

Кульминацией этой агрессивной политики стали два крупных вооруженных конфликта: бои у озера Хасан в 1938 г. и необъявленная война на реке Халхин-Гол в 1939 г. Эти события, несмотря на свою локальность в масштабах надвигающейся мировой войны, имели колоссальное значение. Они стали проверкой на прочность Красной Армии, обнажили как ее сильные стороны, так и слабые места, выявили полководческий талант нового поколения советских военачальников и, что самое главное, стали решающим фактором, который заставил Японию отказаться от планов нападения на СССР в самый тяжелый для него период – в годы Великой Отечественной войны.

Предпосылки конфликтов: Япония на пути к большой войне

Советско-японские отношения в 1930-е гг. представляли собой классическую картину геополитического противостояния, где идеологическая непримиримость тесно переплеталась с империалистическими амбициями. Японская империя, встав на путь агрессивного расширения, рассматривала Советский Союз как главное препятствие на пути к установлению своей гегемонии в Азии.

После победы Октябрьской революции в России японские правящие круги были «смертельно запуганы «большевизмом», озлоблены на него почти до умопомрачения». Восприятие СССР как «самого опасного и злейшего врага» стало краеугольным камнем внешней политики Японии[3]. В японском обществе усиленно насаждался образ «красной угрозы», что позволяло военной клике оправдывать непрерывный рост военных расходов и подготовку к «священной войне» против коммунизма. Как отмечали японские историки, «уже сам факт создания социалистического государства рабочих и крестьян... вызвал у господствующих классов Японии беспредельный страх и жгучую ненависть к Советскому Союзу»[4].

План войны против СССР неоднократно пересматривался и уточнялся. Уже в 1923 г. Генеральный штаб Японии разработал план, предусматривавший «разгромить противника на Дальнем Востоке и оккупировать важные районы к востоку от озера Байкал». После захвата Маньчжурии в 1931 г. японская армия получила непосредственный плацдарм для наступления на советские границы. Новый план войны, принятый в 1932–1933 гг., уже предполагал нанесение «сокрушительного удара» по советским войскам в Приморье, захват Владивостока и обширной территории к востоку от Байкала. К середине 1930-х гг. подготовка к войне против СССР стала главной задачей японских вооруженных сил.

Захват Маньчжурии стал лишь первым шагом. В июле 1937 г. Япония развязала полномасштабную войну против Китая. Однако агрессия на юге не ослабила, а, наоборот, усилила антисоветские устремления Токио. Победы над ослабленным Китаем вскружили голову японским

[1] Черевко К. Е. Серп и молот против самурайского меча. М., 2003, с. 89.
[2] Бушуева Т. С., Серегин А. В. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию начала Второй мировой войны. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2009. – 248 с.
[3] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1383. Л. 8-9. Цит. по: Бушуева Т.С., Серегин А.В. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии. С. 131-133.
[4] Там же.

милитаристам. К тому же, японское руководство стремилось использовать войну в Китае как фактор давления на западные державы, демонстрируя им свою решимость и готовность к конфронтации с СССР.

Советский Союз, в отличие от стран Запада, проводивших политику «умиротворения» агрессора и поощрявших Японию к войне на севере, оказал Китаю реальную помощь. В 1937–1939 гг. СССР поставил Китаю значительное количество вооружения – 985 самолетов, более 1300 орудий, свыше 14 тыс. пулеметов, а также боеприпасы и снаряжение[5]. Это была принципиальная позиция, основанная на понимании того, что «ослабленный Китай стал бы для Японии плацдармом для борьбы с СССР»[6]. В ответ Япония усилила провокации на советских границах, ища повод для полномасштабной войны, но опасаясь войны на два фронта. Как докладывал японский генеральный штаб, «для подготовки войны против Советского Союза Японии потребуется не менее года, но не более двух лет»[7].

Повод для первого серьезного столкновения был найден на советско-маньчжурской границе в районе озера Хасан, конфликт нагнетался

Наряд советских пограничников в районе озера Хасан. 1938 год.

непосредственно военным руководством Квантунской армии[8]. Япония предъявила необоснованные территориальные претензии на высоту Заозерная, овладение которой давало возможность контролировать подходы к Владивостоку. Когда Советское правительство представило неоспоримые доказательства принадлежности этой территории России, японская сторона их проигнорировала и начала военные действия.

29 июля 1938 года японские войска вторглись на советскую территорию, а 31 июля под покровом ночи захватили сопку Безымянную и высоту Заозерную. На советскую сторону была нарушена на глубину четырех километров. В ответ на агрессию советское командование выдвинуло к озеру Хасан части 1-й (Приморской) армии и начало штурм захваченных японцами высот. В боях проявились серьезные недостатки в управлении войсками, тактике и взаимодействии родов войск. Как констатировал нарком обороны К.Е. Ворошилов, «мы оказались недостаточно... молниеносны и четки в тактике и особенно в применении соединенных сил и нанесении концентрированного удара»[9]. Ошибки командования во главе с маршалом В.К. Блюхером привели к неоправдан-

5 История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 2. М., 1974, с. 72. / Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы», с. 46.

6 РГВА. Коллекция документов. Цит. по: Бушуева Т.С., Серегин А.В. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии. С. 27.

7 РГВА. Коллекция документов. Цит. по: Бушуева Т.С., Серегин А.В. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии. С. 37.

8 Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май-сентябрь 1939 г.: документы и материалы / Федеральное архивное агентство, отв. сост. А.Р. Ефименко, И.И. Кудрявцев, С.Г. Шилова. – М.: Новалис, 2014. – 518 с.

9 ЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 78424. Д. 8. Л. 100.

ным потерям и поставили под сомнение его способность эффективно руководить войсками. из протокола заседания главного военного совета РККА от 31 августа 1938 г. следует: «Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказалась на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и небоеспособны; снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружено, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен (дороги, мосты, связь). Хранение, сбережение и учет мобилизационных и неприкосновенных запасов, как во фронтовых складах, так и войсковых частях, оказались в хаотическом состоянии. Ко всему этому обнаружено, что важнейшие директивы Главного военного совета и НКО командованием фронта на протяжении долгого времени преступно не выполнялись. В результате этого недопустимого состояния войск фронта мы в этом сравнительно небольшом столкновении понесли значительные потери – 408 чел. убитыми и 2807 – ранеными. Эти потери не могут быть оправданы ни чрезвычайно трудной местностью, на которой пришлось оперировать нашим войскам, ни втрое большими потерями японцев. Количество наших войск, участие в операциях наших авиации и танков давало нам такие преимущества, при которых наши потери в боях могли бы быть намного меньшими... Причем процент потерь командно-политического состава неестественно велик – около 40%, что лишний раз доказывает, что японцы были разбиты и выброшены за пределы нашей границы только благодаря боевому энтузиазму бойцов, младших командиров, среднего и старшего командно-политического состава». Хасан стал важным уроком, показавшим, что Красная Армия способна дать отпор агрессору, но требует серьезного реформирования.

Халхин–Гол: главное сражение «необъявленной войны»

Если конфликт у озера Хасан был «проверкой боем», то события на реке Халхин-Гол в 1939 г. стали полномасштабной необъявленной войной, в которой сошлись десятки тысяч людей, сотни танков и самолетов.

Японское командование выбрало для удара район восточнее реки Халхин-Гол. Согласно японским планам, захват этой территории позволял создать укрепленный рубеж, прикрывающий строительство стратегической железной дороги к границам Забайкалья, и, что самое важное, – в случае успеха давал возможность выйти в тыл советским войскам, перерезать Транссиб и изолировать Дальний Восток от центральной России. На роль главного инициатора и исполнителя провокации была выбрана 23-я пехотная дивизия Квантунской армии, а ее командир генерал-лейтенант Камацубара был известен как «специалист по Советскому Союзу и Красной Армии».

11 мая 1939 г. японские войска перешли границу МНР. Несмотря на протесты советского правительства, конфликт стремительно разрастался. Понимая всю сложность обстановки и неэффективность действий штаба 57-го особого корпуса, находившегося в 120 км от места боев, командование РККА направило в Монголию комдива Г.К. Жукова. Прибыв на место, Жуков оперативно оценил ситуацию, отстранил командира корпуса Н.В. Фекленко, организовал переброску крупных подкреплений и, главное, принял решение о создании мощной ударной группировки для контрнаступления.

Июнь 1939 г. стал месяцем ожесточенной борьбы за господство в воздухе. Японская авиация, имевшая опыт боев в Китае, сначала превосходила советскую по тактике и пилотированию. Однако советское командование приняло срочные меры: в зону боев были переброшены 48 летчиков, прошедших испытания в Испании и Китае, среди которых был 21 Герой Советского Союза, во главе с комкором Я.В. Смушкевичем. Это коренным образом изменило ситуацию. В ходе воздушных боев 22, 24 и 26 июня японская авиация понесла серьезные потери, а попытка уничтожить советские самолеты на аэродромах 27 июня провалилась[10].

[10] РГВА.Ф. 32113. Оп. 1. Д. 37. Л. 72-73.

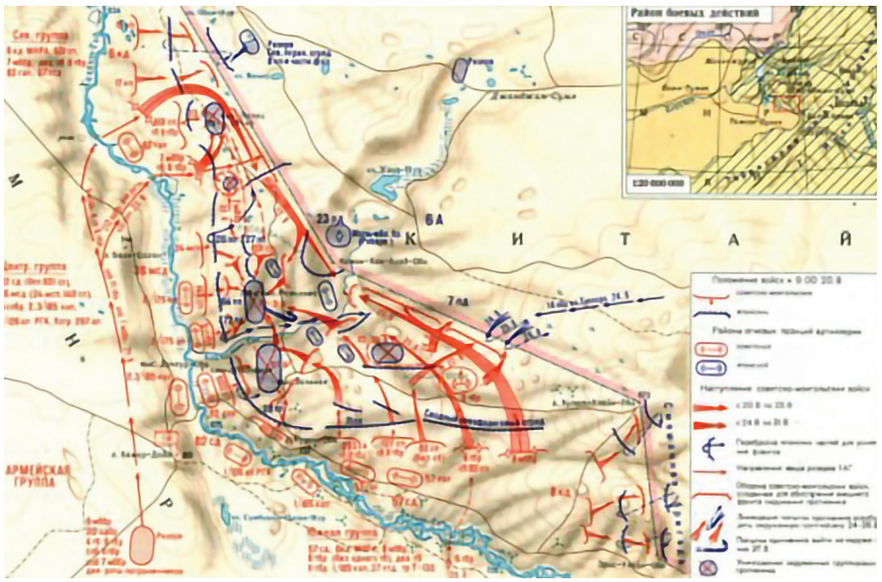
Командиры РККА у танков БТ-7 11-й танковой бригады на горе Баин-Цаган на Халхин-Голе перед атакой. Крайний справа – командир 36-й мотострелковой дивизии 57-го особого корпуса комбриг Даниил Ефимович Петров (1893–1949).

Кульминацией первого этапа боев стало Баин-Цаганское сражение, развернувшееся в ночь с 2 на 3 июля. Японская ударная группа под командованием генерал-майора Кобаяши форсировала Халхин-Гол и захватила стратегически важный горный хребет Баин-Цаган. В случае успеха японцы могли бы перерезать пути снабжения советских войск. Но Г.К. Жуков, не растерявшись, принял дерзкое и единственно верное решение: силами 11-й танковой бригады, 7-й мотобронебригады и 24-го мотострелкового полка с ходу атаковать противника с трех сторон. В течение нескольких дней ожесточенных боев японская группировка была разгромлена и прижата к реке. По словам Жукова, «эта битва является классической операцией активной обороны... после которой японские войска больше не рискнули переправляться на западный берег реки Халхин-Гол». Потери японцев в этом сражении были огромны: почти все танки, значительная часть артиллерии, 45 самолетов и около 10 тысяч солдат и офицеров. Баин-Цаган стал моральным переломом в войне и продемонстрировал полководческий гений Жукова.

После поражения у Баин-Цагана японское командование не отказалось от своих планов. К концу июля – началу августа была сформирована 6-я японская армия, численностью около 75 тыс. человек, с большим количеством артиллерии, танков и самолетов. Противник готовился к «генеральному наступлению». Однако советское командование, используя фактор внезапности и тщательно маскируя переброску войск, подготовило собственное контрнаступление. Были созданы Южная, Северная и Центральная ударные группы. Общая численность советско-монгольских войск составила около 57 тыс. человек, 498 танков, 385 бронемашин, 542 орудия и миномета, 515 самолетов.

20 августа 1939 г., после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, советско-монгольские войска перешли в наступление. Южная и Северная группы, прорвав оборону на флангах, начали стремительное окружение японцев. В центре шли упорные сковывающие бои. К 23 августа кольцо окружения сомкнулось, и началась планомерная ликвидация японских частей. Попытки японского командования деблокировать окруженную группировку извне (25-26 августа) провалились. К 31 августа территория МНР была полностью очищена от захватчиков. В ходе 10-дневных боев 6-я японская армия перестала существовать. Командование Квантунской армии в полном составе ушло в отставку.

Поражение на Халхин-Голе стало катастрофой для японского милитаризма. Япония потеряла около 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными. Но главным был не военный, а политический и стратегический результат. Разгром Квантунской армии показал несостоятельность мифа о непобедимости японских войск, вскрыл глубокие противоречия между командованием на местах и Генеральным штабом в Токио и, что са-

Карта решающего сражения на Халхин-Голе 20 – 31 августа 1939 года.

мое важное, убедил японское руководство в том, что война против СССР на севере в данный момент бесперспективна. Вместо этого Япония решила сконцентрироваться на «южном варианте» экспансии, что в итоге привело ее к столкновению с США и Великобританией. Как справедливо заметил американский историк А. Кукс, Халхин–Гол стал «поворотным пунктом», повлиявшим на «последующее развитие войны на Тихом океане»[11].

Уроки и боевой опыт: военное искусство на Халхин–Голе

Бои на Халхин-Голе, несмотря на локальный характер, стали для Красной Армии огромной и, без преувеличения, уникальной школой боевого опыта. Именно здесь в условиях, максимально приближенных к реальной войне с современным и хорошо подготовленным противником, отрабатывались и проверялись на практике новые тактические и оперативные приемы.

Сражение на Халхин-Голе стало первым крупным опытом проведения современной наступательной операции с целью окружения и полного уничтожения крупной вражеской группировки. Советское командование успешно реализовало сложнейший маневр – удар двумя расходящимися группами по флангам, что позволило не только прорвать оборону, но и замкнуть кольцо окружения, отрезав противнику пути отхода. Создание внутреннего и внешнего фронтов окружения стало новым словом в военном искусстве. Опыт Халхин-Гола позволил сделать выводы о необходимости увеличения плотности артиллерии, о дальнейшем совершенствовании боевой техники и тактики наступательного боя. Этот опыт был блестяще применен в годы Великой Отечественной войны при проведении крупных наступательных операций.

Халхин-Гол продемонстрировал решающую роль бронетанковых и механизированных войск в современных маневренных сражениях. Как отмечал Г.К. Жуков, «если бы в моем распоряжении не было двух танковых и трех мотоброневых бригад, мы... не смогли бы так быстро окружить и разгромить 6–ю японскую армию»[12]. Основной ударной силой стали танки БТ–5, БТ–7 и огнеметные танки, показавшие высокую эффективность при уничтожении укрепленных точек противника. Однако опыт боев также выявил недостатки этих машин: тонкую броню, которая легко пробивалась крупнокалиберными пулеметами, и ограниченную дальность огнеметания. На основе этих уроков были сделаны выводы о необходимости увеличения толщины брони и совершенствования вооружения, что нашло отражение в разработке танков Т–34 и Т–50. Был пересмотрен и взгляд на использование бронеавтомобилей (БА–6, БА–10), чья низкая проходимость привела к прекращению их производства.

Борьба за господство в воздухе была одной из наиболее ярких и показательных стра-

[11] Coox A. Nomonhan. Japan against Russia, 1939. N.Y.; L., 1985. Vol. I, c. x

[12] Ганин Н.И. Необъявленная война // Советско-японские отношения и война на Халхин-Голе: Сборник статей / Отв. ред. В.П. Зимонин. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – С. 22.

ниц халхингольских событий. Начальный этап, когда японская авиация «господствовала в воздухе», продемонстрировал слабую подготовку советских летчиков и недостатки тактики. Однако переброска опытных кадров, во главе с дважды Героем Советского Союза Я. В. Смушкевичем, и получение новых самолетов И–16 и И–153 («Чайка») коренным образом переломили ситуацию[13]. Именно на Халхин-Голе впервые в истории отечественной авиации были применены неуправляемые реактивные снаряды (РС–82), которые показали высокую эффективность для нарушения боевых порядков бомбардировщиков противника. Опыт боев показал, что для истребителя главное – скорость, а не маневренность, что привело к отказу от строительства бипланов в пользу монопланов. Также была подтверждена решающая роль радиосвязи для управления истребителями в воздушном бою.

Бои на Халхин-Голе стали не только проверкой оружия и тактики, но и ярким проявлением боевого содружества народов СССР и Монголии, связанных узами союзнического долга и взаимной помощи.

Верный Протоколу о взаимной помощи от 12 марта 1936 г., Советский Союз пришел на помощь МНР, защищая ее суверенитет как собственный. Как заявил И.В. Сталин, «границу Монгольской Народной Республики, мы будем защищать так же решительно, как и свою собственную». В боях бок о бок сражались советские воины и монгольские цирики. Монгольские части под командованием маршала Х. Чойбалсана и его заместителя Ц. Лувсандондоя проявили мужество и стойкость. Особо отличилась 6-я кавалерийская дивизия МНР, участвовавшая в разгроме японских войск у Баин-Цагана и в ходе августовского наступления. Эта победа стала символом нерушимой дружбы, закаленной в общих боях.

Историческое значение побед на Хасане и Халхин-Голе выходит далеко за рамки локального конфликта. Они сыграли решающую роль в ходе всей Второй мировой войны. Разгром Квантунской армии на Халхин-Голе убедил японское руководство в том, что нападение на СССР в ближайшее время невозможно. Когда же 22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз, Япония, несмотря на настоятельные требования Берлина, не решилась открыть второй фронт на Дальнем Востоке. Сработал эффект «страха», заложенный ударами Красной Армии в 1938–1939 гг. Вместо этого Япония предпочла «южный вариант», напав на США и Великобританию в декабре 1941 г. Как констатировал Токийский трибунал, «несмотря на пакт о нейтралитете с СССР, Япония считала себя связанной с Германией как участник заговора против СССР и выжидала благоприятного момента для того, чтобы воспользоваться им»[14].

Это позволило советскому руководству в самые тяжелые месяцы войны перебросить с Дальнего Востока на запад значительные силы, которые сыграли ключевую роль в битве за Москву. Таким образом, победа на Халхин-Голе напрямую обеспечила безопасность столицы СССР и спасла тысячи жизней.

Вступление СССР в войну против Японии в августе 1945 г., ставшее выполнением союзнического долга и стремлением приблизить окончание Второй мировой войны, имело и еще одно важнейшее значение – восстановление исторической справедливости. Благодаря разгрому Квантунской армии, Советский Союз вернул себе Южный Сахалин и Курильские острова, которые были отторгнуты Японией в результате Русско–японской войны 1904–1905 гг. Эти решения были закреплены Ялтинским соглашением 1945 г. и стали неоспоримым итогом Второй мировой войны, в которую советский народ внес решающий вклад. Как справедливо отмечается в документах, «это был справедливый акт, отвечавший интересам не только Советского Союза, но и народов Азии».

[13] РГВА. Коллекция документов. Цит. по: Бушуева Т.С., Серегин А.В. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии. С. 76-79.

[14] Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.–Л., 1950, с. 169.

Заключение

Бои у озера Хасан и на реке Халхин-Гол являются одними из самых ярких и значимых страниц в истории России и всего мира. Это были не просто пограничные конфликты, а судьбоносные сражения, в которых наша страна отстаивала свою безопасность, защищала союзника и наносила превентивный удар по планам мирового империализма. Победа на Халхин-Голе стала триумфом советского военного искусства, школой боевого опыта для многих военачальников, включая Г.К. Жукова, и блестящим примером боевого содружества народов СССР и МНР.

Эти победы имели далеко идущие стратегические последствия. Они стали одним из факторов, сорвавших планы Японии по вступлению в войну против СССР на стороне Германии, позволив советскому руководству сохранить значительные силы на Дальнем Востоке и перебросить их на защиту Москвы в 1941 г. Тем самым халхингольские события напрямую повлияли на исход Великой Отечественной войны.

И сегодня, в условиях попыток пересмотра истории Второй мировой войны, важно помнить и защищать правду о событиях 1938–1939 гг. Вклад СССР в разгром милитаристской Японии, восстановление исторической справедливости в отношении Южного Сахалина и Курильских островов является неотъемлемой частью нашей общей Победы. Уроки Халхин-Гола, как и уроки всей Второй мировой войны, должны служить для нас напоминанием о цене мира и необходимости решительного отпора агрессии, откуда бы она ни исходила.

Список источников и литературы

Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР 1931–1945 гг. – М.: Мысль, 1989. – 272 с.

Бушуева Т.С., Серегин А. В. Халхин–Гол. Исследования, документы, комментарии. К 70–летию начала Второй мировой войны. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2009. – 248 с.

Советско–японские отношения и война на Халхин–Голе: Сборник статей / Отв. ред. В.П. Зимонин. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 156 с.

Ганин Н.И. Необъявленная война // Советско–японские отношения и война на Халхин–Голе: Сборник статей / Отв. ред. В. П. Зимонин. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – С. 11–32.

Вооруженный конфликт в районе реки Халхин–Гол. Май–сентябрь 1939 г.: документы и материалы / Федеральное архивное агентство, отв. сост. А.Р. Ефименко, И.И. Кудрявцев, С.Г. Шилова. – М.: Новалис, 2014. – 518 с.

Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые страницы российско–японских отношений (1929–1948 гг.). М., 2005.–520 с.

Субханкулов Р.Ф. Основные аспекты развития отечественной историографии участия СССР в войнах и военных конфликтах второй половины 1930–х гг / Р.Ф. Субханкулов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2012. №2.

Шишов А.В. Россия и Япония: История военных конфликтов. М., 2000. – С. 441.цаг

Афанасьев В.А. Полководческий дебют Г. К. Жукова (к 75-летию советско-японского вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол) // Актуальные проблемы изучения истории стран АТР в XIX – XXI вв.: сб. Вып. 2. – Хабаровск, 2012. – С. 146-175.

Касахара К. Бои у озера Хасан: анализ числа и характера потерь Японии и СССР // Российский гуманитарный журнал. 2017. №4.

Говоров Алексей Сергеевич, *внук Маршала Советского Союза Леонида Говорова, заместитель президента Фонда памяти полководцев.*

Govorov Alexei Sergeevich, *grandson of Marshal of the Soviet Union Leonid Govorov, is the deputy president of the Military Commanders' Memorial Fund.*

МАРШАЛ ГОВОРОВ: ПОЛКОВОДЕЦ И ЧЕЛОВЕК

MARSHAL GOVOROV: A MILITARY LEADER AND A MAN

Аннотация.
Статья посвящена жизни и деятельности Маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова (1897–1955) — одного из наиболее значимых советских военачальников периода Великой Отечественной войны, командующего Ленинградским фронтом в 1942–1945 гг., кавалера ордена «Победа», Героя Советского Союза, первого главнокомандующего Войсками противовоздушной обороны страны.

Ключевые слова: Л. А. Говоров; Ленинградский фронт; блокада Ленинграда; операция «Искра»; Ленинградско-Новгородская операция; Выборгская операция; битва под Москвой; Войска ПВО страны; орден «Победа»; советское полководческое искусство; военная биография.

Abstract article is devoted to the life and work of Marshal of the Soviet Union Leonid Alexandrovich Govorov (1897–1955) — one of the most significant Soviet military leaders during the Great Patriotic War, commander of the Leningrad Front in 1942–1945, recipient of the Order "Pobeda", Hero of the Soviet Union, and the first commander in chief of the country's air defence forces.

Keywords: L. A. Govorov; Leningrad Front; siege of Leningrad; Operation Iskra; Leningrad–Novgorod operation; Vyborg operation; Battle of Moscow; the country's air defence troops; Order "Victory"; Soviet military leadership; military biography.

Леонид Александрович Говоров родился 10 (22) февраля 1897 года в деревне Бутырки Яранского уезда Вятской губернии (ныне территория Советского района Кировской области) в крестьянской семье.

Переезд семьи в Елабугу определил образовательную траекторию будущего Маршала. Он окончил ремесленное училище в Яранске, затем Елабужское реальное училище. Сохранилось свидетельство об обучении в дополнительном классе с 16 февраля 1915 по 21 мая 1916 года: поведение — отличное, оценки по Закону Божию, русскому, немецкому и французскому языкам, арифметике, алгебре, тригонометрии, аналитической геометрии и анализу

Л.А. Говоров – слушатель Академии Генерального штаба РККА 1938 г.

бесконечно малых, истории, естествознанию, физике, математической географии, рисованию и законоведению — все отличные.

В 1916 году Говоров поступил на кораблестроительное отделение Петроградского политехнического института. Инженерная карьера, однако, оборвалась в самом начале: в декабре того же года он был призван в армию и направлен в Константиновское артиллерийское училище. Выбор артиллерии оказался неслучайным: математический склад ума, привычка к точности, интерес к технике сделали его естественным «пушкарём». В июне 1917 года он был произведён в прапорщики и направлен младшим офицером отдельной мортирной батареи в томский гарнизон. Так началась военная биография, которой суждено было продлиться почти сорок лет.

Леонид Говоров был участником Гражданской и советско-финской войны. Но самым важным периодом в его военной карьере стала Великая Отечественная война– именно в эти годы раскрылся его полководческий талант и определился его путь от признанного артиллериста до командующего фронтом. 22 июня 1941 года застало Говорова в академии. Уже 23 июля он — начальник артиллерии Западного направления, с 30 июля — начальник артиллерии Резервного фронта под началом Г. К. Жукова. Он организует противотанковую оборону, готовит Ельнинскую наступательную операцию. С этого момента и до битвы под Москвой его боевая деятельность тесно связана с Жуковым, который разглядел в «сухом артиллеристе» качества общевойскового командарма.

Опыт, полученный под Москвой, стал важнейшей школой для Говорова — он научился управлять крупными соединениями, грамотно распределять огневые средства и выстраивать эшелонированную оборону. Именно эти навыки вскоре оказались критически важны.

Весной 1942 года Жуков рекомендовал Говорова в Ленинград как «талантливого полководца». 25 апреля генерал-лейтенант артиллерии возглавил Ленинградскую группу войск, 8 июня, после снятия М. С. Хозина и воссоздания Волховского фронта, стал командующим Ленинградским фронтом. Партийный билет ВКП(б) он получил в июле 1942 года без кандидатского стажа — редкое исключение, связанное с должностью и доверием Ставки.

Встреча в Смольном была прохладной. Предварительные характеристики — «педант», «сухарь» — подтвердились: новый командующий не улыбался, не произносил ободряющих речей, сразу потребовал сводку об артиллерийских обстрелах города. Цифры были страшными: в январе 1942 года по городу ударило 2696 снарядов, в феврале — 4771, в марте — 7380. Тысячи погибших. Говоров вызвал командующего артиллерией фронта Г. Ф. Одинцова и поставил задачу — обеспечить огневое господство и заставить замолчать осадную артиллерию врага. Контрбатарейная борьба стала для него не только оперативной, но и личной темой: он любил ленинградские проспекты и набережные, каждая новая рана города отзывалась в нём.

Бывший начальник разведотдела штаба фронта вспоминал: скрупулёзность Говорова при изучении разведданных могла утомить даже разведчиков. Он часами сидел с лупой, сличал аэрофотоснимки с трофейными фотографиями, анализировал показания пленных. Адъютанты П. Ф. Клепов и А. М. Михайлов рассказывали, что командующий засиживался за полночь, склонившись над картой или стоя у окна. Самое резкое слово, которое от него слышали, было «бездельники!». Он не унижал подчинённых площадной бра-

нью — качество, которое Н. И. Барышников, офицер штаба Ленфронта, суммировал формулой: «Человек чести. Правдивый, честный, чрезвычайно порядочный».

Система, выстроенная Говоровым в 1942 году, включала несколько уровней. Во-первых, контрбатарейный корпус (с привлечением артиллерии Балтийского флота) и две авиационные корректировочные эскадрильи, выбитые у Ставки. Во-вторых, пять полевых укреплённых районов с артиллерийско-пулемётными батальонами на внешнем периметре, система сплошных траншей, фронтовой резерв. В-третьих, разделение территории внутри кольца на семь секторов обороны с закреплёнными частями и системой огня: город превращался в гигантский укреплённый район, допускавший скрытный манёвр силами. Летом 1942 года он готовил Синявинскую операцию, чтобы сорвать немецкий план Nordlicht и деблокировать город; сил не хватило, к 1 октября войска отошли на исходные, сохранив Невский пятачок. Неудача не отменила метода: Говоров продолжил готовить новую операцию — ту, которой Ставка дала имя «Искра».

С. М. Штеменко писал: «Малоразговорчивый, суховатый, даже несколько угрюмый с виду, Говоров производил при первой встрече впечатление, не очень выгодное для себя. Но все, кто служил под началом Леонида Александровича, прекрасно знали, что под этой внешней суровостью скрывалась широкая и добрая русская душа». Б. В. Бычевский фиксировал ту же двойственность: в военных кругах Говорова ещё до славы называли то «сухарём», то «молчуном», но почти все соглашались — «светлая голова».

План операции «Искра» Говоров разрабатывал с октября 1942 года; 2 декабря он был утверждён Ставкой. Замысел: встречными ударами Ленинградского и Волховского (К. А. Мерецков) фронтов рассечь группировку противника в синявинском выступе, соединиться южнее Ладожского озера и прорвать блокаду. К началу операции советская сторона располагала более чем 300 тысячами человек, около 4900 орудиями и минометами, более чем 600 танками и 800 самолётами. Говоров выводил подразделения во второй эшелон на учебные поля и городки, отрабатывая наступательный бой — редкая для блокадного фронта роскошь методической подготовки.

Наступление началось 12 января 1943 года. 18 января войска двух фронтов соединились: блокада была прорвана, появился сухопутный коридор. 15 января, в разгар операции, Говорову присвоили звание генерал-полковника — первое общевойсковое (не артиллерийское) генеральское звание. 28 января он получил орден Суворова I степени. Наступление выдохлось к концу февраля: расширить коридор и разгромить мгинско-синявинскую группировку полностью не удалось. Но стратегический смысл «Искры» был достигнут: Ленинград перестал быть островом.

Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров.

Летом 1943 года 67-я армия участвовала в Мгинской операции, чтобы не дать группе армий «Север» восстановить окружение. В сентябре в Ставку ушёл план Ленинградско-Новгородской стратегической операции, разработанный при активном участии Говорова. 17 ноября ему присвоили звание генерала армии. 14 января 1944 года после мощнейшей артиллерийской подготовки фронт перешёл в наступление. Говоров в то утро был на ораниенбаумском плацдарме — хотел видеть атаку своими глазами. К 27 января противник был отброшен на 65–100 км, петергофско-стрельнинская группировка разгромлена. В тот же день, по поручению Сталина, Говоров отдал приказ: в 20 часов город Ленина салютует войскам Ленинградско-

го фронта 24 залпами из 324 орудий. Леонид Александрович и Лидия Ивановна смотрели салют с Кировского моста.

К 1 марта 1944 года войска фронта прошли 220–280 км, уничтожили три и разгромили двадцать три дивизии противника, освободили Ленинградскую и часть Калининской области. 21 февраля Говоров получил второй орден Суворова I степени. Современная историография справедливо отмечает, что операция не решила всех задач Ставки: основные резервы страны в тот момент уходили на юг, против группы армий «Юг». Но для Ленинграда она означала конец 872-дневной блокады. Из них 670 дней город оборонялся под непосредственным руководством Говорова.

27 января 1945 года, в годовщину полного снятия блокады, Говорову присвоили звание Героя Советского Союза (медаль «Золотая Звезда» № 5370). 31 мая 1945 года он был награждён орденом «Победа» (знак № 13) «за разгром немецких войск под Ленинградом и в Прибалтике». Так замкнулся круг высших полководческих отличий. Говоров стал одним из немногих, кто получил и звание Героя, и орден «Победа», и маршальское звание именно за северо-западный театр войны, который в общей картине 1944–1945 годов часто отходит на второй план после Белоруссии, Украины и Берлина, но без которого невозможны были ни устойчивость северного фланга, ни выход Финляндии из войны, ни освобождение Балтики.

СТИЛЬ ПОЛКОВОДЦА

Полководческий почерк Говорова можно описать через несколько устойчивых черт.

Первая — артиллерийская школа как основа оперативного мышления. Он начинал планирование с огня, разведки целей, плотностей, контрбатарейной борьбы. Выборгская подготовка 1944 года и салют 27 января того же года — две стороны одного отношения к орудию: как к инструменту прорыва и как к языку торжества.

Вторая — методичность и отказ от импровизации ради импровизации. Говоров не был «кавалерийским» командармом. Он любил расчёт, репетицию на учебных полях, сличение карт. Это замедляло некоторые решения, но снижало цену ошибки на насыщенном укреплениями театре.

Третья — умение обороняться малыми силами. Московский и ленинградский опыт научил его строить глубину, сектора, резерв, траншейную систему. Формула Жукова «упрись, как Говоров» описывает не упрямство, а способность держать участок без постоянных апелляций к Ставке.

Четвёртая — требовательность без унижения. Он был жёсток к «бездельникам» и скор на обещания, но не переходил границы личного достоинства подчинённого. А. И. Ерёменко писал, что уважал Говорова «не только как старшего по званию, но и как высокоодарённого полководца и человека большого ума и силы воли, прошедшего большой и сложный путь от командира батареи до командующего фронтом».

Пятая — способность учиться на собственных ошибках. Замечание Жукова о «разбросанности по всему фронту» Говоров учёл: и «Искра», и январь 1944-го, и Выборг строились на сосредоточении ударного кулака при одновременной маскировке направления главного удара.

Наконец, шестая черта — долгая «привязка» к одному театру. Несменяемость командующего Ленинградским фронтом на протяжении трёх лет дала редкую непрерывность планирования. Говоров знал каждую складку синявинских болот, каждую батарею ораниенбаумского плацдарма, каждый сектор городского обвода. Эта локальная экспертиза стоила ему здоровья, но приносила успех его операциям.

ЧЕЛОВЕК: СЕМЬЯ, ПИСЬМА, ХАРАКТЕР

Внешний облик Говорова обманчив, если судить только по штабным впечатлениям. На фотографиях — строгий, неулыбчивый взгляд. Лидия Ивановна Говорова вспоминала одесский гарнизон 1920-х: подруги шутили, как это она живёт с таким молчуном; затащить мужа в компанию удавалось редко. Он не курил, не пил даже в праздники, любил порядок, классику — особенно Чехова, театр. Среди друзей домашнего круга — Любовь Орлова, Алексей Тол-

стой, Илья Эренбург, Павел Корин. После войны маршалы Говоров, Рокоссовский, Конев и Мерецков бывали у главного режиссёра театра Вахтангова Р. Н. Симонова.

Жена, Лидия Ивановна (1903–1983), была его единственной спутницей. Переписка военных лет, опубликованная на семейном сайте, разрушает образ «сухаря». 20 августа 1941 года: «Моя милая, ненаглядная Лидочка! … со мной все благополучно: жив, здоров и полон энергии». Сын Владимир в семье звался Ледиком — редкая ласковость для человека, скупого на внешние проявления чувств. В конце 1942 года, вопреки запретам мужа, Лидия Ивановна по Дороге жизни, под обстрелом, приехала в осаждённый Ленинград и провела рядом с ним всю оставшуюся блокаду. Это решение много говорит о характере обоих.

Старший сын, Владимир Леонидович (1924–2006), впоследствии генерал армии, Герой Советского Союза, председатель Российского комитета ветеранов. В 1936 году двенадцатилетний Володя с друзьями отправился «воевать в Испанию» и был снят с судна в южном порту. Отец не устроил выволочки: «Понимаю твоё стремление принести пользу, но действовать следовало другим путём. Кому там нужен мальчишка? Для тебя сейчас прежде всего — учёба». В 1942-м он наказывал сыну поступить в артучилище: «Ты хочешь воевать с фашистами немедленно? Но подумай о большей пользе… Пройди хотя бы крошечный курс подготовки». И в конце письма: «Будем воевать вместе». В 1943 году Владимир прибыл на Ленинградский фронт командиром огневого взвода; батарея стояла у 8-й ГРЭС — в одном из самых простреливаемых мест блокадного кольца.

Маршалы Советского Союза Л.А. Говоров, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев

Младший сын, Сергей Леонидович (1944–2013), отец называл его «малым». Из Сочи маршал прислал ему письмецо, иллюстрированное цветными карандашами: море, лодка и печатная подпись: «На этой лодке катался я по морю». Дома он оставался строгим: экзаменовал сына по немецкому и математике. Чувство ответственности он считал главным воспитательным принципом — тем же, которым мерил себя.

Семья Говоровых пережила и тень репрессий. Брат Владимир Александрович был арестован в 1941 году и приговорён к десяти годам лагерей; в 1943-м освобождён по ходатайству Леонида Александровича на имя Сталина. Этот эпизод, как и колчаковское прошлое, объясняет осторожность маршала в политике и его желание «не лезть» туда, где решались чужие судьбы аппаратным путём. Он вступил в партию только в 1942 году, став командующим фронтом; с 1952 года — кандидат в члены ЦК КПСС; депутат Верховного Совета СССР 2–4-го созывов. Политиком он так и не стал.

Характер Говорова можно описать словами, которые повторяют почти все мемуаристы: скромность, внутренняя дисциплина, нелюбовь к позе. Он избегал публичности, ред-

ко появлялся на парадах без необходимости, не строил вокруг себя «двор». Сталин, по семейному преданию, ценил не только профессионала, но и то, что сам Говоров и его жена были очень скромными людьми. В кругу маршалов Победы это выделяло его не меньше, чем артиллерийский талант.

БОЛЕЗНЬ, СМЕРТЬ, ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА

Война и постоянное напряжение разрушили здоровье. Говоров страдал гипертонической болезнью, которую усугубляли стрессы командования. Летом 1954 года — тяжёлый приступ стенокардии, инфаркт. Он продолжал работать. 2 марта 1955 года — третий инфаркт. Умер в ночь на 19 марта 1955 года в санатории «Барвиха». Ему было пятьдесят восемь лет.

Семейный рассказ о последнем дне стал частью канона. Очнувшись, маршал решил написать прощальное письмо правительству и стал диктовать старшему сыну Владимиру: «Я должен был бы сделать больше, но сделал, что успел, что смог…» Голос оборвался. В этих словах — не риторика и не самоуничижение, а точная самооценка человека, всю жизнь мерявшего себя не сравнением с другими, а тем, что он мог сделать. Урна с прахом захоронена в Кремлёвской стене на Красной площади. Лидия Ивановна, сыновья и другие члены семьи покоятся на Новодевичьем кладбище.

Список литературы

1. Говоров Л. А. В боях за город Ленина: статьи 1941–1945 гг. Л.: Воениздат, 1945. 88 с.
2. Большая российская энциклопедия. Говоров Леонид Александрович [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/c/govorov-leonid-aleksandrovich-02b85d (дата обращения: 27.08.2026).
3. Сидоровский Л. «Я жив, здоров и полон энергии…» // Официальный сайт семьи маршала Говорова. 2007. URL: http://www.marshal-govorov.ru/marshal_govorov_polkovodec_i_chelovek/ (дата обращения: 27.08.2026).
4. Битва под Москвой. На Можайском направлении // Сайт семьи маршала Говорова. URL: http://marshal-govorov.ru/biography/biography_6/ (дата обращения: 27.08.2026).
5. Бычевский Б. В. Маршал Говоров. М.: Воениздат, 1970.
6. Бычевский Б. В. Город — фронт. М.: Воениздат, 1967.
7. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969 (и послед. изд.).
8. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968–1973.
9. Телицын В. Л. Маршал Говоров: от колчаковского офицера до Маршала Советского Союза. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 320 с.
10. Герои страны. Говоров Леонид Александрович. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1078 (дата обращения: 27.08.2026).
11. От крестьянского сына до маршала. Судьба Леонида Говорова // Аргументы и факты — Санкт-Петербург. 22.02.2017.
12. Советский маршал Говоров — человек, освобождавший Ленинград и громивший немцев в Курляндии // Комсомольская правда. Киров.

Будунов Шейхали Маратович,
младший научный сотрудник Центра исторического просвещения Института российской истории РАН

Budunov Sheikhali Maratovich,
employee of the Center for Historical Education at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

БОЕВОЙ ОПЫТ КРАСНОЙ АРМИИ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ. РАЗГРОМ ЯПОНИИ*

THE COMBAT EXPERIENCE OF THE RED ARMY IN THE FIGHT AGAINST FASCISM. THE DEFEAT OF JAPAN.

Аннотация
В статье рассматривается преемственность военного опыта Красной армии: анализируется, как изменения в управлении войсками, организации взаимодействия и подготовке командного состава, выработанные в ходе боевых действий против Германии в 1941–1945 гг., были применены в кампании против Японии.

Ключевые слова: Красная армия, боевой опыт, Маньчжурская операция, Великая Отечественная война, военное искусство.

Abstract
The article examines the continuity of the Red Army's military experience, analysing how the changes in troop command and control, coordination arrangements, and requirements for command personnel – developed during the hostilities against Germany in 1941–1945 – were applied in the campaign against Japan.

Keywords: Red Army, combat experience, Manchurian operation, Great Patriotic War, military art.

От первых испытаний к опыту Победы: формирование боевого опыта Красной армии

К началу Великой Отечественной войны Красная армия располагала значительными силами, однако опыт ведения современной войны ещё не был достаточным. Уже первые недели выявили слабости в работе штабов, связи, управлении и взаимодействии родов войск. Исправление этих недостатков происходило непосредственно в ходе боевых действий и постепенно меняло организацию армии.

Состояние связи стало одной из наиболее острых проблем. Приказ народного комиссара обороны № 0243 от 23 июля 1941 г. связывал неудовлетворительное управление войсками с недостатками организации связи. Отмечались недооценка радиосредств, нарушения порядка перегово-

*Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2026-0004 «Критический анализ зарубежных концепций прошлого России и разработка ключевых научных принципов в исследовании актуальных вопросов отечественной и мировой истории в целях развития исторического просвещения»).

ров, перегрузка шифровальных органов и задержки при передаче документов.[1]

Необходимость перемен затрагивала и подготовку командиров. В директиве от 25 января 1941 г. среди недостатков оперативной подготовки назывались ошибки в оценке обстановки, принятии решений, организации взаимодействия и штабной работе. Война придала этим замечаниям практический смысл: управление приходилось перестраивать одновременно с ведением боевых действий.[2]

Боевой опыт Красной армии в разгроме нацистской Германии

К 1945 г. советское командование располагало опытом операций, в которых требовалось одновременно решать задачи на тактической и оперативной глубине. Менялись не только масштабы наступлений. Уточнялись способы использования резервов, порядок взаимодействия фронтов и роль подвижных соединений. Этот процесс особенно хорошо прослеживается на примере Сталинграда, Белоруссии и Берлина.

Сталинградская битва стала важным этапом в освоении операций на окружение. Подготовка операции «Уран» предусматривала удары по флангам сталинградской группировки и соединение наступавших войск в её тылу. 19 ноября 1942 г. началось наступление, а 23 ноября соединение войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов завершило окружение основных сил противника.[3] [4]

Операция «Багратион» показала возможности такого подхода в условиях крупного стратегического наступления. На нескольких направлениях одновременно сочетались прорыв обороны, манёвр, действия подвижных группировок и развитие успеха. Полученный опыт имел значение и для последующих операций.

В Берлинской операции накопленные решения пришлось соединить в едином замысле. Прорыв обороны на Одере и Нейсе сопровождался расчленением немецкой группировки, окружением её частей и продвижением к столице. При этом конкретные способы действий зависели от обстановки на каждом направлении.[5]

Бои за Берлин подтвердили и другое обстоятельство: освоенные приёмы не превращались в неизменный шаблон. На отдельных участках плотность немецкой обороны ограничивала движение танковых армий и требовала более тесного взаимодействия с общевойсковыми соединениями; после прорыва на Нейсе подвижные части могли быстрее переходить к действиям в глубине.[6]

От Европы к Дальнему Востоку: подготовка к разгрому Японии

После капитуляции Германии на Дальнем Востоке сохранялась крупная японская группировка, опиравшаяся на Маньчжурию и Корею. Подготовка кампании потребовала переброски войск с европейского театра, создания запасов и перестройки системы обеспечения. Масштаб этой работы был сопоставим с подготовкой самостоятельной стратегической операции.

Главной особенностью нового театра была сама среда ведения войны. Большие расстояния сочетались с горами, степями, пустынными районами, крупными реками и слабой дорожной сетью. Дополнительным препятстви-

[1] 1941 год: документы: в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов и др.; науч. ред. В. П. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.

[2] 1941 год: документы: в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов и др.; науч. ред. В. П. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.

[3] Оперативная директива командующего войсками Юго-Западного фронта командующему 21-й армией о подготовке наступательной операции с целью окружения главных сил Сталинградской группировки противника (операция «Уран») от 8 ноября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 590. Д. 2.

[4] Ноябрьская операция Сталинградского фронта по окружению немцев под Сталинградом с 20 по 24 ноября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 163.

[5] Воробьёв Ф. Д., Паротькин И. В., Шиманский А. Н. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1975. 455 с.

[6] Гирин А. В. Проблемы оперативного искусства и тактики в Берлинской стратегической наступательной операции (16 апреля — 8 мая 1945 года) [Электронный ресурс] // Самиздат. 2011. 30 августа. URL: https://samlib.ru/a/aleksandr_walerxewich_girin/berlin1945.shtml (дата обращения: 09.09.2026).

Красное знамя Победы над рейхстагом

ем служила японская система укреплений. Европейский опыт требовалось учитывать, но его применение определялось уже иной географией.

Обязательство СССР вступить в войну против Японии было закреплено Соглашением от 11 февраля 1945 г., заключённым на Крымской конференции. Советская сторона брала на себя обязательство начать войну через два–три месяца после капитуляции Германии и окончания боевых действий в Европе. Соглашение также предусматривало восстановление прав СССР, утраченных после русско-японской войны, возвращение Южного Сахалина и передачу Советскому Союзу Курильских островов.[7]

В мае–июле 1945 г. на Дальний Восток перебрасывались крупные силы с европейского театра: около 30 расчётных дивизий, свыше 400 тыс. военнослужащих, более 7,1 тыс. орудий и миномётов, около 2,1 тыс. танков и самоходных установок, а также примерно 17,4 тыс. грузовых автомобилей. Перевозка потребовала более 1,5 тыс. железнодорожных эшелонов.[8]

Переброску сил японская разведка полностью скрыть не позволила. Уже весной фиксировалось движение советских войск на восток, однако точные сроки удара оставались неясными. В результате внезапность была достигнута не столько сокрытием самого сосредоточения, сколько выбором момента начала операции и стремительным развитием наступления.[9]

Маньчжурия предъявляла к войскам особые требования. Театр имел площадь около 1,5 млн кв. км и глубину до 800 км. На западе наступление шло через степные и пустынные районы к Большому Хингану, на востоке — через горно-лесистую местность Приморья. Рекам, дорогам и расстояниям пришлось уделять такое же внимание, как и противостоящим войскам.[10]

Японская оборона опиралась на заранее подготовленные укреплённые районы. К началу войны в Маньчжурии и Внутренней Монголии насчитывалось 17 таких районов с более чем 4500 долговременными сооружениями. Их устройство должно было замедлить продвижение и заставить наступающие части расходовать силы на последовательное преодоление обороны.[11]

Советская сторона учитывала эту особенность ещё до начала боевых действий. В 25-й армии создавались сводные отряды для борьбы с

[7] Соглашение о вступлении СССР в войну против Японии. 11 февраля 1945 г. // АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 19. Д. 232.
[8] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.
[9] Зорихин А. Г. Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. в свете новых источников // Ежегодник Япония. 2023. Т. 52. С. 151–173. DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-151-173.
[10] 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю. А. Никифоров; сост. Д. В. Шполянский, Ю. А. Никифоров, В. И. Петракова, О. В. Сдвижков, А. В. Смирнова. СПб.: Нестор-История, 2020. 696 с. DOI: 10.31754/nestor4469-1839-3.
[11] Ястребов В. Фортификационная подготовка Японией маньчжурского плацдарма // Военно-инженерный журнал. 1946. № 1.

укреплёнными районами; к концу июля их число достигло 13, позднее — 20. Подготовка включала действия в пересечённой местности, штурм долговременных огневых точек и бой в траншеях.[12]

Замысел операции был рассчитан на лишение Квантунской армии возможности организованного отхода. Удары с запада и востока дополнялись действиями на других направлениях, создавая угрозу расчленения группировки.[13]

После вскрытия приграничной обороны основная нагрузка переходила к подвижным соединениям. Их задачей становились выход в глубину, перехват коммуникаций и занятие важных узлов. Передовые отряды и воздушные десанты должны были опережать главные силы и тем самым сокращать время, необходимое противнику для организации сопротивления.[14]

Разгром Квантунской армии: боевой опыт Красной армии в действии

Маньчжурская операция стала практической проверкой накопленного за войну опыта. Но её значение определяется не простым повторением европейских схем. Советским войскам пришлось действовать на огромной территории, где скорость продвижения, состояние дорог и характер японской обороны имели не меньшее значение, чем огневая мощь.[15]

Подготовка позволила добиться внезапности в оперативном смысле, хотя само движение советских войск не осталось незамеченным. Японское командование не располагало точной информацией о сроках начала удара и оказалось перед необходимостью одновременно реагировать на действия нескольких фронтов.[16]

В ночь на 9 августа 1945 г. передовые и разведывательные отряды Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов перешли границу и начали движение в Маньчжурию. С рассветом к ним присоединились основные силы. Одновременно в операции начал действовать Тихоокеанский флот.[17]

Наступление развивалось сразу по нескольким направлениям. Забайкальский фронт наносил главный удар с запада через степные районы Внутренней Монголии и Большой Хинган к Чанчуню и Мукдену. 1-й Дальневосточный фронт наступал через Приморье на Муданьцзян и Гирин, а 2-й Дальневосточный фронт — с севера, форсируя Амур и Уссури и двигаясь к Харбину. Сухопутные действия поддерживали Тихоокеанский флот и Амурская военная флотилия.[18]

На отдельных направлениях отказались от длительной артиллерийской подготовки как обязательной предпосылки продвижения. Удары авиации пришлись по штабам, командным пунктам, узлам связи и коммуникациям. Одновременно передовые части начали движение в глубину. Такое сочетание сразу создавало проблемы для управления японскими войсками.[19]

Система укреплённых районов не стала препятствием, которое советское командование стремилось последовательно разрушить на всём протяжении. Сопротивлявшиеся позиции блокировались или обходились, а подвижные части продолжали движение.

[12] Гнатовская Е. Н., Ким А. А., Стасюкевич С. М. О времени и обстоятельствах ликвидации японских укрепленных районов в Маньчжурии (август–сентябрь 1945 г.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (98). Ч. 3. С. 136–141. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.095.

[13] Гареев М. А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция // Свободная мысль. 1995. № 8. С. 74–85.

[14] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

[15] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

[16] Зорихин А. Г. Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. в свете новых источников // Ежегодник Япония. 2023. Т. 52. С. 151–173. DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-151-173.

[17] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

[18] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

[19] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

За первые шесть дней были заняты 16 из 17 укреплённых районов; на отдельных направлениях продвижение достигало 50–400 км.[20]

Особенно отчётливо эта тактика проявилась на направлении Забайкальского фронта. 6-я гвардейская танковая армия была поставлена в первый эшелон и получила возможность с самого начала развивать наступление в оперативной глубине, не ожидая завершения всех действий общевойсковых соединений.

На направлении Забайкальского фронта 6-я гвардейская танковая армия получила возможность действовать впереди основных сил. 12 августа её соединения преодолели Большой Хинган и вышли на Маньчжурскую равнину. За пять суток армия прошла более 450 км, сохраняя возможность продолжать наступление в глубину.[21]

При таких расстояниях окружение не всегда требовало создания сплошного кольца. Более результативным оказывалось нарушение коммуникаций и разделение отдельных частей японской группировки. Лишённые связи и снабжения соединения теряли способность действовать как единое целое.

К 17 августа приграничная группировка Квантунской армии была разгромлена. Отдельные японские части продолжали сопротивление и после этого срока: одни отходили в глубину, другие вступали в переговоры о сдаче уже после объявления капитуляции.[22]

Темп становился самостоятельным средством ведения операции. Каждое новое продвижение сокращало время, которым располагало японское командование для восстановления связи, подтягивания резервов и создания нового рубежа.

18 августа А.М. Василевский распорядился использовать быстроходные и хорошо оснащённые отряды, допускавшие значительный отрыв от основных сил, для скорейшего занятия Чанчуня, Мукдена, Гирина и Харбина. Такой приказ соответствовал общей задаче операции — не дать противнику времени для восстановления управления и организованного сопротивления.[23]

Командование, управление и темп наступления: практическая реализация накопленного опыта

Управление на таком пространстве требовало единого центра стратегического руководства. Для согласования действий фронтов и взаимодействующих сил летом 1945 г. было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке.[24]

30 июля решением Государственного Комитета Обороны было учреждено Главное командование советских войск на Дальнем Востоке, а 2 августа сформирован его штаб. Главнокомандующим назначили маршала А.М. Василевского, начальником штаба — генерала армии С.П. Иванова.[25]

Для подвижных соединений особенно важными были устойчивость связи и свобода действий передовых групп. Они могли самостоятельно занимать переправы, дорожные узлы и населённые пункты, пока основные силы продолжали движение. Это позволяло не связывать темп всей операции скоростью одного эшелона.[26]

---

[20] Гнатовская Е. Н., Ким А. А., Стасюкевич С. М. О времени и обстоятельствах ликвидации японских укрепленных районов в Маньчжурии (август–сентябрь 1945 г.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (98). Ч. 3. С. 136–141. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.095.

[21] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

[22] Зорихин А. Г. Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. в свете новых источников // Ежегодник Япония. 2023. Т. 52. С. 151–173. DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-151-173.

[23] Баранов В. Маньчжурский ураган августа 1945 года [Электронный ресурс] // Звезда. Еженедельник. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/20228311134-4rGJp.html (дата обращения: 09.09.2026).

[24] Баранов В. Маньчжурский ураган августа 1945 года [Электронный ресурс] // Звезда. Еженедельник. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/20228311134-4rGJp.html (дата обращения: 09.09.2026).

[25] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

[26] 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю. А. Никифоров; сост. Д. В. Шполянский, Ю. А. Никифоров, В. И. Петракова, О. В. Сдвижков, А. В. Смирнова. СПб.:

Подписание акта о капитуляции Японии на борту линкора «Миссури» в Токийской бухте, ознаменовавшее окончание Второй мировой войны, 2 сентября 1945 года

Разведка и инженерное обеспечение дополняли эту систему. Разведывательные органы уточняли положение противника, инженерные части поддерживали движение колонн и восстанавливали коммуникации, а артиллерия и авиация обеспечивали продвижение. Централизованный замысел при этом сочетался с самостоятельностью частей, действовавших впереди главных сил.[27]

Разгром Японии как итог развития военного искусства Красной армии

К 1945 г. изменения в Красной армии затронули не отдельные приёмы, а саму организацию крупной наступательной операции. Опыт предыдущих кампаний сказался на работе штабов, взаимодействии войск, использовании резервов и управлении подвижными соединениями.[28]

В Маньчжурии эти возможности пришлось применять в непривычной среде. Глубокое продвижение сочеталось с преодолением Хингана, рек, пустынно-степных районов и укреплённых зон. Отдельные решения, выработанные в Европе, здесь сохранялись только в той мере, в какой соответствовали местным условиям.[29]

Особое значение приобрело воздействие на управление противника. Выход подвижных частей в глубину, занятие узлов коммуникаций и удары по штабам ограничивали возможность японского командования собирать разрозненные силы и создавать новые рубежи.[30]

Взаимодействие строилось по нескольким уровням. Главное командование определяло общий ход операции, фронты распределяли задачи между армиями, а передовым группам предоставлялась возможность действовать самостоятельно. Артиллерия, авиация и инженерные части поддерживали это продвижение.[31]

Скрытность подготовки имела значение прежде всего для сохранения неопределённости относительно момента удара. Японская сторона наблюдала переброску войск,

Нестор-История, 2020. 696 с. DOI: 10.31754/nestor4469-1839-3.

[27] Баранов В. Маньчжурский ураган августа 1945 года [Электронный ресурс] // Звезда. Еженедельник. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/20228311134-4rGJp.html (дата обращения: 09.09.2026).

[28] Документы по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): опыт разработки и постановки задач войскам / под ред. С. А. Макарова. М.; СПб.: РАРАН, 2015.

[29] 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю. А. Никифоров; сост. Д. В. Шполянский, Ю. А. Никифоров, В. И. Петракова, О. В. Сдвижков, А. В. Смирнова. СПб.: Нестор-История, 2020. 696 с. DOI: 10.31754/nestor4469-1839-3.

[30] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

[31] Документы по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): опыт разработки и постановки задач войскам / под ред. С. А. Макарова. М.; СПб.: РАРАН, 2015.

но не смогла своевременно определить точное время начала операции и характер одновременных действий трёх фронтов.[32]

Итог Маньчжурской операции нельзя свести к одному приёму. Её результат обеспечили заранее подготовленная группировка, управление на стратегическом и оперативном уровнях, способность быстро вводить подвижные силы и нарушать коммуникации противника. Именно сочетание этих возможностей стало отличительной чертой советского наступления в августе 1945 г.[33]

Заключение

За четыре года войны Красная армия изменила способы ведения крупных операций. Недостатки, проявившиеся в 1941 г., постепенно компенсировались изменениями в подготовке командиров, штабной работе, связи и взаимодействии войск. К концу войны эти изменения уже не выглядели отдельными мерами: они вошли в практику управления.

Эта эволюция особенно заметна при сравнении крупных кампаний. Сталинград дал опыт окружения; Курская битва показала значение заранее подготовленной обороны и резервов; форсирование Днепра потребовало соединить наступление с преодолением крупной водной преграды; «Багратион» продемонстрировал возможности многофронтовой операции. В Берлине накопленные решения применялись в условиях последнего крупного сражения в Европе.[34]

Маньчжурская операция стала продолжением этого развития, но не его механическим повторением. Здесь потребовалось приспособить накопленные способы к огромным расстояниям, сложной местности и системе японских укреплений. Быстрое продвижение, взаимодействие фронтов, работа передовых отрядов и воздействие на коммуникации позволили перенести опыт войны с Германией в новую обстановку.[35]

[32] Зорихин А. Г. Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. в свете новых источников // Ежегодник Япония. 2023. Т. 52. С. 151–173. DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-151-173.

[33] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

[34] 1941 год: документы: в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов и др.; науч. ред. В. П. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.

[35] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

Источники

1941 год: документы: в 2 кн. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, В. К. Виноградов и др.; науч. ред. В. П. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.

Оперативная директива командующего войсками Юго-Западного фронта командующему 21-й армией о подготовке наступательной операции с целью окружения главных сил Сталинградской группировки противника (операция «Уран») от 8 ноября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 590. Д. 2.

Ноябрьская операция Сталинградского фронта по окружению немцев под Сталинградом с 20 по 24 ноября 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 451. Д. 163.

Соглашение о вступлении СССР в войну против Японии. 11 февраля 1945 г. // АВП РФ. Ф. 3б. Оп. 1. П. 19. Д. 232.

Литература

Данилов В. Н. Коренной перелом в Великой Отечественной войне: подходы и суждения в историографии проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 32–38. DOI: 10.18500/1819-4907-2014-14-2-32-38.

Воробьёв Ф. Д., Паротькин И. В., Шиманский А. Н. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1975. 455 с.

Гирин А. В. Проблемы оперативного искусства и тактики в Берлинской стратегической наступательной операции (16 апреля — 8 мая 1945 года) [Электронный ресурс] // Самиздат. 2011. 30 августа. URL: https://samlib.ru/a/aleksandr_walerxewich_girin/berlin1945.shtml (дата обращения: 09.09.2026).

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / [В. П. Баранов и др.]. М.: Кучково поле, 2013. 863 с.

Зорихин А. Г. Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. в свете новых источников // Ежегодник Япония. 2023. Т. 52. С. 151–173. DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-151-173.

75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю. А. Никифоров; сост. Д. В. Шполянский, Ю. А. Никифоров, В. И. Петракова, О. В. Сдвижков, А. В. Смирнова. СПб.: Нестор-История, 2020. 696 с. DOI: 10.31754/nestor4469-1839-3.

Ястребов В. Фортификационная подготовка Японией маньчжурского плацдарма // Военно-инженерный журнал. 1946. № 1.

Гнатовская Е. Н., Ким А. А., Стасюкевич С. М. О времени и обстоятельствах ликвидации японских укрепленных районов в Маньчжурии (август–сентябрь 1945 г.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (98). Ч. 3. С. 136–141. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.095.

Гареев М. А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция // Свободная мысль. 1995. № 8. С. 74–85.

Баранов В. Маньчжурский ураган августа 1945 года [Электронный ресурс] // Звезда. Еженедельник. URL: https://zvezdaweekly.ru/news/20228311134-4rGJp.html (дата обращения: 09.09.2026).

Документы по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): опыт разработки и постановки задач войскам / под ред. С. А. Макарова. М.; СПб.: РАРАН, 2015.

ЛИЦА ПОБЕДЫ: ТЫЛ И ДЕТИ ВОЙНЫ

Берлов Артур Валерьевич
заместитель председателя Комитета общественных связей и молодежной политики города Москвы, член Научного совета РВИО, председатель Совета регионального отделения РВИО о в г.Москве, научный руководитель кафедры 918 «История» МАИ, доктор исторических наук, доцент

Berlov Artur Valerievich
deputy Chairman of the Committee on Public Relations and Youth Policy of the city of Moscow, member of the Scientific Council of the RVIO, Chairman of the Council of the regional branch of the RVIO in Moscow, Scientific director of the Department 918 "History" of the MAI Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

СОТНИ КИЛОМЕТРОВ МУЖЕСТВА – ПОДВИГ ЭВАКУАЦИИ

HUNDREDS OF KILOMETERS OF COURAGE – THE EVACUATION HEROIC ACT

Аннотация: В статье рассматривается организация работы по эвакуации промышленности и населения в годы Великой Отечественной войны, как с территорий западных областей и республик СССР, так и из столицы СССР города Москвы, а также важная составляющая памяти об этом процессе как важной вехе в достижении Победы.

Ключевые слова: историческая память, эвакуация, промышленность, тыл, Победа.

Annotation: The article examines the organization of work on the evacuation of industry and the population during the Great Patriotic War, both from the territories of the western regions and republics of the USSR, and from the capital of the USSR, Moscow, as well as an important component of the memory of this process as an important milestone in achieving Victory.

Keywords: historical memory, evacuation, industry, rear, Victory.

Уникальная история, духовные искания и культура России – предмет нашей законной гордости.

Сегодня историческая память обеспечивает молодому поколению опору для развития сильного государства. И память о войне и ее уроках – часть нашего наследия. Важно помнить и не забывать подвиг народа в Великой Отечественной войне. И как раз изучение советского тыла, особенно подвига эвакуации, становится одним из ключевых направлений современных исследований, как никогда важных в современной реальности.

Помимо передвижения военных контингентов, ключевым процессом начального этапа войны стала эвакуация населения, промышленных, сельскохозяйственных ресурсов, объектов культуры, партийно-государственных учреждений. Эвакуация затронула практически все западные территории СССР вплоть до Москвы.

Несмотря на огромную сложность этой задачи, колоссальными усилиями на восток страны были эвакуи-

Дорога жизни» – ледовая трасса через Ладожское озеро

рованы миллионы граждан и значительное количество материальных ценностей.

Советское руководство еще не забыло недавний опыт Первой Мировой войны, который показал, что в тотальной войне решающую роль играет экономика, для поддержания которой требуется мобилизация всех имеющихся у государства ресурсов. Из этого следовало, что исход войны будет определяться не только на военных фронтах, но и в тылу.

Планирование эвакуации столицы СССР велось накануне войны. Это подтверждается и тем, что эвакуация Москвы началась с первых дней войны.

24 июня 1941 г. Совет народных комиссаров (далее – СНК) и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О создании Совета по эвакуации» под председательством секретаря ВЦСПС Николая Михайловича Шверника[1].

Для регулирования процесса эвакуации Советом и Правительством был подготовлен ряд постановлений. Одним из первых было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»[2].

5 июля 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время»[3].

Советом по эвакуации был разработан список республик, краев и областей, которые должны были принять эвакуированные предприятия и население. В первые дни войны, несмотря на быстрое продвижение немцев, из Белоруссии и Прибалтики эвакуировали более 2 млн человек, а из Молдавии – 300 тысяч, с Украины эвакуировали 3,5 миллиона человек, 1,7 млн человек эвакуировали из Ленинграда и 2 миллиона, среди которых было около 500 тысяч детей, – из Москвы[4].

Огромное значение имел подготовленный комиссией Госплана СССР и одобренный СНК СССР и ЦК ВКП(б) военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Этим постановлением по указанным районам СССР был утвержден план выпуска военной продукции на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., включая артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, самолеты, авиамоторы, автобронетанковое вооружение, военное судостроение, а также план производства таких видов промышленной продукции, как уголь, нефть, цветные металлы, машиностроение и др[5].

Ключевую роль в этом сыграл железнодорожный транспорт, с помощью которого было

[1] Они отстояли Москву. Московская битва. День за днем / В.И.Каримов. – М.:Планета, 2019. с.40

[2] Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР… С. 10–11.

[3] Потемкина М.Н. Дорога в эвакуацию: опыт реконструкции железнодорожных перевозок населения в условиях Великой Отечественной Войны. // Вести Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4 : История.Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4. С. 109; В штабах Победы. 1941–1945: Док. в 5 кн. Кн. 1. 1941. «Вставай страна огромная». М., 2020. С. 136–138

[4] https://history.ru/read/articles/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshliennost

[5] РСФСР – фронту. С. 61

эвакуировано более 10 млн человек и миллионы тонн различных грузов, на перевозку которых потребовалось 1,5 млн вагонов.

К февралю 1942 г. в тыловые районы страны было эвакуировано около 2,6 тыс. предприятий, в том числе 1523 крупных[6]. Перемещение производительных сил осуществлялось также летом и осенью 1942 г., но уже в значительно меньших масштабах и лишь из южных регионов РСФСР – Воронежской, Ростовской, Сталинградской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, автономных республик Северного Кавказа. На этом этапе было эвакуировано более 150 крупных предприятий[7].

СОВ. СЕКРЕТНО

171

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 4974-сэ

от 13 июля 1941 г. Москва, Кремль.

1. Разрешить Комитету по Делам Искусств при Совнаркоме СССР эвакуировать из г.Москвы уникальные произведения искусств и другие особо ценные и дорогостоящие экспонаты из Государственной Третьяковской галереи, Государственного Музея Изобразительных Искусств им.Пушкина, Музея Нового Западного Искусства и Музея Восточных Культур в пункты, согласно приложению.

2. Обязать НКПС в декадный срок перевезти уникальные произведения искусств в пункты, указанные в приложении.

Председатель Совета по Эвакуации (Н.Шверник)

Направить: НКПС, Наркомречфлоту, Комитету по Делам Искусств. Новосибирск, Облисполком, обком ВКП(б), мосгорисполком

Распоряжение о временном вывозе уникальных произведений искусства

Перелом в работе промышленности наступил весной 1942 г. Восточные районы РСФСР превратились в главную базу снабжения не только фронта, но и всего военного хозяйства СССР. Так, за четыре года войны выпуск промышленной продукции на Урале вырос в 3,6 раза, в Сибири – в 2,8 раза, в Поволжье – в 2,4 раза[8].

Экономическая структура целых макрорегионов кардинально изменилась за годы войны. Например, Поволжье стало одним из центров металлообрабатывающей промышленности, доля которой выросла здесь втрое, возникли новые отрасли: самолетостроение, автомобилестроение, шарикоподшипниковое, кабельное производства и т.д.

Центральное место экономической структуре занимал Урал, принявший наибольшее число эвакуированных из западных регионов страны крупных промышленных предприятий – 667[9]. Здесь выросли гиганты индустрии – Уралмаш, Уралвагонзавод и др.

29 июня 1941 года СНК СССР постановил эвакуировать в тыл авиационные заводы Москвы вместе с рабочими и служащими. Было принято постановление об эвакуации металлургических заводов «Серп и Молот» и «Электросталь»[10]. С приближением гитлеровских войск под эвакуацию попадало все больше предприятий столицы.

Одновременно с предприятиями было принято решение эвакуировать центральные органы власти. 29 июня 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановили полностью «перевести» из Москвы все наркоматы.

[6] Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1977. С. 101
[7] Эшелоны идут на восток. М., 1966. С. 140
[8] Косыгин А.Н. В едином строю защитников Отчизны. М., 1980. С. 23
[9] https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=67371
[10] Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность… Т. 1. С. 72, 102.

Эвакуация хозяйственного имущества советского оборонного завода на Урал

Тем не менее вплоть до октября 1941 года большая часть аппаратов органов правительства во главе с наркомами продолжали работать в Москве. Летом последовали распоряжения об эвакуации значительного количества различных учреждений Москвы. Например, 23 августа 1941 года Совет по эвакуации принял решение перебазировать предприятия Наркомпищепрома СССР в тыловые районы, в т.ч. в республики Волго-Вятского региона. Так, Московская табачная фабрика «Ява» и Московская табачная фабрика «Дукат» были размещены в г. Чебоксары[11].

И хотя за несколько месяцев 1941 года население Москвы сократилось почти вдвое[12], уже в 1943 году был почти достигнут довоенный объем выпуска продукции. На базе московских заводов были созданы Уральский автозавод, Челябинский кузнечно-прессовый завод, подшипниковые заводы в Куйбышеве (Самаре), Саратове, Томске, инструментальные заводы в Томске, Челябинске и т.д.

В июле 1941 года в музейных залах Москвы полным ходом шла упаковка бесценных сокровищ. Начиналась одна из самых масштабных операций по спасению культурного достояния – эвакуация музеев и театров. 14 октября 1941 года Большой театр был эвакуирован в Куйбышев. Малый театр отправился в Челябинск, театры Вахтангова и Моссовета – в Омск и Алма-Ату, Ленинского Комсомола – в Ташкент.

В тыл были вывезены сотни научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. Основным центром науки в годы войны стала Казань, куда переехал Президиум Академии наук СССР и ведущие лаборатории. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова прошел через сложный путь эвакуации: в октябре 1941 года он был перебазирован в Ашхабад, а позже, в 1942 году, переведен в Свердловск.

Процесс восстановления работы после эвакуации требовал не только героического труда рабочих, но и филигранной точности от организаторов. Кооперация эвакуированных мощностей с местными ресурсами привела созданию новых индустриальных центров.

Благодаря общим усилиям и проявленному трудовому героизму за годы войны труженики тыла произвели около 490 тыс. орудий, свыше 102 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок,

[11] ГАРФ. Ф. Р 6892, оп. 1, д. 83; 77

[12] Мозохин О. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1(12). С. 29

около 137 тыс. боевых самолетов[13]. На предприятиях, производивших вооружение за все годы войны выпуск валовой продукции увеличился в 2,5 раза[14]. Повсеместно ширилось движение «двухсотников» и «трехсотников», т.е., рабочих, перевыполнявших планы выпуска продукции вдвое и втрое. Было немало мастеров-«скоростников» перевыполнявших план на 500, 600 и более процентов.

Главная цель эвакуации – спасти от фашистских захватчиков миллионы советских граждан, основную часть промышленных и сельскохозяйственных ресурсов и других материальных ценностей – была успешно достигнута.

О том, что процесс эвакуации был налажен и эффективен свидетельствует большое количество документов, которые постепенно раскрываются архивами. При подготовке доклада большая помощь была оказана Главным архивным управлением города Москвы и Российским государственным архивом новейшей истории. Уникальные документы раскрывают не только формальную управленческую часть процесса, но и дают возможность прикоснуться к переписке между руководителями по всему спектру вопросов. Интересными выглядят документы, посвященные второй части эвакуации 1942 года, рассекреченные документы с резолюциями и пояснениями Сталина, переписка Хрущева и Маленкова, информационные сообщения Косыгина, Микояна и Берии.

Память о сложном процессе эвакуации должна отражаться в глазах тех, ради которых все это делалось, тех, ради кого шла упорная работа в страшные годы Великой Отечественной. В России есть несколько памятных дат, которые определили перелом в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В честь исторического военного парада на Красной площади 7 ноября 1941 года ежегодно в столице организовывается Музей под открытым небом на Красной площади.

В прошлом году в честь 84-й годовщины легендарного военного парада 1941 года был состоялся проект «Город живых историй», подготовленный совместно с Российским военно-историческим обществом.

Ключевое место в экспозиции заняли истории представителей ратных династий, посвятивших жизни защите нашей страны.

В музее было представлено 10 тематических зон, объединенных в живую историю. Одним из самых интересных и приковывающих внимание посетителей Музея стал раздел «Операция Эвакуация» рассказывала о масштабном перемещении предприятий на Восток. Статистические сведения, подлинные фотографии личные истории и судьбы не оставили равнодушными ни одного гостя мероприятия.

Выставку посмотрели около 348 тысяч человек.

Мы чтим память о каждом. Открываются памятники и мемориалы в память об эвакуации промышленности и населения. Они есть в Вологодской и Кировской областях и т.д. Последним на данный момент стал монумент в Перми, посвященный эвакуации мирных жителей из города Ленинграда в город Молотов и Молотовскую область (ныне Пермь и Пермский край) во время Великой Отечественной войны. Монумент установлен в 2025 году при поддержке РВИО.

Установка таких памятников – это дань памяти эвакуированным, а также знак уважения общества к их стойкости и героизму.

Подводя итог, хочется особо отметить. Вся страна, все народы Советского Союза сплотились в единый монолит и не позволили врагу добиться своей цели. Мы сегодня просто обязаны формировать патриотическую повестку с учетом открывающихся фактов с использованием актуальных методов донесения информации всеми возможными способами. Наш долг – сохранить правду о решающей роли Советского Союза и Красной Армии в достижении Победы, не позволить фальсификато-

[13] Гладков И.А. Экономическая победа СССР в Великой Отечественной войне М., 1970. С. 26.
[14] РСФСР – фронту… С. 175 – 176.

рам переписать историю, не предать память о погибших на фронтах Великой войны и тружениках тыла.

Современная историческая наука глубоко продвинулась в изучении периода Великой Отечественной войны, но до сих пор остаются белые пятна и поле для исследовательской деятельности. Апробация этой темы прошла на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: история, человеческие судьбы, сохранение памяти на евразийском пространстве» в крупном железнодорожном центре Чувашской Республики городе Канаше. Организаторами масштабного научного события выступили Российское военно-историческое общество и Министерство образования Чувашской Республики. В ходе конференции прозвучали приветственные слова от помощника Президента Российской Федерации В.Р.Мединского и многих других. Прозвучали интересные доклады, в которых был отмечен вклад всех стран евразийского пространства в помощь эвакуированному населению, восстановлению промышленного потенциала и сохранению человеческого капитала в годы Великой Отечественной войны, подчеркнув, что именно единство и взаимная поддержка стали залогом не только выживания, но и будущей Победы.

Грошев Игорь Васильевич,
доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, первый заместитель председателя Международного неправительственного общественного фонда «Дом детей-сирот», (г. Москва)

Groshev Igor Vasilyevich,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Science first deputy Chairman of the International Non-Governmental Public Foundation «Children's Orphanage» (Moscow

Давыдова Юлия Александровна,
кандидат психологический наук, доцент, заместитель главного редактора, шеф-редактор журнала «Защити меня»

Davydova Yulia Alexandrovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy Editor in Chief, Editor in Chief of the journal «Protect Me»

ПАМЯТНИКИ ДЕТЯМ ВОЙНЫ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

MONUMENTS TO CHILDREN OF WAR AS A FORM OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY FOR FUTURE GENERATIONS

Аннотация. В статье рассматривается проблема, связанная с сохранением исторической памяти для последующих поколений в форме установленных памятников детям войны. Указывается, что памятник, это не только дань уваже-ния и памяти, погибшим в Великой Отечественной войне, но и культурологи-ческий феномен.

Ключевые слова: время, Великая Отечественная война, герои, дети войны, памятник, подвиг, россияне, советский народ, историческая память, мемориал

Annotation. The article examines the problem related to preserving historical memory for future generations in the form of established monuments to war chil-dren. It is noted that a monument is not only a tribute and a tribute to those who died in the Great Patriotic War, but also a cultural phenomenon.

Keywords: time, Great Patriotic War, heroes, children of war, monument, feat, Russians, the Soviet people, historical memory, memorial

…и памяти увековеченной

Памятник – это культурологический феномен, напоминание настоящим и будущим поколениям о тех, кто погиб в застенках фашистских концлагерей, в партизанских отрядах, на полях сражений, в катакомбах, кто просто не дожил до Великой Победы; это связующее звено времен, представляющее собой архитектурное или скульптурное сооружение в память какого-либо события или героя, главное предназначение которого заключается в назидании потомкам.

По типу сооружения памятники героям и событиям Великой Отечественной войны классифицируются следующим образом:

– мемориальные комплексы;
– памятники;
– стелы;
– обелиски;
– мемориальные доски;
– бюсты;
– скульптурные группы.

Создание памятников – дань уважения и памяти, в том числе и детям, на долю которых выпало тяжелое время войны.

Чтобы подвиг народа, военный подвиг был увековечен, после Великой Победы 1945 года повсеместно стали устанавливать памятники, куда каждый мог принести цветы, подумать о событиях тех лет, поклониться героям, оплакать тех, к кому не может прийти на могилу.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ГДЕ ЖИВЕТ ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ НАРОДА?

Лучше всего о подвиге советского народа в войне, по мнению россиян, могут рассказать мемориальные комплексы, памятники, музеи и места боевой славы, которые посещали в 2025 году лишь каждый третий (30% опрошенных), а могилы погибших воинов посещали 28% россиян.

По мнению россиян, для того чтобы рассказать детям о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, их надо отвезти к памятникам и мемориальным комплексам, посвященным Победе (19%). 13% россиян полагают, что для этого следует посетить музеи. Также респонденты считают, что о подвиге советского народа в войне могут рассказать встречи с ветеранами (3%), места боевой славы (3%), рассказы об этих событиях (3%), фильмы (1%), а также могилы родственников, участвовавших в войне (1%).

Что касается конкретных мест и городов, то здесь первое место занимает Волгоград: 15% россиян отвезли бы детей именно туда для того, чтобы рассказать о Великой Отечественной войне. На втором месте – Москва (10%), на третьем – Санкт-Петербург (8%). Далее следуют Брест (4%), Хатынь (1%) и Белоруссия в целом (1%), Курская дуга и Прохоровское поле (3%), Новороссийск (1%), Белгород и, в частности, диорама сражения (1%), Севастополь (1%), Берлин (1%). (опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%)

В данной статье приводятся данные, полученные в ходе опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в преддверии Дня памяти и скорби 22 июня 2025 года, в ходе которого было выяснено, посещают ли современные россияне памятники, посвященные Великой Отечественной войне и в каком состоянии в их населенном пункте они находятся, регулярно ли за ними ухаживают. Сравнивая полученные данные в 2025 году с данными опроса 2015 года, которые представлены в таблице 1 и 2 можно видеть, как в современное время проявляется дань уважения и памяти к героям Великой Отечественной войны, включая детей войны и малолетних узников.

Полученные данные показывают, что подавляющее большинство россиян посещает памятники, посвященные Великой Отечественной войне (81%), и в наши дни они делают это чаще, чем десять лет назад (2015 год – 73%): восемь из десяти опрошенных регулярно посещают их. Причем ежегодно посеща-

Таблица 1

Вы посещаете или не посещаете памятники, посвященные Великой Отечественной войне? Если посещаете, то как часто?
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

Ответы современных россиян	Годы опросов	
	2015	2025
Несколько раз в год	27	34
Один раз в год	29	34
Один раз в два-три года	10	8
Реже, чем раз в два-три года	7	5
Не посещаю	25	18
Затрудняюсь ответить	2	1

Таблица 2

Вы посещаете или не посещаете памятники, посвященные Великой Отечественной войне? Если посещаете, то как часто?
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, 2025 год)

Ответы современных россиян	Все опрошенные	Мужчины	Женщины	Возраст россиян, годы (лет)				
				18-24	25-34	35-44	45-59	60 и старше
Несколько раз в год	34	38	31	42	31	32	39	31
Один раз в год	34	31	35	31	38	34	31	33
Один раз в два-три года	8	9	7	8	9	9	10	5
Реже, чем раз в два-три года	5	4	6	4	6	7	4	5
Не посещаю	18	16	19	13	15	16	15	24
Затрудняюсь ответить	1	2	2	2	1	2	1	2

ют памятники семь из десяти наших сограждан (68%, +12 п.п. к 2015 году) – один или несколько раз в год (по 34%).

Чем старше россияне, тем реже они посещают памятники, посвященные Великой Отечественной войне: если среди 18–24-летних не посещают памятники 13%, то в группе старше 60 лет – 24%. Это может быть связано в целом с меньшей мобильностью старшей когорты.

Чаще других памятники по-

Таблица 3

В каком состоянии находятся памятники, посвященные Великой Отечественной войне, в Вашем городе/населенном пункте?

(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

Ответы современных россиян	Годы опросов	
	2015	2025
В плохом состоянии, за ними практически не ухаживают	8	2
В хорошем состоянии, за ними регулярно ухаживают	82	93
Нет таких памятников	5	2
Затрудняюсь ответить	6	3

Таблица 4

В каком состоянии находятся памятники, посвященные Великой Отечественной войне, в Вашем городе/населенном пункте?

(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных, 2025 год)

Ответы современных россиян	Все опрошенные	Мужчины	Женщины	Возраст россиян, годы (лет)				
				18-24	25-34	35-44	45-59	60 и старше
В плохом состоянии, за ними практически не ухаживают	2	2	1	3	1	2	2	0
В хорошем состоянии, за ними регулярно ухаживают	93	92	93	93	91	94	92	93
Нет таких памятников	2	2	2	0	0	2	2	3
Затрудняюсь ответить	3	4	4	4	8	2	4	4

сещают молодые люди 18–24 лет – 42% делают это несколько раз в год (34% среди всех россиян).

Чем меньше размер населенного пункта, тем активнее люди посещают военные мемориалы: на селе – 90% (в том числе несколько раз в год – 44%), в городах столицах Москве и Санкт-Петербурге – 72% (несколько раз в год – 29%).

Состояние памятников – еще один показатель отношения общества к исторической памяти. В таблице 3 и 4 представлены данные, демонстрирующие состояние памятников в населенных пунктах респондентов, в которых они находятся, а также отношение к их сохранению, проявляющееся в регулярности ухаживания за ними.

Представленные в работе данные демонстрируют тот факт, что сегодня большая часть опрошенных россиян (абсолютное большинство) отмечает, – памятники, посвященные Великой Отечественной войне, в их населенном пункте находятся в хорошем состоянии. В частности, в 2025 году 93% современных россиян указали, что памятники, посвященные Великой Отечественной войне, в их населенном пункте находятся в хорошем состоянии и за ними регулярно ухаживают, в 2015 г. так говорили 83%. (+11 п.п. к 2015 году). Только 2% опрошенных сообщили о плохом состоянии памятников, что в четыре раза меньше, чем десять лет назад (2015 год – 8%). Это указывает на возросшее внимание и общества, и власти, обеспечивающей надлежащее состояние памятных объектов, к мемориалам Великой Отечественной войны.

В целом осознание современной молодежью важности и значимости памятников Великой Отечественной войны, включая памятники детям-героям, – продолжает присутствовать. При этом посещение памятников позиционируется в их сознании как важное и престижное знание о войне, полученное от старших родственников. Почти половина респондентов (29%) сообщили о своем участии в акции «Бессмертный полк». Все студенты, участвовавшие в опросе написали эссе о своих прадедах и прабабушках, в которых поделились воспоминаниями своих родственников о Великой Отечественной войне, рассказали о семейных традициях, о мемориальных предметах, связанных с памятью ветеранов войны, показали хранящиеся в их семьях фотографии фронтовиков, их ордена и медали, а также копии наградных листов и других архивных документов.

НУЖНЫ ЛИ ПАМЯТНИКИ ВОИНАМ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР?

Мнение россиян в вопросе о сносе памятников воинам Красной Армии на территории бывшего СССР демонстрирует, что **подавляющее большинство россиян (83%) возражает против демонтажа памятников воинам Красной Армии в странах бывшего СССР.**

Возражают против этой идеи, в первую очередь, это жители Северо-Западного округа (96%) и москвичи и петербуржцы (94%). Лишь 12% одобряют эту идею – такая позиция наиболее свойственна жителям Урала (28%), Дальнего Востока (27%), малых городов и сел (16–17%).

Чем старше россияне, тем чаще они воспринимают идею демонтажа памятников воинам Красной Армии негативно: так, неодобрение высказывают 80% 18–24-летних и 87% респондентов старше 60 лет.

Различается степень неприятия этой идеи и в группах с различным материальным положением: негативно относятся к сносу памятников 87% малообеспеченных и только 71% опрошенных с высокой самооценкой материального положения.

ПАМЯТНИКИ ДЕТЯМ ВОЙНЫ

Самые трагичные истории Великой Отечественной войны связаны с детьми. С детьми военных лет. Теми, что были на фронтах, под оккупацией, встали к станку, заменив родителей. Теми, что выживали в блокадном Ленинграде, надрывались в полях и на заводах, замерзали в окружении и концлагерях.

Памятник 82 детям, убитых в 1942 году в польском лагере смерти Хелмно

Теми, кто выжил и теми, кто не смог. Памятники детям.

При этом необходимо сказать, что фашисты не только убивали живых детей, но они уничтожали и скульптурные ансамбли, посвященные детям, как это было в Сталинграде. И не случайно собирательная картина о Сталинградской битве запечатлела фельдмаршала Паулюса на фоне этого памятного места.

Судьбы всех детей войны, малолетних узников фашизма, юных блокадников Ленинграда нашли свое отражение в многочисленных мемориальных комплексах, памятниках, мемориальных досках, памятных знаках. Они установлены на исторически значимых местах столиц государств, городов-героев, городов воинской славы. Места концлагерных заключений, гетто, тюрем, зон расстрелов, казней узников, военнопленных, детей сохраняют память о наиболее трагических страницах Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Наиболее символичными для детей войны и, в частности, малолетних узников фашизма, являются мемориалы:

– мемориал «Трагедия народов» в Москве, на Поклонной горе (Россия);

– мемориал «Бабий Яр» в Киеве (Украина);

– мемориал «Хатынь» (Беларусь);

– мемориал «Лидице» (Чехия);

– мемориал «Хацунь» в Карачеве (Брянская обл., Россия).

Вместе с этими мемориалами в сотнях разных городах России, сел, школ, музеев, площадей, лагерей находятся более скромные, но также бесценные для последующих поколений людей памятники, памятные знаки, скульптурные композиции памяти детей, погибших в годы Великой Отечественной войны, а также обращенные к концлагерным детям.

Один из самых проникновенных памятников детским жертвам войны находится в чешском Лидице. Памятник детям чешского шахтерского поселка Лидице. Сам поселок был полностью уничтожен. В долину смотрят 42 девочки и 40 мальчиков, всего – восемьдесят два ребенка, именно столько детей, которые были убиты (отравлены) фашистами в 1942 году в польском лагере смерти Хелмно. В скульптуре увековечена группа из 82 убитых детей, фигуры которых отлиты из бронзы в натуральную величину. Это очень лаконичный, очень простой, сильный памятник.

На трассе Брест-Томашовка возле Домачево (Беларусь) возле дороги находится монумент «Протест». Он был установлен в 1987 году, восьмиметровая Стелла и дети, поднимающие руки к небу, просящие помощи в знак памяти о погибших детях.

Большинство существующих сегодня в России памятников детям войны изображают мальчиков и девочек, согнутых под тяжестью военного лихолетья. Но, при создании памятника, посвященного детям войны, который был торжественно открыт 1 сентября 2019 года в центре города Архангельска, была заложена другая идея – показать детский подвиг.

Монумент «Протест» в Белоруссии

Идея создания памятника детям войны принадлежит Российскому военно-историческому обществу. Но, что важно – эта идея была поддержана 25 общественными организациями Архангельской области.

Скульптурная композиция рассказывает о детском подвиге в самые сложные для страны годы Великой Отечественной, она установлена Российским военно-историческом обществом (РВИО) при поддержке правительства региона и администрации столицы Поморья.

По пирсу идут дети – юнга Северного флота, девочка, тянет за собой волокуши с рыбой. За станком стоит подросток. Этот памятник «рожден» из воспоминаний людей, из реальных историй. На волокушах, к примеру, лежит мороженая сайка, а тянет сани 12-летняя архангельская девочка Валя Пакулина. Еще одна легенда военного времени, увековеченная в композиции – подросток Толя Соколов, который чтобы дотянуться до станка ставил две скамеечки, в отличие от большинства других мальчишек, ставившим одну скамеечку. И так – всю рабочую смену, на двух скамеечках...

Каждый символ мемориала подтвержден документами, каждая деталь определена архивами: за основу были взяты справки из архивов, музеев Архангельска, Северодвинска. Вот, к примеру, волокуши в точности соответствуют тем, что были во время войны в Архангельске. От имени председателя Российского военно-исторического общества Владимира Мединского участников церемонии поздравил научный директор Российского военно-исторического общества Михаил Мягков, по словам которого, архангельский мемориал детям войны – потрясающий проект. Ведь прежде, чем принять решение, какой должна быть композиция, скульптор Денис Стритович выслушал мнение всех архангельских ветеранов. В России мало памятников детям войны, выполненных на таком уровне: композиция в Архангельске изображает реальных прототипов. Учителя смогут приводить к этому памятнику детей, проводить здесь уроки.

Еще одним памятником, установленным по инициативе советника Председателя Российского военно-исторического общества Ростислава Мединского в городе Курске, является памятник

Памятник «Сынам полков» в городе Курске

Памятный знак «Детям войны»

«Сынам полков». Он является такого вида первым в России памятником.

Также в городе Курске, по инициативе РВИО установлен памятный знак «Детям войны». Инициатором создания памятного знака стало региональное отделение общественной организации «Дети войны».

Символами памяти о жертвах фашистских злодеяний по отношению к детям стали десятки всемирно известных мемориалов и скромных памятников во многих уголках государств СНГ, Балтии и Европы.

В 2025 году 20 сентября на мемориале боевой и трудовой славы в Забайкалье был открыт очередной памятник «Дети войны», который посвящен подвигу детей военного поколения – их труду и лишениям в годы Великой Отечественной войны. Память о тех, кто не имел детства ради будущего страны, теперь навсегда увековечена в Забайкалье. Этот памятник будет хранить память о детях войны.

В современном мире, когда происходит беспрецедентное «переписывание» истории, каждый, даже самый неприметный памятник играет огромную роль в формировании чувства патриотизма, так как несет в себе символ подвига, героической истории нашего народа, процессы переосмысления их символического значения в коммеморативных практиках повседневности.

Памятник Дети войны (Забайкалье)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев А.В. Памятники Великой Отечественной войны как объект исторической памяти. – М.: Наука, 2018. 145 с.
2. Белова Е.В. Монументальное искусство в системе патриотического воспитания. – М.: Просвещение, 2020. 112 с.
3. Васильев И.П. Военные мемориалы России: история и современность. – М.: Академический проект, 2019. 230 с.

4. Волков С.Н. Культура памяти и монументальная пропаганда. – М.: Научный мир, 2021. 195 с.
5. Громов Д.В. Память о войне в городском пространстве. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2021. 185 с.
6. Данилов А.А. Герои Великой Отечественной войны в камне и бронзе. – М.: Вече, 2017. 210 с.
7. Дмитриев А.С. Военные мемориалы как объекты культурного наследия. – М.: Росинформкультура, 2020. 205 с.
8. Захарова Е.А. Региональные памятники героям ВОВ: типология и особенности. – М.: Директ-Медиа, 2017. 140 с.
9. Иванова Т.Н. Мемориализация подвига советского народа в годы ВОВ. – М.: Высшая школа, 2022. 160 с.
10. Козлов В.Ф. Памятники воинской славы: проблемы сохранения и изучения. – М.: Памятники исторической мысли, 2016. 275 с.
11. Кузнецов И.Д. Архитектурно-художественные решения мемориалов Победы. – М.: Архитектура-С, 2022. 220 с.
12. Лебедев С.В. Монументальная летопись войны. – М.: Искусство, 2019. 190 с.
13. Морозов В.П. Мемориалы Великой Отечественной: от идеи до воплощения. – СПб.: Алетейя, 2020. 250 с.
14. Никитин А.В. Символика памятников Великой Отечественной войны. – М.: Весь Мир, 2021. 165 с.
15. Павлова М.В. Память о войне в монументальном искусстве: региональный аспект. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. 175 с.
16. Петров Н.А. Архитектура мемориальных комплексов России. – М.: Стройиздат, 2020. 240 с.
17. Сергеева О.Ю. Сохранение исторической памяти через мемориализацию подвига. – М.: Академия, 2018. 150 с.
18. Сидоров А.С. Роль памятников в формировании исторической памяти. – М.: Университетская книга, 2021. 135 с.
19. Соколов Б.В. Война в камне: мемориальное искусство СССР. – М.: Художник РСФСР, 2018. 215 с.
20. Федоров А.И. Памятники героям войны как инструмент идеологии. – М.: Политиздат, 2019. 180 с.

ВОСПИТАНИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Мединский Ростислав Игнатьевич,
советник Председателя РВИО, полковник в отставке

Medinskiy Rostislav Ignatyevich,
Advisor of the Chairman of Russian Military Historical Society, retired Colonel

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ДОЛЖНА ВОПЛОЩАТЬСЯ В ДЕЛАХ

HISTORICAL MEMORY MUST BE EMBODIED IN ACTIONS

Аннотация: В интервью с советником председателя РВИО Р. И. Мединским речь идёт о миссии и ключевых направлениях работы Российского военно-исторического общества. Основные задачи организации – защита Исторической Правды (в том числе противостояние фальсификациям), воплощение Памяти в конкретных делах (установка памятников, мемориальных досок и др.) и Патриотическое воспитание молодёжи.

Ключевые слова: РВИО, Историческая Память, Историческая Правда, Патриотическое воспитание, Памятники

Abstract. The interview with R. I. Medinsky, Advisor to the Chairman of the Russian Military Historical Society (RMHS), focuses on the mission and key areas of the Society's work. The organisation's main tasks are to protect Historical Truth (including countering historical falsifications), to embody Memory in concrete actions (such as erecting monuments, memorial plaques, etc.), and to foster Patriotic education among young people.

Keywords: RVIO (Russian Military Historical Society), Historical Memory, Historical Truth, Patriotic Education, Monuments.

– Расскажите, пожалуйста, об истории создания Российского военно-исторического общества.

Историческая Память в самые разные времена была для нашей Страны нерушимой стеной, на которой держалась духовная мощь России. Именно эта простая и глубокая мысль лежит в основе создания Российского военно-исторического общества.

Возрождение Общества не было случайным – это осознанное Государственное решение. Инициативу по восстановлению Исторической Справедливости Владимир Мединский последовательно продвигал на различных уровнях власти в период с 2010 по 2012 год. Итогом этой работы стал Указ Президента Российской Федерации № 1710 от 29 декабря 2012 года, которым была воссоздана организация, призванная объединить усилия Государства и Обще-

ства в деле сохранения военно-исторического прошлого и настоящего нашей Страны.

Как известно, в 1907 году по Указу Императора Николая II было учреждено Императорское Русское военно-историческое общество. Спустя годы его преемником стало Российское военно-историческое общество.

В состав Общества входили военные историки, архивисты, офицеры и классные чины армии и флота, коллекционеры и энтузиасты, для которых служение Отечеству было делом Чести. Они вели активную деятельность по изучению военного прошлого России, упорядочению архивного дела, созданию и восстановлению Памятников, устройству Музеев. Именно эти направления – **Изучение, Сохранение и Просвещение** – спустя столетие остаются фундаментом деятельности Российского военно-исторического общества.

Сегодня Российское военно-историческое общество – это живой, дышащий организм, который объединяет десятки тысяч людей по всей Стране. От Калининграда до Камчатки, от сурового Заполярья до Южных степей – в каждом Регионе созданы отделения Российского военно-исторического общества.

– В чём заключается миссия Российского военно-исторического общества сегодня?

30 лет идеологической пустоты сделали свое дело! За десятилетия, когда **Историческая Память** была предана забвению, а идеологические постулаты оказались размыты, выросло целое поколение, для которого подвиги предков стали лишь далекими страницами учебников.

На место утраченных ориентиров пришла чужая культура Запада с её мировоззрением индивидуализма и принципом «Человек человеку - волк, а не друг». Вместо Идеологии созидания – Идеология разрушения. Эти ценности оказались глубоко чужды тем традициям, в которых испокон веков воспитывались поколения наших граждан.

Именно сегодня, когда эта подмена стала очевидной, миссия Российского военно-исторического общества приобретает важнейшее значение – возрождение **Национальной идеи** как фундамента **Исторической Памяти.**

Первая, неотъемлемая задача – защита Исторической Правды. В условиях беспрецедентной информационной войны, когда предпринимаются попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить решающий вклад нашей Страны в Победу, РВИО становится главным щитом, противодействуя фальсификации Истории на всех уровнях – от школьных Учебников до Международных дискуссий.

Во-вторых, это живая Память, воплощённая в делах. За 13 лет работы Российского военно-исторического общество открыто более 600 Памятников, Стел и Мемориалов. Установлено свыше 4000 Мемориальных досок. И эта работа, несмотря на скромное финансирование продолжается. Особенно это важно в период проведения Специальной военной операции, идущей около пяти лет. Подтверждением этому – наша жизнь Сегодня.

В-третьих, это воспитание нового поколения. По поручению Президента России создана единая Государственная линейка учебников по истории с 5 по 11 класс, разработанная экспертами Российского военно-исторического общества. Возглавил эту масштабную работу Помощник Президента России, Председатель РВИО Владимир Мединский. Вместе с ним главными редакторами учебников выступили Ректор МГИМО Анатолий Торкунов и научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян. Ответственный секретарь единой линейки учебников истории – референт Управления Президента Российской Федерации по государственной политике в гуманитарной сфере Владислав Кононов. Большую поддержку в разработке учебников оказал Министр просвещения России Сергей Кравцов, обеспечив координацию работы и внедрения новых пособий в образовательный процесс. В подготовке учебников по истории участвовал большой коллектив авторов – 50 ученых. Их совместный труд стал важнейшим этапом реализации Государственной Исторической политики.

Военно-исторический лагерь РВИО «Страна Героев». Воспитание Патриотов, июнь 2025 г.

Продолжением просветительской миссии является и Цикл лекций Владимира Мединского «Рассказы из русской истории», посвященный ярким страницам и героям нашего Отечества. Слушая лекцию, понимаешь: История – это не абстракция, это судьбы людей, их Победы и Ошибки, их величие и человечность. И именно такое, живое восприятие Истории и есть лучшая школа **Воспитания Патриотизма.**

Эту работу невозможно представить без глубокого осмысления тех смыслов, которые мы транслируем. Важной аналитической и дискуссионной площадкой, на которой формируются подходы к Государственной исторической политике, стал журнал Российского военно-исторического общества **«Идеология будущего».** На его страницах авторитетные эксперты – историки, государственные деятели, журналисты, писатели – обсуждают вопросы **Национальной Идеологии**, осмысляют события прошлого в контексте современных вызовов и ищут долгосрочные смыслы для развития Страны.

И там, где теория встречается с практикой, рождается живая история – в Военно-исторических лагерях **«Страна Героев»**. С 2019 года этот проект Российского военно-исторического общества стал настоящей кузницей Патриотов. Уже более 30 тысяч ребят прошли школу мужества и любви к Отечеству, для которых дни в лагере становятся не просто отдыхом, а прикосновением к подвигу предков. Ведь как гласит незыблемый девиз Российского военно-исторического общества: **«Без прошлого – нет будущего!»**.

– В чем заключаются ключевые направления работы Российского военно-исторического общества в столице, и каким регионам сегодня уделяется повышенное внимание?

Вот уже более тринадцати лет Российское военно-историческое общество осуществляет важную миссию по Патриотическому и Идеологическому воспитанию. Работа ведется не только Исполнительной дирекцией, но и в 89 Региональных отделениях. Местных отделений насчитывается 910, а общая численность Общества составляет 31 345 человек.

В Москве сосредоточены функции координации и методологического обеспечения всей деятельности РВИО: это совершенствование учебно-методической базы, реализация федеральных просветительских Проектов и общее руководство работой. **Однако хочу особо подчеркнуть: наше внимание обращено на каждый регион без исключения.**

Что касается Регионального отделения в городе Москве, то оно у нас самое большое по численности. Отделение прошло преобразование: с сентября 2025 года при поддержке Правительства Москвы его работа была полностью перестроена, создан полноценный Совет. Сейчас отделение набирает обороты: в ближайшее время запланировано создание местных отделений РВИО в каждом округе Москвы, чтобы приблизить деятельность Общества к жителям столицы.

А чтобы наглядно показать географию нашей работы, до-

статочно вспомнить нашу монументальную деятельность. И география эта поистине впечатляет:

• Трудовой подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны (Диорама-Мемориал «Красный обоз» в Республике Тыва - Символ сплочения многонационального народа России);

• Мемориал Матерям и жёнам Защитников Отечества (в Новосибирске);

• Духовно-нравственное величие нашей Страны (Памятник Серафиму Саровскому в Мичуринске);

• Подвиг советских воинов – ликвидаторов последствий землетрясения в Спитаке (Армения);

• Героизм Детей военного лихолетья (Памятник «Сынам полков» в Курске и «Детям войны» в Архангельске);

• Памятник «Врачам и медицинским сёстрам» (в Туле и подмосковных Химках);

• Ржевский мемориал Советскому солдату в Тверской области и многие другие.

Особого внимания заслуживает памятник «Детям войны» в Архангельске. Эта скульптурная композиция – трогательная дань Памяти юным северянам, тем, кто в суровые военные годы заменил взрослых в поле и у заводских станков, а порой нёс вахту на боевом посту. В основе памятника – глубокая метафора пирса, по которому идут дети: мальчик-юнга и девочка, везущая сани с рыбой. Прообразом юной героини стала реальная женщина – ветеран Великой Отечественной войны, труженица тыла Валентина Ивановна Пакулина. Когда началась война, ей было всего двенадцать лет – ровно столько же, сколько и её застывшей в бронзе сверстнице. Сегодня Валентина Ивановна, несмотря на возраст, продолжает вести активную жизнь: пишет книги, встречается с детьми и молодёжью, рассказывая им о том, что довелось пережить ей самой в те далёкие и страшные годы. Этот Памятник – не просто бронза и гранит, это живая связь поколений, напоминание о том, что война не щадила никого, и детство, опалённое огнём, – это особая, самая пронзительная страница нашей Истории.

Памятник «Детям войны». Архангельск. Дата открытия 1 октября 2019 г.

Деятельность Российского военно-исторического общества не ограничивается даже самыми масштабными мемориалами в крупных городах. История нашей Родины пишется на всей её необъятной территории. И даже в самых удаленных уголках нашей Страны Российское военно-историческое общество не остается в стороне. Так, на Чукотке по поручению Председателя Общества Владимира Мединского, планируется открытие выставки «Герои и подвиги Чукотки – Всероссийское достояние». Этот малочисленный народ достоин возрождения не только в добыче полезных ископаемых, но и в интеллектуальном труде, и Российское военно-историческое общество активно включилось в эту работу. Встреча с руководством Чукотского автономного округа подтвердила исключительную востребованность развития культуры в этом крае.

Для меня особая честь быть причастным к этим Проектам, каждый из которых – частица нашей общей Памяти.

- РВИО ведет свою деятельность не только внутри страны?

Российское военно-историческое общество ведёт свою деятельность не только внутри страны, но и далеко за её пределами. Под руководством Владимира Мединского организована системная работа в рамках межгосударственных комиссий по истории, созданы и активно действуют рабочие группы с Беларусью и Кыргызстаном.

Также за последние годы РВИО установило 24 памятников за рубежом – во Франции, Словении, Белграде, Рио-де-Жанейро, Казахстане, ряде стран СНГ. Мы эту работу продолжим, это важно, – это сохранение нашей общей Исторической Памяти и уважение к Подвигам предков.

В рамках информационной работы создан портал «МестоПамяти.РФ» - это совместный проект Российского военно-исторического общества и Министерства иностранных дел России. Ресурс представляет собой «народную карту» объектов военно-исторического наследия: памятников, мемориалов, воинских захоронений. И зарубежный аспект его работы - одно из ключевых направлений. Более 13 тысяч объектов за рубежом добавлены на карту.

- За годы работы РВИО пройден большой путь. Что из задуманного удалось воплотить, а какие цели ещё ждут своего часа?

За годы существования РВИО удалось достичь впечатляющих результатов. Хотелось бы остановиться на одном из последних Проектов, который сегодня активно развивается по поручению Помощника Президента, Председателя РВИО Владимира Мединского, – это создание Шахматных Клубов.

В России шахматные традиции насчитывают многовековую историю, и сегодня они переживают своё возрождение. Эта интеллектуальная игра по праву стала частью **Патриотического Воспитания и Государственной Идеологии**, объединяя поколения и укрепляя связь времён.

На сегодня по всей России уже открыто **53 Шахматных бульвара** – это уличные площадки, где можно сыграть в любое удобное время. Только в 2025 году эти клубы посетило полмиллиона человек.

Так, летом 2024 года на Гоголевском бульваре в Москве начал работу первый «Шахматный клуб» РВИО под открытым небом.

Значимо, что по инициативе Владимира Мединского эта традиция из центра Москвы пошла в регионы нашей Страны, и подобные Шахматные клубы были открыты в самых разных точках России – от Калининграда до Абакана. Свою работу они начали и на исторических территориях: в Донецкой и Луганской Народных Республиках, а также в Запорожской области. Открытие каждого такого клуба становится настоящим праздником для любителей шахмат – от мала до велика.

Уверен, что эту добрую традицию необходимо продолжать. Особенно важно, чтобы шахматное возрождение пришло и в самые отдалённые уголки нашей Страны –

Открытие Шахматного клуба РВИО в Троицке, 7 ноября 2024 г.

такие как Чукотка. Этот малочисленный, но уникальный народ достоин приобщения к интеллектуальной культуре, которая всегда была сильной стороной России. И мы будем прилагать все усилия, чтобы шахматные клубы появились и там.

Важно упомянуть, что шахматы и военное искусство в России всегда шли рука об руку. «Шахматы – это самая что ни на есть военно-историческая игра», – отмечает Владимир Мединский. Многие выдающиеся русские полководцы рассматривали шахматную доску как полигон для отработки стратегических решений. Эта традиция берет начало ещё в допетровские времена. Ярчайшим примером военачальника-шахматиста стал Александр Васильевич Суворов. Многие положения суворовской военной доктрины удивительно перекликаются с шахматной стратегией:

«Бей не числом, а умением» – прямое соответствие шахматному принципу - качественное превосходство за счет более эффективного расположения фигур, контроля ключевых полей и линий, гибкости позиционной структуры, тактической подготовленности позиции.

В XX веке игра в нашей Стране приобретает особую значимость. Именно в этот период шахматы становятся частью Государственной Идеологии. Они трансформировались из аристократического времяпрепровождения в мощный инструмент идеологической работы.

Вот почему Российское военно-историческое общество и лично его Председатель Владимир Мединский уделяют так много внимания популяризации шахмат среди молодежи. Открытие

«Шахматных клубов» явилось возрождением традиции Шахматных секций. Первая «Шахматная школа» РВИО была открыта в ноябре 2024 года в Музее военной формы в Москве. Сейчас таких школ уже 18, в них обучаются более 1000 детей. Шахматы – это мост между прошлым и будущим, это школа стратегии и воли, это способ воспитать в человеке умение думать на ход вперёд. Именно поэтому мы видим в них не просто игру, а важнейший инструмент воспитания настоящего человека – ответственного, мудрого и любящего свою Родину.

Этот проект – лишь одно из многочисленных достижений Общества. При этом остаются задачи, которые ещё предстоит решить.

– Что в планах, ближайших и долгосрочных?

Планы у нас масштабные и, я бы сказал, Стратегические. Мы видим свою задачу в том, чтобы принципы Державности, Патриотизма и Духовности стали не просто красивыми словами, а фундаментом Национальной Идеологии.

Патриотизм – основа нашей культурно-национальной идентичности.

Державность для нас – это ответственность за свою Страну, за её суверенитет и тысячелетнюю Историю.

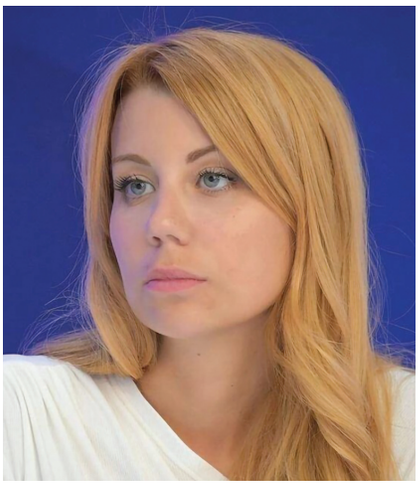
Духовность – это опора на наши традиционные ценности, на веру и нравственные идеалы, которые всегда делали русский народ непобедимым. Как говорил Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов: **«Молись Богу! От Него победа!»**

Наша главная цель – чтобы молодое поколение знало Правду о своей Стране, гордилось её прошлым и строило её будущее на фундаменте Державности, Патриотизма и Духовности.

Служить на благо Отечества – для нас это не работа, это призвание. И в этом мы видим полное созвучие со словами Президента России:

«Мы должны сделать все, чтобы сегодняшние дети и вообще все наши граждане гордились тем, что они наследники, внуки, правнуки победителей. Знали Героев своей Страны и своей семьи, чтобы все понимали, что это часть нашей жизни».

ЦИФРОВОЙ ФРОНТ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Коновченко Александра Сергеевна,
программный директор Российского военно-исторического общества, младший научный сотрудник Центра исторического просвещения Института российской истории РАН

Konovchenko Alexandra Sergeevna,
Program Director of the Russian Military Historical Society, Junior Researcher at the Center for Historical Education, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ*

THE INITIAL STAGE OF THE SECOND WORLD WAR AND THE GREAT PATRIOTIC WAR IN SCHOOL TEXTBOOKS ON THE HISTORY OF UKRAINE

Аннотация:
В статье рассматриваются деформации трактовок событий, происходивших во время Великой Отечественной и на начальном этапе Второй мировой войн, содержащихся в украинских школьных учебниках истории, изданных в 2018 году и рекомендованных для 10 классов. В работе показано, что в указанных учебных изданиях последовательно внедрялась идея «ответственности» Советского Союза за развязывание Второй мировой войны, а действия Красной Армии на территории Украинской ССР в 1943–1944 гг. трактовались не как освобождение, но как «изгнание немецких оккупантов» с последующим восстановлением «сталинского режима».

Ключевые слова
Великая Отечественная война, Вторая мировая война, история Украины, постсоветское пространство, историческая память, школьные учебники истории.

Abstract
The article examines the deformations of interpretations of events that took place during the Great Patriotic War and at the initial stage of World War II, contained in Ukrainian school history textbooks published in 2018 and recommended for high school. The article shows that in these educational publications the idea of "responsibility" of the Soviet Union for unleashing World War II was consistently introduced, and the actions of the Red Army on the territory of the Ukrainian SSR in 1943–1944 were interpreted not as liberation, but as the "expulsion of the German invaders" with the subsequent restoration of the "Stalinist regime".

Keywords
The Great Patriotic War, World War II, the history of Ukraine, the post-Soviet space, historical memory, school history textbooks.

*Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2026-0004 «Критический анализ зарубежных концепций прошлого России и разработка ключевых научных принципов в исследовании актуальных вопросов отечественной и мировой истории в целях развития исторического просвещения»).

Великая Отечественная война бесспорно занимает сегодня одно из центральных место в исторической памяти россиян. Победа советского народа над нацизмом, подвиг Красной Армии и тружеников тыла, освобождение Европы являются важными темами не только для трудов историков, но и для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и гордости за свою страну. День Победы в качестве государственного праздника отмечается в Российской Федерации, в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, в ряде других государств на постсоветском пространстве.

Вместе с тем от празднования 9 мая решением, принятом на государственном уровне, отказались прибалтийские государства, а также Украина (после государственного переворота, произошедшего в феврале 2014 г.). С марта 2015 г. по указу президента Украины П.А. Порошенко День Победы советского народа в Великой Отечественной войне был заменен другим «праздником» под названием «День победы над нацизмом во Второй мировой войне». Фактически, указ №169 «О мероприятиях по празднованию в 2015 году 70-й годовщины Победы над нацизмом в Европе и 70-й годовщины окончания Второй мировой войны» от 23 марта 2015 г. дал старт масштабному переформатированию государственной политики исторической памяти на Украине, который не мог не найти и нашел прямое отражение в школьных учебниках истории [20].

Историография. Для историографии изучения школьного учебника по истории как массового исторического источника не является новаторским. В России в дореволюционное время были сделаны первые шаги в этом направлении, а в рамках советской исторической науки данной проблематикой успешно занимались уже такие видные ученые как Л.П. Бущик и И.В. Бабич [16, с.265-266]. Общепризнанной и ставшей классической работой, посвященной особенностям освещения национальной истории в школьном курсе разных стран мира, стала книга французского историка М. Ферро «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» [17].

При этом необходимо особо отметить, что школьный учебник по истории является одним из наиболее действенных механизмов формирования исторической памяти в силу обязательности получения среднего образования в большинстве стран мира. Как подчеркивают исследователи учебных изданий, важную роль играет не только основой текст, но, в равной степени, и задания, документальные вставки, иллюстрации, вопросы к ним. Все это в совокупности формирует у школьника личное восприятие и отношение к тем или иным событиям, явлениям, деятелям, историческим личностям и т.п. [9; 10]. Как верно подчеркивает Т.А. Володина в статье «Учебники отечественной истории как предмет историографии, середина XVIII – середина XIX в.», в них «прошлое… выступает как некая система ценностей, имеющих положительную и отрицательную значимость в реализации общественных устремлений» [18, с.107]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что учебники и заложенные в них интерпретации не при каких обстоятельствах не могут быть свободными от влияния общественно-политического контекста эпохи.

Источники. В качестве источниковой базы исследования использованы восемь учебников по истории Украины и интегрированного курса «История: Украина и мир» для 10 класса, опубликованных в 2018 г.: учебники А.В. Гисема, А.А. Мартынюка, М.М. Мудрого, Е.Г. Аркуши, Е.И. Пометун, Н.М. Гупан, В.С. Власова, С.В. Кульчицкого, Н.М. Сорочинской, А.К. Струкевича и др. [1-8]. Как ранее отметил Ю.А. Борисенок, тиражи данных изданий различаются между собой и варьируются от более чем 100 тыс. экземпляров (базовый учебник Власова-Кульчицкого) до менее чем 15 тыс. экземпляров (базовый учебник Струкевича) [19]. Вместе с тем важно отметить, что вне зависимости от авторства базовые учебники почти не отличаются по общем объему текста (от 240 до 256 стр.) и внутренней структуре. Выбор этого корпуса источников обусловлен тем, что данные учеб-

К заключению советско-германского договора о ненападении. На снимке (справа налево): тов. В. М. Молотов, тов. И. В. Сталин, г-н Иоахим фон Риббентроп и г-н Ф. Гаус. Снимок сделан 23 августа 1939 г. Фото М. Калашникова.

Пакт Молотова – Риббентропа

ники дают возможности для анализа промежуточных результатов трансформации государственной политики исторической памяти после 2014 г.

Методология. В работе использованы качественный контент-анализ, нарративный анализ и источниковедческое сопоставление. Контент-анализ применялся для выявления количественных показателей использования терминов: «Вторая мировая война» («Друга світова війна»), «немецко-советская война» («німецько-радянська війна»), «советско-немецкая война» («радянсько-німецька війна»), «пакт Молотова-Риббентропа» («пакт Молотова-Ріббентропа»), «изгнание нацистских оккупантов» («вигнання нацистських окупантів»), «советская оккупация» («радянська окупація»). Нарративный анализ позволил определить, какие события 1939-1945 гг. изображаются в учебниках в качестве ключевых, а также изменения в интерпретации роли СССР и Красной Армии во время Второй мировой войны.

В первую очередь необходимо обратиться к содержащимся в рассматриваемых учебных изданиях трактовкам значения Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г.

Официальное название Договора в учебниках практически и в принципе не использовано, оно заменено на политизированное клише «пакт Молотова-Риббентропа». Так, в интегрированном учебнике А.В. Гисема целый параграф озаглавлен «Пакт Молотова-Риббентропа. Начало Второй мировой войны» [1, с. 186]. Уже исходя из названия становится ясно, что договор трактуется как непосредственная причина начала Второй мировой войны. А.В. Гисема и А.А. Мартынюком была предложена следующая трактовка: тайный протокол предусматривал размежевание сфер влияния в Европе и «касался украинских земель», входивших в состав Польши и Румынии [2, с. 190].

В ряде учебников историческому значению Договора были даны предельно резкие оценки. В издании Е.И. Пометун и Н.М. Гупан утверждалось, что Гитлер и Сталин, дав согласие на подписание пакта, по которому разделялась Польша, «инициировали Вторую мировую войну» [4, с. 195]. В выводах А.В. Гисема и А.А. Мартынюка Договор о ненападении назван документом, который «открыл путь ко Второй мировой войне», а Германия и СССР представлены как государства, осуществившие спланированную агрессию против Польши [2, с. 196]. В учебнике Н.М. Сорочинской и А.В. Гисема указано, что пакт открыл путь к нацистской агрессии против Польши и к развязыванию Второй мировой войны [6, с. 200].

Важно отметить, что заключение Договора о ненападении само по себе трактовалось как «доказательство» внутреннего сходства политических режимов в Германии и СССР. В.С. Власов и С.В. Кульчицкий подчеркивали секретность обстановки, раздел «сфер обоюдных интересов» и последующее советское «вторжение» на западноукра-

инские и западнобелорусские земли [5, с. 243-244; 8, с. 198-199]. В результате у школьника не могло не сформироваться восприятие СССР как инициатора и бенефициара пересмотра итогов Первой мировой войны. Подобный подход противоречит новейшим трактовкам причин начала Второй мировой войны и роли Советского Союза в этом процессе, которые приняты, в частности, в российской и белорусской историографии [23].

Вместе с тем о роли западных держав в развязывании Второй мировой войны авторы учебников предпочитали умалчивать. Хотя Мюнхенское соглашение 1938 г. в учебниках упоминалось, В.С. Власов и С.В. Кульчицкий в своем издании описывали это событие лишь как конференцию Германии, Италии, Франции и Великобритании, в результате которой состоялось присоединение Судетской области к рейху [5, с. 238; 8, с. 193]. В разделах, посвященных началу Второй мировой войны, Мюнхен и иные проявления политики умиротворения упоминались без какой-либо трактовки – положительной или отрицательной. Именно эта асимметрия создала эффект смыслового умолчания. Договоренности западных государств с Берлином, в отличие от германо-советского Договора о ненападении, не стали в учебниках объектом морально-дидактического анализа. В результате, виновниками Второй мировой войны авторами школьных изданий были в равной степени

Колонны немецких военнопленных проводят по улицам Киева В. Темин РИА Новости

объявлены гитлеровская Германия и «сталинский СССР». В учебнике А.К. Струкевича описание Освободительного похода Красной Армии прямо и незатейливо закончено фразой: «Советский Союз также стал страной-агрессором». [7, с. 180]. Тем самым на страницах учебников по истории для школ украинские историки лишь повторили концепцию, изложенную в Декларации Европейского парламента «О провозглашении 23 августа европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма», принятую в 2009 г. В частности, в Декларации заявлялось, что последствием германо-советского Договора о ненападении стали «массовые депортации, убийства и порабощения, совершенные в контексте актов агрессии со стороны сталинизма и нацизма» [20].

Подобная трактовка причин начала Второй мировой войны стала для авторов поводом для почти полного отказа от использования термина «Великая Отечественная война» в упомянутых учебниках. Данное название использовалось либо в случае прямого цитирования исторического источника, в котором оно содержится, либо для иллюстрации работы «советской пропаганды». В интегрированном учебнике А.В. Гисема прямо сказано, что война, начавшаяся для СССР после нападения Германии, была «названа Великой Отечественной войной» [1, с. 207]. Тем самым авторы акцентировали, что данный термин является идеологическим клише, а не реальным явлением, связанным с борьбой советского народа за свободу и независимость своего государства.

Вместо формулировки «Великая Отечественная война»

авторы всех изученных учебных изданий использовали термин «Вторая мировая война». Эта подмена понятий позволила авторам датировать начало участия Украины (именно Украины, а не Украинской Советской Социалистической Республики) в войне с 1939 г., а не с 22 июня 1941 г. Так, у В.С. Власова и С.В. Кульчицкого Освободительный поход Красной Армии в сентябре 1939 г. интерпретирован как фактическое вступление СССР в войну на стороне нацистской Германии [5, с. 242; 8, с. 197]. В учебнике А.И. Пометун и Н.М. Гупан после фразы, в которой говорится о начале Второй мировой войны 1 сентября 1939 г., указано, что «в тот же день война началась для украинцев» [4, с. 196]. Тем самым 22 июня 1941 г. украинскими авторами учебников отодвигается на второй план как одна из дат в рамках уже шедшей войны, а в качестве «настоящей» даты начала войны для украинцев закрепляется день 1 сентября 1939 г.

Для описания событий после 22 июня 1941 г. в учебниках использованы формулировки «немецко-советская война» и «советско-немецкая война». В учебнике А.В. Гисема и А.А. Мартынюка соответствующий раздел озаглавлен «Украина в начале немецко-советской войны» [2, с. 197]. В учебнике профильного уровня авторства В.С. Власова и С.В. Кульчицкого нападение Германии на СССР охарактеризовано следующим образом: «советско-немецкая война стала важнейшей частью Второй мировой» [5, с. 254]. Очевидно, что подобная формулировка содержит попытки возложить ответственность за начало войны на Советский Союз, упомянутым первым в используемом авторами названии конфликта. Такое номинативное смещение меняет логику школьного рассказа об истории Великой Отечественной войны. В советской исторической традиции термин «Великая Отечественная война» подчеркивал прежде всего оборонительный, освободительный, справедливый и героический характер войны. В украинских школьных учебниках истории Великая Отечественная война не называется ни Великой, ни Отечественной, то есть не признается таковой, будучи показана лишь как часть Второй мировой войны.

Событиям на фронтах Великой Отечественной войны после 22 июня 1941 г. в украинских учебниках по истории для школ почти не уделено внимания. Вместо этого авторы концентрировали свое внимание и, соответственно, внимание школьников на описании событий, происходивших на оккупированной территории УССР. Важно подчеркнуть, что в учебниках не отрицался нацистский террор. Оккупационная политика подается как «экономическая эксплуатация» и «безжалостное притеснение населения» [2, с. 208]. Однако даже при признании преступного характера нацистского режима общий смысловой фон остался украиноцентричным. Тем самым события на территории Украинской ССР в годы войны отделялись от общесоюзных, а сама Украинская ССР фактически представлена как самостоятельное государство, никак не связанное с другими союзными республиками.

При описании происходивших на территории Советской Украины событий 1943-1944 г., наряду со словом «освобождение» широко использована формулировка «изгнание нацистских оккупантов». У В.С. Власова и С.В. Кульчицкого соответствующий раздел назван «Изгнание из Украины нацистских оккупантов», а описание процесса освобождения Украинской ССР Красной Армией сочетался с упоминанием «насильственной мобилизации» и «преступлений сталинского режима» против местного населения. Восстановление Советской власти авторы связывали с «игрой Кремля на украинских патриотических чувствах» [5, с. 286]. А.К. Струкевич включил в дидактический аппарат своего учебника вопрос, почему украинские историки отказались от понятия «освобождение» применительно к очищению Украины от нацистских оккупантов [7, с. 221]. Тем самым школьников подталкивали к самому простому и естественному, по мнению авторов, выводу: возвращение советских органов власти на территорию Украинской ССР означало лишь смену одних оккупантов другими, при-

чем «советские оккупанты» были делом рук «Кремля», т.е. «России». У М.М. Мудрого и Е.Г. Аркуши восстановление Советской власти на освобожденной от нацистской оккупации территории УССР оценено как событие, которого часть населения ожидала «без особого оптимизма», включая крестьянство, якобы опасавшееся колхозной системы [3, с. 270]. Так, финал войны и Победа над Германией в украинских учебниках противоречат трактовке ее итогов как безусловному торжеству справедливости и освобождения.

Следствием именно такой трактовки освобождения Украинской ССР становится якобы продиктованная ею необходимость и псевдоисторическая обусловленность поиска украинским государством новых героев, формирование из них нового национального пантеона, не только не связанного с советской исторической традицией, но временами прямо противостоящего ей в связи с героизацией пособников нацистских преступлений против человечности.

Такими «героями» становятся Организация украинских националистов (ОУН)[1] и Украинская повстанческая армия (УПА)[2]. В учебниках 2018 г. эти организации показаны и описываются не как маргинальные или коллаборационистские структуры, но как часть украинского «национально-освободительного» движения. При этом в отдельных учебниках признавались

Финал Великой Отечественной и Победа над Германией в украинских учебниках противоречат трактовке ее итогов как безусловному торжеству справедливости и освобождения

и авторитарность интегрального украинского национализма, и террористические методы действий данных организаций. Однако генеральной линией трактовки их исторического статуса в учебниках стало признание ОУН[3] и УПА[4] «борцами за свободу Украины».

У А.В. Гисема и А.А. Мартынюка указано, что главной целью украинской военной организации было создание «Украинского самостоятельного соборного государства», а основным методом борьбы считался террор против представителей оккупационной администрации [2, с. 167]. Здесь же ОУН[5] характеризовалась как организация, которая «возглавила национально-освободительное движение украинства», хотя ее идеологическая основа названа в учебнике интегральным национализмом, то есть тоталитарной или авторитарной идеологией [2, с. 168]. Такое сочетание критики и признания показательно как инструментарий в подходе к оценке означенных исторических событий и личностей: радикализм движения и его представителей признается, но не осуждается. Более того, этот факт не только не отменяет, но объясняет, обосновывает и оправдывает факт включения ОУН[6] в число «борцов за украинскую государственность».

Значительно дальше в своей трактовке роли украинских националистов в годы Второй мировой войны продвинулись В.С. Власов и С.В. Кульчицкий. В разделе их учебника,

[1] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[2] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[3] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[4] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[5] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[6] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

посвященном движению Сопротивления, предложена трехчастная модель антинацистского подполья на территории Украинской ССР: советское подполье и партизанское движение, украинское националистическое подполье ОУН[7] и УПА[8], польское сопротивление. При этом подчеркивалось, что разные силы имели противоположные политические позиции, но их объединяла борьба против нацистских оккупантов [5, с. 275]. В рамках такой конструкции ОУН[9] и УПА[10] получили место внутри легитимного антинацистского сопротивления, а их преступления против мирного польского, еврейского и украинского населения были или проигнорированы, или представлены как незначительные эксцессы.

Героизация пособников нацистских оккупантов проявлялась не только в авторском тексте, но также и в методическом и дидактическом аппаратах. В учебнике А.К. Струкевича школьникам было предложено ознакомиться с подробной биографией Романа Шухевича, включая такие сюжеты как участие в преступлениях батальона «Нахтигаль», командование УПА[11], продолжение террористической деятельности против Советской власти и присвоение звания Героя Украины [7, с. 209]. У В.С. Власова и С.В. Кульчицкого послевоенный террор УПА[12] в отношении местного населения и представителей Советской власти описываются как «героическая» и «жертвенная» борьба украинских националистов за «свободу Украины», продолжавшаяся в течение десяти послевоенных лет [5, с. 275]. Уже сама по себе лексическая структура текста учебников выводила ОУН[13] и УПА[14] из числа пособников оккупантов и включила их в «современный национальный пантеон героев Украины».

Вместе с тем, авторы данных учебников не отрицали подвиг украинцев в составе Красной Армии и вклад СССР в разгром нацизма. Однако этот сюжет лишался монопольного статуса. Красная Армия представлена одновременно и как сила, которая изгнала нацистских оккупантов, и как инструмент восстановления «сталинского режима». Такая двойственность особенно заметна в сюжетах (разделах) о «насильственной мобилизации» 1943–1944 гг. и послевоенной борьбе с националистическим подпольем. В.С. Власов и С.В. Кульчицкий писали о мобилизованных в Красную Армию украинцах после 1943 г. как о «пушечном мясе» [5, с. 286]. М.М. Мудрый и Е.Г. Аркуша без каких-либо ссылок на источники указали, что часть красноармейцев не желала воевать за строй, при котором были возможны депортации, голод и массовые репрессии [3, с. 233]. Итогом подобных авторских подтасовок стало лишение Красной Армии законного исторического статуса единственной освободительницы, в том числе Советской Украины в границах УССР.

Приведенные выше примеры позволяют говорить о формировании в украинских школьных учебниках истории, изданных в 2018 году, особой концепции Великой Отечественной и Второй мировой войн, которую можно опреде-

[7] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[8] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[9] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[10] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[11] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[12] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[13] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.
[14] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

лить как украиноцентричный националистический нарратив.

Данная концепция основывается на четырех пунктах: во-первых, номинативное вытеснение и дискредитация термина «Великая Отечественная война» и его замещение дефиницией «Вторая мировая война»; во-вторых, признание СССР государством-агрессором наравне с гитлеровской Германией; в-третьих, легитимация ОУН[15] и УПА[16] как «борцов за украинскую государственность»; в-четвертых, подмена/замещение термина «освобождение» на «изгнание немецких оккупантов» при описании боевых действий Красной Армии в 1943–1944 гг., которая представлена, в том числе, как инструмент «советского оккупационного режима», тем самым избегая положительной коннотации в отношении факта восстановления законной Советской власти на территории Украинской ССР.

Важно подчеркнуть, что речь в данном случае идет не просто о смене терминов. Изменение названия войны ведет к перестройке всей причинной и ценностной схемы ее осмысления и трактовки ее событий. Если термин «Великая Отечественная война» предполагает включение Украинской ССР в общесоюзные процессы мобилизации, эвакуации и т.п., то повсеместное использование понятия «Вторая мировая война» в учебниках умаляет историческое значение Великой Победы и роли Советского Союза как страны-победительницы. Более того, фактически такой подход уравнивает действия на советско-германском фронте с событиями на других театрах боевых действий вне зависимости от их реального значения для исхода Второй мировой войны. Характерно, что следствием подобных трактовок в школьных учебниках стало обсуждение на Украине осенью 2021 г. возможного запрета использования термина «Великая Отечественная война» [21].

Украинские учебники истории для школ, опубликованные в 2018 году, не превращают нацистскую Германию во второстепенного виновника событий и не снимают с нее ответственности за оккупационный террор. Они подробно описывают нацистскую эксплуатацию, насилие, Холокост и преступления оккупационного режима. Однако Советский Союз. лишается морального иммунитета и статуса победителя. Более того, он рассматривается и представлен как режим, который до 1941 г. участвовал в разделе Восточной Европы, а после 1944 г. восстановил контроль над Украинской ССР репрессивными методами.

Наиболее дискуссионной частью этой конструкции остается героизация ОУН[17] и УПА[18]. С одной стороны, авторы учебников частично фиксируют авторитарную идеологию, насильственные практики и конфликтность националистического движения. С другой стороны, именно общая структура повествования и текстуальные приемы определяют перенос этих организаций и их членов из статуса преступников в статус участников легитимной борьбы «за независимость», «за украинскую государственность», сопротивления оккупантам и оправданием их послевоенной борьбы с законной Советской властью. Все это означает принципиальный отход, жесткое дистанцирование и отрицание советской и российской трактовки сущности и действий украинского националистического подполья.

Важно подчеркнуть, что издание такого рода учебников нельзя рассматривать в отрыве от попыток пересмотреть итоги Второй мировой и Великой Отечественных войн, инициированных коллективным Западом после государственного переворота на Украине, произошедшего в феврале 2014 г.

[15] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

[16] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

[17] Организация украинских националистов (ОУН) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

[18] Украинская повстанческая армия (УПА) признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

Список литературы и источников:

1. Гісем О. В. Історія: Україна і світ: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. В. Гісем. - Харків: Ранок, 2018. - 256 с.

2. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. В. Гісем, О. О. Мартинюк. - Харків: Ранок, 2018. - 240 с.

3. Мудрий М. М., Аркуша О. Г. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / М. М. Мудрий, О. Г. Аркуша. - Київ: Генеза, 2018. - 304 с.

4. Пометун О. І., Гупан Н. М. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. І. Пометун, Н. М. Гупан. - Київ: Оріон, 2018. - 256 с.

5. Власов В. С., Кульчицький С. В. Історія України (профільний рівень): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / В. С. Власов, С. В. Кульчицький. - Київ: Літера ЛТД, 2018. - 304 с.

6. Сорочинська Н. М., Гісем О. В. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / Н. М. Сорочинська, О. В. Гісем. - Тернопіль: Навчальна книга - Богдан, 2018. – 256 с.

7. Струкевич О. К. Історія України: підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. К. Струкевич. - Київ: Грамота, 2018. - 240 с.

8. Власов В. С., Кульчицький С. В. Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / В. С. Власов, С. В. Кульчицький. - Київ: Літера ЛТД, 2018. – 256 с.

9. The Palgrave Handbook of Textbook Studies / ed. by E. Fuchs, A. Bock. - New York: Palgrave Macmillan, 2018. URL: https://content.e-bookshelf.de/media/reading/L-10977763-3721603164.pdf (дата обращения: 11.05.2026).

10. Missing methods: a call for holistic analysis of history textbooks // London Review of Education. - 2024. - Vol. 22. - No. 1. - Article 30. DOI: 10.14324/LRE.22.1.30. URL: https://journals.uclpress.co.uk/lre/article/pubid/LRE-22-30/ (дата обращения: 11.05.2026).

11. Seixas P., Morton T. The Big Six Historical Thinking Concepts. - Toronto: Nelson Education, 2013. URL: https://archive.org/details/bigsixhistorical0000seix (дата обращения: 11.05.2026).

12. Historical Thinking Concepts // The Historical Thinking Project. URL: https://historicalthinking.ca/historical-thinking-concepts (дата обращения: 11.05.2026).

13. Rüsen J. How to Make Sense of the Past: Salient Issues of Metahistory // The Journal for Transdisciplinary Research in Southern Africa. - 2007. - Vol. 3. - No. 1. - P. 169-221. URL: http://culturahistorica.org/wp-content/uploads/2020/02/rusen-how_to_make_sense_of_the_past.pdf (дата обращения: 11.05.2026).

14. Репина Л. П. Между фактом и символом: исторические представления в социокультурном пространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2019. - Т. 161, кн. 2-3. - С. 9-23. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/1cbd/8badb4a19cb9f4040e49e1d46db40cbfa54b.pdf (дата обращения: 11.05.2026).

15. Портнов А. Terra hostica: образ России в украинских школьных учебниках истории после 1991 года. URL: http://history.org.ua/LiberUA/polit.ru-research-2004-12-14-portnov-html/polit.ru-research-2004-12-14-portnov-html.pdf (дата обращения: 11.05.2026).

16. Огоновская И. С. Школьный учебник отечественной истории. Учебные издания как исторический источник / И. С. Огоновская // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 12. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. — С. 264-286.

17. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.; Высшая школа, 1992.

18. Володина Т. А. Учебники отечественной истории как предмет историографии,

середина XVIII – середина XIX в. // История и историки: историогр. вестн. – М., 2005. – С. 104-136.

19. Борисенок Ю.А. «А батька Махно все смотрит в окно...»: фальсификация исторических событий 1914-1945 годов в украинских школьных учебниках. URL: https://rodina-history.ru/2022/12/23/a-batka-mahno-vse-smotrit-v-okno.html (дата обращения 11.05.2026)

20. Декларации Европейского парламента «О провозглашении 23 августа европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма». URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2008-0439_EN.html?redirect (дата обращения 10.05.2026)

21. РБК. Власти Украины решили отказаться от термина «Великая Отечественная война» (опубликовано 20 октября 2021 г.). URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/617049de9a79476fa8fd1d76 (дата обращения 02.05.2026).

22. Официальное интернет-представительство президента Украины. URL: http://www.president.gov.ua/documents/19104.html (дата обращения 03.05.2026).

23. Солопова О. В., Данилович В. В. Воссоединение западнобелорусских земель с БССР в 1939 г.: политический контекст и историческая обусловленность. Часть I // Человеческий капитал. — 2024. — № 11(191) — 2024. С. 24-40.

Герасимов
Григорий Иванович,
доктор исторических наук,
член Научного Совета РВИО

Gerasimov
Grigory Ivanovich,
Doctor of Historical Sciences,
Member of the Scientific Council of the Russian Military Historical Society

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

HISTORICAL MEMORY IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация.
В статье рассматривается опыт создания БД ИРИС — «Интеллектуальная реконструкция исторических смыслов», предназначенной для реконструкции древнерусского мировоззрения на основе большого корпуса источников. Особое внимание уделяется роли искусственного интеллекта как инструмента, позволившего профессиональному историку, не являющемуся профессиональным программистом, создать за три месяца работоспособную исследовательскую базу данных и систему анализа текстов.

Ключевые слова: древнерусское мировоззрение, историческая память, искусственный интеллект, БД ИРИС, исторические смыслы, идеалистический подход, цифровая гуманитаристика, Русская земля.

Abstract.
The article examines the experience of creating the IRIS database — “Intellectual Reconstruction of Historical Meanings” — designed to reconstruct the Old Russian worldview on the basis of a large corpus of historical sources. The theoretical and methodological basis of the project is the idealistic approach to history, in which an idea is regarded as one of the sources of historical action. Special attention is paid to the role of artificial intelligence as a tool that enabled a professional historian, not being a professional programmer, to create a working research database and text analysis system within three months.

Keywords: Old Russian worldview, historical memory, artificial intelligence, IRIS database, historical meanings, idealistic approach, digital humanities, Russian land.

ИСТОРИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛОВ

Будущее народа невозможно без ясного понимания его прошлого. Но прошлое – это не только череда событий, войн, княжений, реформ, кризисов и государственных решений. За каждым историческим действием стоят идеи: представления о должном и недолжном, о правде и неправде, о власти, вере, законе, долге, спасении, служении, Русской земле, народе и государстве.

Именно поэтому изучение древнерусского мировоззрения имеет значение не только для медиевистики, но и для современной исторической политики, воспитания, национальной памяти и идеологии будущего. В Древней Руси формировались те глубинные

представления, через которые русский человек осмыслял Бога, власть, правду, общину, войну, мир, грех, покаяние, наказание, милосердие и служение. Без понимания этих оснований невозможно понять ни русскую государственность, ни русскую культуру, ни долгую историческую устойчивость России.

Теоретико-методологической основой данной работы является идеалистический подход к истории, изложенный в книге «Идеалистический подход к истории: теория, методология, концепции» [Герасимов, 2022]. В рамках этого подхода идея рассматривается не как украшение исторического повествования и не как вторичное отражение в сознании человека материальных обстоятельств, а как самостоятельный источник исторического действия. Идеи задают цели, формируют нормы, определяют образ должного порядка и постепенно воплощаются в институтах, практиках, законах, символах и устойчивых формах жизни.

Связь мировоззрения и отечественной истории X–XVII вв. была специально рассмотрена автором ранее в статье о мировоззренческих основаниях отечественной истории [Герасимов, 2024]. Настоящий проект продолжает эту линию, но переводит её в иной исследовательский масштаб: от теоретической постановки вопроса к обработке большого корпуса древнерусских и раннерусских источников.

Задача исследования состояла в том, чтобы не просто ещё раз описать древнерусское мировоззрение общими словами, а реконструировать его на основании большого корпуса источников. Нужно было выяснить, какие идеи действительно устойчиво проявляются в древнерусских текстах, как они связаны между собой, какие из них образуют ядро мировоззрения и как это ядро выражается в летописях, поучениях, житиях, правовых памятниках и законодательных текстах.

ПОЧЕМУ ДЛЯ ЭТОЙ ЗАДАЧИ ПОНАДОБИЛАСЬ БАЗА ДАННЫХ

Обычными средствами для историка такая задача практически неподъёмна.

Историк может внимательно читать источники, сопоставлять тексты, делать выписки, строить интерпретации. Именно так веками развивалась историческая наука. Но если перед исследователем стоит задача реконструировать не отдельную тему, а целостное мировоззрение на основе большого корпуса источников, обычного чтения уже недостаточно.

Необходимо обработать тысячи и десятки тысяч смысловых фрагментов. Нужно видеть, где в тексте выражается идея Божьей помощи, где — представление о грехе и воздаянии, где — идея защиты Руси, где — правда, верность, долг, порядок, наказание, власть, милосердие, духовное наставничество. Затем эти фрагменты надо сравнить, сгруппировать, проверить, связать с источниками и обобщить.

Создание таких исследовательских систем находится в русле исторической информатики, где базы данных рассматриваются не как простые хранилища, а как средство организации и анализа исторической информации [Гарскова, 2018]. Близкий круг задач описывается и в работах об исторических информационных системах, предназначенных для извлечения, организации, хранения, обработки и представления исторической информации [Корниенко, Гагарина, Поврозник, 2021]. Однако БД ИРИС имеет более специальное назначение: её центральным объектом становится не событие, не персона, не территория и не документ, а идея как смысловое основание исторического действия.

Поэтому была создана БД ИРИС — «Интеллектуальная реконструкция исторических смыслов». Она создавалась не как электронная библиотека и не как техническая программа. Её назначение — реконструкция древнерусского мировоззрения на основе большого корпуса источников.

Работа с такими объемами данных опирается также на опыт корпусных исследований, где корпус понимается как большой, структурированный и пригодный для анализа массив текстов [Захаров, Богданова, 2013]. Но исторический корпус требует большего, чем обычная машиночитаемость. Каждый источник должен сохранять библиографическую, жанровую и

От древнерусского текста к мировоззрению

хронологическую привязку, внутреннюю структуру и возможность обратного перехода от аналитического результата к исходному тексту.

В базу были загружены летописные тексты, материалы «Библиотеки литературы Древней Руси», памятники русского права, законодательные тексты, первые тома Полного собрания законов Российской империи и другие источники. Тексты были разделены на документы, фрагменты и сегменты. Сегмент стал минимальной смысловой единицей анализа. Из сегментов выделялись первичные идеи, затем они группировались в более крупные идеи, а на верхнем уровне был построен Свод 28 мировоззренческих идей древнерусского корпуса.

Общая исследовательская цепочка выглядела так:

источник → документ → фрагмент → сегмент → первичная идея → вторичная идея → идея первого уровня → мировоззренческая идея.

Эта цепочка принципиально важна. Она позволяет идти не только сверху вниз, от общей формулы к источнику, но и снизу вверх — от конкретного фрагмента текста к мировоззренческому обобщению. Именно так историческое знание становится проверяемым.

ИСТОРИК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Особенность проекта состоит в том, что его программная часть была создана профессиональным историком, который не является профессиональным программистом.

У автора был давний опыт работы с Microsoft Access — системой управления базами данных, входящей в пакет Microsoft Office. Этот опыт относится примерно к периоду четвертьвековой давности и позволял понимать общую логику таблиц, связей и запросов. Но одно дело — пользовательская работа в Access, и совсем другое — создание сложной базы данных, программных модулей, системы загрузки корпуса, сегментации, словарей, отчётов и проверок.

Решающим инструментом стал искусственный интеллект. Программный помощник Codex, то есть ИИ-инструмент

для написания программ, помогал создавать и исправлять программные сценарии. Языковые модели помогали формулировать идеи, группировать близкие смысловые выражения, выявлять спорные случаи и готовить аналитические отчёты.

Такое применение ИИ соответствует современной постановке вопроса о роли нейросетевых технологий в историческом исследовании. Л. И. Бородкин подчёркивает, что искусственный интеллект может быть полезен историку при обработке больших массивов данных, поиске закономерностей и подготовке вспомогательных материалов, но не отменяет источниковедческую критику и профессиональную историческую интерпретацию [Бородкин, 2025а; Бородкин, 2025б]. Опыт БД ИРИС подтверждает именно эту логику: ИИ оказался полезен не как замена историка, а как инструмент расширения его технических возможностей.

Принципиально важно подчеркнуть: искусственный интеллект не определял научную задачу, не формулировал методологию, не принимал окончательных смысловых решений и не делал исторических выводов. Всё это оставалось за исследователем.

ИИ выступил как новый тип технического помощника. Он позволил историку, не владеющему профессиональным программированием, реализовать собственную исследовательскую методику в виде базы данных, программных модулей и аналитических процедур.

Именно здесь проявляется важный опыт для будущего гуманитарной науки. Искусственный интеллект интересен не тем, что он может написать красивый текст. Это его поверхностная функция. Гораздо важнее другое: он позволяет предметному исследователю создавать инструменты под свою научную задачу.

МАСШТАБ ВЫПОЛНЕННОЙ РАБОТЫ

По состоянию на 30 июня 2026 года в проекте, по подсчетам автора было создано и выявлено 975 программных файлов, из них 471 программа на Python, 367 командных файлов запуска и 2 файла запросов к базе данных. Эффективный объём программного кода составил 192 130 строк.

Рабочая база данных содержит 61 таблицу, 778 полей и 1 300 380 строк данных. В корпусе зафиксировано 375 документов, 736 фрагментов, 70 671 сегмент, 70 605 первичных идей и 70 671 контекстный маркер. Проектная документация и отчётность включают 282 задания для Codex и 2528 отчётов.

Практическая программная реализация началась не позднее 8 марта 2026 года. К 30 июня 2026 года период разработки составил 115 календарных дней, или ориентировочно 82 рабочих дня. Профессиональные программисты не привлекались.

Эти цифры важны не как демонстрация технического рекорда. Они показывают, что речь идёт о создании полноценной исследовательской инфраструктуры, позволившей решить задачу, которая обычными средствами индивидуального историка была неподъёмна.

По ориентировочным расчётам, традиционная разработка такого объёма без использования ИИ могла бы потребовать от 2401 до 9606 человеко-дней работы профессиональных программистов. Финансовое сопоставление также показательно: прямые расходы на ИИ-сервисы и программные интерфейсы составили около 35 тыс. рублей, тогда как создание подобной системы командой профессиональных разработчиков могло бы стоить десятки миллионов рублей.

Эти расчёты не означают, что искусственный интеллект «заменил» профессиональную команду во всех отношениях. Профессиональные программисты, вероятно, построили бы систему иначе: более строго, устойчиво, технически унифицированно. Но для индивидуального гуманитарного проекта такая команда была бы фактически недоступна. ИИ сделал возможным то, что раньше оставалось за пределами реальных возможностей одного исследователя.

ЧТО УДАЛОСЬ РЕКОНСТРУИРОВАТЬ

Главный результат проекта состоит не в количестве

Целостность древнерусского мировоззрения

программ и не в экономии средств. Главный результат — решение исходной исторической задачи.

Была создана источниковая модель древнерусского мировоззрения. На основе корпуса источников построен Свод 28 мировоззренческих идей. Среди них: Божья и святая помощь, спасение души и покаяние, защита веры и Руси, воздаяние за грех, правда, вера и верность, мир, согласие и примирение, церковно-властный порядок, обязательный порядок, наказание за нарушение порядка, милосердие и помощь ближним, духовное наставничество и служение.

Такой способ работы отличается от обычного подсчёта слов и количественного их анализа. Он ближе к контент-анализу, цифровым гуманитарным исследованиям и анализу больших текстовых массивов, но сохраняет собственно историческую задачу — реконструкцию смысла [Krippendorff, 2019; Moretti, 2013; Jockers, 2013; Цифровые гуманитарные исследования, 2023]. Важно было выявить не частотность отдельных слов, а устойчивые смысловые узлы, через которые древнерусский текст объясняет мир, власть, грех, спасение, Русскую землю, правду и должный порядок.

Вывод оказался принципиально важным. Древнерусское мировоззрение предстало не как набор отдельных тем — власть, право, война, мир, семья, торговля, культура, быт, — а как целостная православная религиозно-нравственная система. В этой системе власть осмысляется через Божье установление, праведность и ответственность; право — через правду, клятву, верность и обязательный порядок; война — через защиту веры и Руси, грех, наказание и Божью помощь; мир — через согласие, примирение и восстановление должного порядка; повседневность — через

милосердие, молитву, долг, испытание и спасение.

Особенно важным стал отказ от искусственного выделения самостоятельного светского слоя. В источниках действительно много идей о власти, праве, суде, наказаниях, имуществе, торговле, семье, повседневных отношениях. Современный исследователь легко назвал бы эти темы светскими. Однако попытка выделить их в самостоятельный верхний слой мировоззрения не дала убедительного результата. По смыслу они включались в более общие религиозно-нравственные идеи.

Это показывает, что древнерусский мир нельзя механически делить на религиозное и светское в современном смысле. Его устройство было более цельным. Земные отношения не отделялись от духовного смысла, а оценивались через него.

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Почему этот опыт важен именно в контексте идеологии будущего?

Потому что будущее невозможно строить на разрыве с исторической памятью. Идеология будущего не может быть только набором лозунгов, управленческих решений или технологических проектов. Она должна опираться на понимание тех смыслов, которые веками формировали народ, государство и культуру.

Для России такой задачей является осмысление собственной исторической традиции. Не в виде музейного набора красивых символов, а как живой системы идей: правды, служения, верности, духовной ответственности, защиты Руси, милосердия, соборности, порядка, связи власти с нравственной обязанностью.

БД ИРИС показывает, что современные цифровые технологии могут служить этой задаче. Искусственный интеллект здесь выступает не как разрушитель гуманитарного знания, а как инструмент его усиления. Он позволяет обращаться к огромным массивам источников, видеть устойчи-

Историческая память, цифровые технологии и будущее

вые смысловые структуры, проверять выводы, возвращаться от общей идеи к конкретному тексту.

В этом отношении проект имеет не только научное, но и мировоззренческое значение. Он показывает, что историческая память может быть предметом строгого анализа, а не только эмоционального обращения. Он показывает, что национальная традиция может изучаться современными средствами без утраты своего духовного содержания. Он показывает, что технологическое будущее гуманитарной науки не обязательно ведёт к обезличиванию знания. Напротив, при правильной постановке задачи оно возвращает исследователю возможность работать с историческим смыслом в больших масштабах.

ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ

Задача первичной реконструкции древнерусского мировоззрения была успешно решена. Создан корпус, построена база данных, выделены первичные идеи, сформирован Свод 28 мировоззренческих идей, установлены связи между верхними обобщениями и конкретными сегментами источников.

Сейчас идёт следующий этап — анализ данных. Уже можно изучать, какие идеи сильнее представлены в летописных текстах, какие — в правовых памятниках, как меняется соотношение идей по периодам, какие смысловые узлы образуют ядро древнерусского мировоззрения, а какие усиливаются в определённые исторические моменты.

Предварительные результаты показывают, что летописно-книжный корпус чаще выражает мировоззрение через Божью помощь, спасение, грех, покаяние и защиту Руси. Правовой корпус сильнее выражает правду, верность, обязательный порядок и наказание за нарушение нормы. Это не два разных мировоззрения, а разные формы выражения одной системы: летопись объясняет событие, право закрепляет норму.

В дальнейшем БД ИРИС будет совершенствоваться. Она должна решать более сложные задачи: анализировать связи между идеями и нормами, выявлять изменения мировоззрения во времени, сопоставлять разные корпуса источников, помогать реконструировать смысловые основания исторических процессов.

В перспективе такая система может применяться не только к древнерусским текстам. Она может быть использована для анализа Московского государства, Смуты, имперского периода, революционной эпохи, советского проекта, современных идеологических текстов. Везде, где историк имеет дело не только с событиями, но и с идеями, подобная база данных может стать инструментом нового типа.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Опыт создания БД ИРИС показывает важный поворот в гуманитарной науке. Искусственный интеллект не отменяет историка, не заменяет источниковедение, не снимает ответственности за выводы. Но он даёт исследователю новые возможности.

Автор, не являясь профессиональным программистом, смог за три месяца создать программную и аналитическую систему, предназначенную для решения крупной исторической задачи — реконструкции древнерусского мировоззрения на основе большого корпуса источников. Это стало возможным потому, что ИИ взял на себя значительную часть технической работы, а исследователь сохранил контроль над целью, методом и смыслом.

Будущее гуманитарного знания, по-видимому, будет связано не с заменой человека машиной, а с новым союзом исследователя и интеллектуального инструмента. Машина может считать, группировать, искать, писать программы, готовить отчёты. Но вопрос, критерий, исторический смысл и ответственность остаются человеческими.

Именно в таком союзе открывается новая перспектива: использовать технологии будущего для более глубокого понимания исторических оснований России.

Литература и электронные ресурсы

Бородкин 2025а — Бородкин Л. И. Историк в мире нейросетей: вторая волна применения технологий искусственного интеллекта // Историческая информатика. 2025. № 1. С. 83–94.

Бородкин 2025б — Бородкин Л. И. Искусственный интеллект в исторических исследованиях: виртуальный ассистент или генератор квазизнаний? // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 4. С. 87–98.

Гарскова 2018 — Гарскова И. М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. СПб.: Алетейя, 2018. 408 с.

Герасимов 2022 — Герасимов Г. И. Идеалистический подход к истории: теория, методология, концепции. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Издательские решения, 2022. 342 с.

Герасимов 2024 — Герасимов Г. И. Мировоззренческие основания отечественной истории X–XVII вв. // История и современное мировоззрение. 2024. Т. 6. № 3. С. 13–20.

Захаров, Богданова 2013 — Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбГУ, 2013. 148 с.

Корниенко, Гагарина, Поврозник 2021 — Корниенко С. И., Гагарина Д. А., Поврозник Н. Г. Исторические информационные системы: теория и практика. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 231 с.

Цифровые гуманитарные исследования 2023 — Цифровые гуманитарные исследования: монография / А. Б. Антопольский, А. А. Бонч-Осмоловская, Л. И. Бородкин, А. Ю. Володин и др. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. 272 с.

Jockers 2013 — Jockers M. L. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History. Urbana; Chicago; Springfield: University of Illinois Press, 2013.

Krippendorff 2019 — Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. 4th ed. Los Angeles: SAGE, 2019.

Moretti 2013 — Moretti F. Distant Reading. London; New York: Verso, 2013.

Бравина
Марина Алексеевна,
кандидат исторических наук, победитель конкурса РВИО на актуальные исследования в области исторической науки

Bravina Marina Alekseevna,
Candidate of Historical Sciences, winner of the RVIO competition for current research in the field of historical science.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ.

INFORMATION WARS AGAINST RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY. TECHNOLOGIES IN THE SERVICE OF INFORMATION WARFARE.

Аннотация. В работе рассматривается история и современность информационных войн против России через призму технологий, использовавшихся на каждом историческом этапе. Особое внимание уделяется современному этапу: формированию цифровой идентичности. Роль молодёжи в этих условиях рассматривается как главный объект ин-формационных атак.

Ключевые слова: информационная война, фальсификация истории, исто-рическая память, цифровая идентичность, молодёжь как объект информа-ционного воздействия

Abstract. The paper examines the history and current state of information wars against Russia through the lens of the technologies used at each historical stage. Special attention is paid to the current stage: the formation of digital identity. The role of young people in these conditions is considered as the main target of information attacks.

Keywords: Information warfare, Falsification of history, Historical memory
Digital identity, Youth as a target of information influence

В условиях развёрнутой против России беспрецедентной информационной войны, представляющей прямую угрозу национальной безопасности нашего государства, особую значимость приобретает противодействие фальсификации истории с целью сохранения исторической памяти нашего народа. Трансформация Интернет-пространства из инструмента познавательной деятельности и коммуникации в своеобразный способ существования индивида ставит перед исследователем сложную задачу выработки и использования особых методов и приёмов по эффективному противостоянию информационным атакам. Способом реализации и показателем эффективности информационного воздействия на любом этапе и в любую эпоху служат технологии, адекватные уровню технического прогресса в ходе исторического развития. Информационное воздействие всегда направлено на людей, соответственно, используемые технологии учитывают не только состояние науки и техники, но и массовое обще-

ственно-политическое сознание на данном историческом промежутке. Показалось интересным рассмотреть специфику информационных войн против России через призму практической реализации, использование достижений технического прогресса, учитывающих изменения общественного сознания в ходе исторического процесса.

Отсчёт истории информационных войн принято начинать с глубокой древности, с рубежа VI-V вв. до н.э. Китайский военачальник, военный теоретик и своеобразный философ войны (одно это сочетание выглядит весьма символично! – прим. автора) Сунь Цзы впервые в мировой истории в книге «Искусство войны» сформулировал принципы воздействия на сознания противника, став совершенно справедливо «отцом» информационной войны.

Информационные войны самым радикальным образом изменились с появлением книгопечатания. Россия впервые испытала на себе пагубное воздействие печатной пропаганды в ходе Ливонской войны. Московское царство выходит на европейскую арену, становится субъектом международных отношений. Именно этим фактором объясняется формирование русофобии, главным рупором которой стала Речь Посполитая, появившаяся именно в ходе военных действий в Прибалтике. В составе польской армии действовали походные типографии. Именно тогда сформировался и основной

«Русские в Ливонии в 1578 году». Гравюра Иоганна Якоба Вика.

технический приём, используемый до сих пор: рисунок и текст. Рисунок броский, текст короткий. Рисунок занимает 75-80% листа, остальное запоминающийся, но, главное, короткий текст. Искусственно создаваемый визуальный ряд подкреплялся вербально. Так что с полным на то основанием можно говорить, что уже в 16 веке сформировался основной конструктивный принцип пропагандистских фальшивок. С помощью так называемых «летучих листков» распространялись абсолютно лживые утверждения.

Действия русских войск в Ливонии рассматривались через призму якобы психических отклонений личности Ивана Грозного. В эту канву вполне укладывается история об особом садизме Ивана Грозного, которого в Европе того времени именовали не иначе как Ирод или Навуходоносор. Изображался русский царь исключительно в зверином обличьи. Эти оценки перекочевали сначала в дореволюционную историографию, потом в советскую.

Следующая информационная атака была предпринята т.н. коллективным Западом в связи с фальшивкой, получившей распространение под названием «Завещания Петра I». Появилась она с началом имперского периода российской истории, и уже здесь начала проявляться своеобразная тенденция – нарастание ожесточённости антироссийской пропаганды именно в тот момент, когда наша страна выходила на новый уровень своего исторического развития. Мы ещё сумеем это проследить на примере и последующих эпох. «Завещание» представляло собой своеобразный план реализации захватнических целей России,

Западноевропейская карикатура на Ивана Грозного

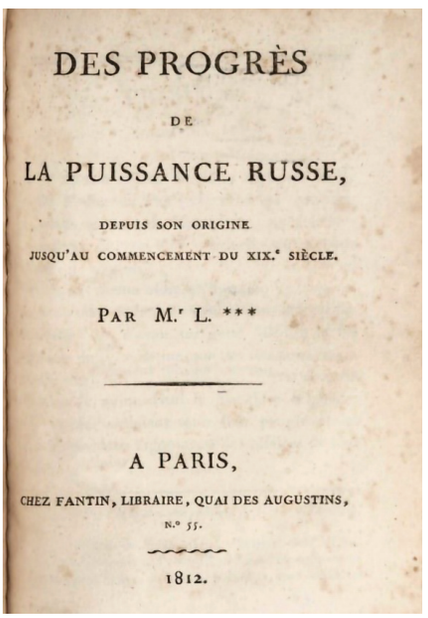
направленных на подчинение всей Европы. «Необходимо втайне приготовить все средства для нанесения сильного удара, действовать обдуманно, предусмотрительно и быстро, чтобы не дать Европе времени прийти в себя». Автором сего опуса якобы стал польский генерал Михаил Сокольницкий, решивший отомстить таким образом за участие России в разделах Польши. (Примечательно, что ни Австрия, ни Пруссия, также принимавшие участие в разделах Речи Посполитой, подобному остракизму не подверглись).

С того момента фальшивое «Завещание» превратилось в ключевое обоснование агрессии против России.

В 1811 г. с текстом ознакомился Наполеон и велел включить его в книгу историка и сотрудника Министерства иностранных дел Шарля-Луи Лезюра «О нарастании русской мощи от её истоков до начала XIX в.». Книга должна была обосновать агрессивные намерения Наполеона в отношении России.

Информационная подготовка к вторжению в Россию началась задолго до непосредственно военных действий. Широко применялся принцип «расчеловечивания врага», придания ему звериных свойств. Появились новации и в использовании визуального ряда – теперь использовали карикатуры. Активно применялся главный принцип карикатуры – гротеск, т.е. искажение и преувеличение. Сатира и юмор, специфические для такого изображения, быстро приняли характер очернительства российской действительности. Примитивность изображения была нарочитой, рассчитанной на такое же примитивное восприятие. Печатались такие листовки в большом количестве, казалось, что само их изобилие было призвано убедить в масштабах опасности, исходившей от русских.

Целая серия карикатур вышла в 1814 году, целью

DES PROGRÈS
DE
LA PUISSANCE RUSSE,
DEPUIS SON ORIGINE
JUSQU'AU COMMENCEMENT DU XIX.e SIÈCLE.
PAR M.r L. ***
A PARIS,
CHEZ FANTIN, LIBRAIRE, QUAI DES AUGUSTINS,
N.o 55.
1812.

Обложка книги Шарля-Луи Лезюра

Французская карикатура «Казаки под Бриенном», 1814 год

её стала подготовка общественного мнения французов к зверствам, которые будут чинить русские казаки. Конечно, Наполеон очень бы хотел, чтобы такие общественные настроения вылились в активную поддержку его армии, но эти надежды не оправдались. Но даже не будучи практически реализованными, эти изображения говорят о многом.

Можно видеть откровенное расчеловечивание, придание облику казаков звериных черт. Грубость, пьянство, жестокость – кажется все известные пороки были собраны в русских казаках. Это вполне укладывалось в бытовавшие «европейские представления о варварстве, жестокости и экспансионизме русских».

В XIX веке применяются новые технологические подходы, среди которых неожиданно оказалась литература. Почему неожиданно? Так само сочетание этих слов – литература и технология – выглядит как оксюморон, да вот только использование литературных русофобских образов было поставлено на поток, тиражировалось и широко распространялось.

Начать хотелось бы с Байрона, абсолютного кумира европейской просвещённой публики. Интересное исследование отношения Байрона к России провёл российский исследователь Б. М. Проскурнин, обративший внимание на откровенно русофобский взгляд английского поэта. Суворов у Байрона превосходит и Тимура, и Чингисхана, и даже “Нерону пара”, поэт не приемлет тирании ни в каком виде. И вот уже великий полководец под его безжалостным пером превращается в холопа Екатерины II. Резко негативные характеристики можно видеть и по отношению к Александру I (“Я б червем скорее стал взамен, чем Александром!”). Байрону вторит Дж. Р. Киплинг. «Необходимо отчётливо понимать, что русский вполне приятен в общении, пока он не заправил рубашку. Как азиат он обаятелен. Однако, когда он настаивает на обращении с собой, как с самым восточным из европейцев, а не с самым западным из азиатов, именно тогда он превращается в расовую аномалию, с которой чрезвычайно трудно управляться. Принимающая сторона никогда не знает, какая черта его натуры выкажется в следующий момент».

Наступивший XX век поставил русофобскую деятельность на новую технологическую базу – радио и кинематограф, с середины столетия начинают использовать возможности телевидения. Специфичной особенностью использования данных технических средств стало их массовое распространение в повседневной жизни. Наличие радио- и телеприёмников практиче-ски в каждой квартире создавало уникальную возможность прямого воз-действия на индивидуальное сознание и, как следствие, манипулирование поведением. Складывание массовой культуры приняло индустриальный характер, как по использованию технологий воздействия, так и по направ-ленности на стандартизацию мышления, унификацию сознания. Индивид, овладев в эпоху всеобщего начального и основного образования основами грамотно-

Коллективная фотография военнослужащих Вермахта. На школьной доске написано мелом: «Русский должен умереть, чтобы жили мы»

сти, начинает воспринимать себя как человека, способного к ана-лизу сложных проблем, снисходительно-высокомерно относится к людям поистине образованным. Простейшие лингвистические конструкции вос-принимаются им как реально смысловые. В таких условиях человек быстро попадает под целенаправленное воздействие пропаганды, население нацистской Германии тому пример.

Уже через полтора месяца после прихода нацистов к власти в марте 1933 года было создано Министерство национального просвещения и пропаганды, которое возглавил Й. Геббельс. В составе этого ведомства были специальные отделы, которые направленно занимались вопросами кино, радио, театра, прессы, наличествовал и совет по издательскому делу. Впечатлял бюджет ведомства, увеличившийся почти в четыре раза за пять лет с момента прихода нацистов к власти. Огромную роль играло радио, почти круглосуточно транслировавшее пропагандистские программы. Интересные данные о распространённости радиоприёмников приведены в работе Б.Л. Хавкина. Более 70% немецких семей имели собственные аппараты, ежемесячно внося абонентскую плату 2 рейхсмарки, которые шли на удовлетворение потребностей министерства пропаганды.

Пропаганда антикоммунизма, расового и национального превосходства немцев и германского милитаризма приобрело поистине индустриальный характер. Информационное воздействие основывается на гитлеровской идее «арийского происхождения немцев», ставшей основанием для вывода о существовании расы господ. Славяне, на основе этой концепции, объявлялись недочеловеками, подлежащими прямому уничтожению или обращению в рабов. «Библией» национал-социализма становится абсолютно людоедская книга Гитлера “Mein Kampf” (“Моя борьба”), написанная им во время тюремного заключения после провалившейся попытки государственного переворота, предпринятой в Мюнхене в 1923 году. Необходимо при этом отметить, что фюрер указывает на историческую несправедливость, при которой расово неполноценным народам достались огромные пространства с богатейшими ресурсами. Вывод очевиден – необходимо освободить эти территории для представителей высшей расы.

Брянская область, 2 октября 1941г. Ведомство Геббельса, используя кино и радио – технические достижения своего времени, активно воздействовало на сознание немцев, убеждая их в собственной исключительности, рисуя картины будущего благоденствия за счёт массового уничтожения или вытеснения славянских народов. Фактически речь

шла о геноциде советского народа, в основе которой лежала русофобия.

Совершенно особое место в формировании и распространении русофобских взглядов занимала и занимает Польша, история ненависти поляков к русским уходит корнями в далёкое прошлое. Было бы очень интересно и актуально поразмышлять на эту тему, но приходится констатировать, что в рамках данного исследования это уведёт нас от избранного аспекта информационных войн против России – использования достижений науки и техники.

Информационные войны современности являются беспрецедентными по всем буквально показателям, но ключевыми их особенностями являются **формирование цифрового пространства и трансформация индивида в этом пространстве.** Одного без другого просто не существует, все современные информационные технологии направлены на конкретного человека, с учётом его особенностей.

На протяжении довольно долгого исторического периода идентичность индивида формировалась под воздействием внешних факторов. Граница формировала пределы политического, в рамках которого и развивалась национальная и гражданская самоидентификация. Первоначально это была география – родовые фамилии аристократов во всех странах указывали на место, откуда он родом. Не отставали и простолюдины, примером чему служат обозначения места рождения – Илья Муромец, Савва Новгородец и т.д. На рубеже Средневековья и Нового времени в Европе начали складываться нации в современном понимании этого слова, национальная идентичность напрямую отсылает нас к этничности. С формированием и развитием национальных государств появляется и начинает развиваться гражданская идентичность как соотнесение индивидом себя и государства, формируется некий стандарт социальных ролей, стереотипов, поведенческих алгоритмов. В этих условиях для государства принципиальным становится вопрос о лояльности индивида, отсюда и то значение, которое придаётся системе образования. Именно здесь закладываются основы моделей поведения индивидов, которое может как усиливать государство, так и вести к его ослаблению.

Но, как бы то ни было, на протяжении многих веков мы имели дело с факторами внешними, индивид в этих условиях всегда был под давлением окружающей среды – места, где родился, этнической группы, государства в целом. С одной стороны, это порождало страстное желание свободы, возможности сепарации от всех довлеющих факторов. А с другой – полное отсутствие ответственности, что, кстати, часто тоже весьма привлекательно.

В современном мире индивид сам является кузнецом своего счастья – создателем своей идентичности, только теперь она перекочевала в Интернет. Интернет стал своеобразным наднациональным государством, его нормы и правила не являются сколько-нибудь обязательными для властных структур, но при этом через направленно сформированное общественное мнение осуществляет серьёзное воздействие как на эти структуры, так и на самого индивида. Оторвавшись от привычного контроля, индивид обретает ощущение вседозволенности, абсолютной свободы. При этом пользователь в абсолютном большинстве своём не знает и не понимает механизмов воздействия Интернет-пространства. Интересным показалось сравнение Интернета с «цифровой деревней», высказанное бывшим министром иностранных дел Карин Кнайсль. Она стала широко известна россиянам после вальса с В. В. Путиным, исполненного на собственной свадьбе, за что, кстати, и поплатилась. Волна хейта, поднятого в Интернете после начала СВО, обвинения в симпатиях к России, многочисленные угрозы, блокировка всех счетов, открытые попытки нападения вынудили её покинуть Австрию, а потом и Европу. Сейчас Карин Кнайсль живёт и работает в России. В своей книга «Реквием по Европе» она с большой горечью говорит об Интернете, где индивид опутан гораздо большим количеством ограничений, за нарушение кото-

рых разворачивается уже не виртуальное, а вполне реальное жёсткое преследование. По большому счёту для индивида формирование своей цифровой идентичности стало некоей проектной деятельностью, конечными продуктами которой являются личные страницы, аккаунты, блоги, влоги и т.д. С полным на то основанием можно говорить, что идентичность в современных условиях противоречит традиционным её формам и не связана ни с религиозными, ни географическими, ни с национальными и иными признаками. Волшебное слово СВОБОДА! Индивид уверен и абсолютизирует свои возможности, действительно считая себя полностью обособившимся от любых внешних факторов влияния.

Попробую сформулировать очень важный для собственного понимания тезис. Ключевым он стал в условиях современной информационной войны, абсолютно беспрецедентной и направленной на деструкцию индивидуального сознания**. Создавая свою идентичность в Интернете, индивид фальсифицирует себя.**

Выкладывая пост в личном аккаунте, он совершает целый ряд действий, всё подвержено жёсткому алгоритму.

1. Отбор фотографий. Много раз обращаясь к аудитории с вопросом «по какому принципу происходит селекция?», получаю один и тот же ответ – «выкладываю те фотографии, где я себе больше всего нравлюсь!» Ни возраст, ни социальный статус, ни национальность на этот факт не влияют. Это нельзя назвать полноценным социологическим исследованием, но 100%-ный результат таких спонтанных опросов заставляет задуматься.

2. Обработка фотографий. Отобранные фотографии подвергаются трансформации. Существует множество ресурсов, с помощью которых можно … можно всё! Создаётся фальсифицированный образ, мало соотносящийся с реальностью.

По факту произошел системный разрыв между традиционными российскими духовно-нравственными ценностями и долго насаждаемой либеральной моделью образования

В итоге индивид становится лёгкой жертвой фальсификации теперь уже извне. Привыкнув лгать, человек становится беззащитным перед ложью, направленной на него самого. Такова на сегодняшний день специфика индивидов, становящихся объектами информационной войны, и это, в первую очередь, молодёжь.

Молодёжь в силу возрастных особенностей и наличия пока ещё довольно неустойчивого социального статуса, отсутствия стабильного заработка, нерешённости жилищных вопросов, повышенного чувства критичности к происходящему весьма подвержена негативному воздействию деструктивных сил. Необходимо отметить те черты сознания молодых как специфической социальной группы, воздействуя на которые, скрытые и явные русофобы добиваются поставленных задач.

Старшие школьники, студенты очень часто проявляют недоверие к официальной информации, содержащейся в том числе и в учебниках. Необходимо признать, что немалую роль в этом сыграла либерализация системы российского образования, последовательно проводившаяся в 1990-начале 2000-х гг. Внедрение в неокрепшее сознание идеи абсолютного приоритета точки зрения, не опирающейся на прочное знание, привело к тяжёлым последствиям. В точку зрения стали попадать факты, которые вообще не могут являться мнением. Очевидно, что формирование критического мышления у школьника является исключительно сложным, а иногда и невозможным педагогическим процессом. Выход прост: к любому комментарию нужно подставить волшебные слова «я так считаю», и – вуаля! – уже появилось мнение. Четверть века назад в ходе открытого урока в 6 классе автору довелось услышать от милой девочки буквально

следующее: «Я считаю, что Куликовская битва была в 1380 году». Сейчас автору такого высказывания к сорока годам, уже свои дети, наверное, школу заканчивают. И у них тоже есть точка зрения, а понимания, что исторический факт не может классифицироваться как точка зрения, как не было, так и нет. При этом носители такой «точки зрения» с большим предубеждением и высокомерием относятся к людям действительно знающим. В основе такого предубеждения лежит прежде всего обыкновенная лень. Действительно, учёба – это труд. Труд нелёгкий, требующий больших интеллектуальных и психологических усилий. Но признаваться в этом, конечно же, не хочется. Гораздо проще называть глупость мнением, и не заморачиваться на изучение реальных исторических фактов. Готовность учиться выражена весьма слабо, миром правит не знание, а информация. Многие современные школьники и студенты мало читают, плохо воспринимают сколько-нибудь объёмный текст. Образование всё больше приобретает инструментальный характер, «я учусь для того, чтобы получить определённую работу». По факту произошёл системный разрыв между традиционными российскими духовно-нравственными ценностями и насаждаемой в течение продолжительного времени либеральной моделью образования, в основе которой лежат идеи протестантства.

Автору очень импонируют выводы В.Э. Багдасаряна по поводу активного насаждения принципа толерантности, суть которого он видит в признании права на существование любых идей и ценностей, индивидуальных для каждого человека и порождаемых им же, что является очевидной нелепостью. Получается, что традиционный процесс воспитания – формирование личности ребёнка через научение его различать добро и зло – осуществляет насилие над личностью, поскольку та автономна и может сама разобраться и сформировать свои убеждения. Но это и есть безнравственность, отказ от воздействия общества на личность.

Какие же технологии применяются в ходе современной информационной войны?

Одним из ключевых направлений информационной войны является фальсификация, понимаемая как заведомо ложное описание либо трактовка тех или иных событий. Историк-исследователь в противостоянии фальсификации всегда опирался на исторические источники, анализ которых позволял делать определённые выводы. На сегодняшний день мы являемся свидетелями колоссальной дискредитации визуальных источников, особенно связанных с XX веком, и ещё конкретнее с Великой Отечественной войной и Второй мировой войной. Конечно, такой выбор не случаен. Современный мир построен на послевоенных принципах, закреплённых в решениях Ялты и Потсдама, приговорах Нюрнберга, Токио и Хабаровска, подтверждённых в Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятому в 1975 году в Хельсинки. И во всех этих документах чётко и недвусмысленно закреплена роль Советского Союза как державы-победительницы. Российская Федерация, как единственная правопреемница СССР, последовательно защищает эти принципы мироустройства. Оттого-то все, кто сегодня мечтает лишить Россию её законного, оплаченного миллионами жизней места в истории, стремятся создать иную историю и, что самое страшное, внедрить её в сознание россиян, уничтожив тем самым историческую память. Для осуществления фальсификации подделываются исторические источники, с помощью компьютерных технологий «состаривают» фото- и кинодокументы. Интернет-сайты переполнены фотографиями, которые выглядят как абсолютно реальные снимки конкретной эпохи, определить подделку можно только в специальных лабораториях. Исследователи и тем более те, на которых направлено информационное воздействие, сделать это самостоятельно не могут, деятельность фальсификаторов остаётся практически безнаказанной. Совершенно неожиданной стороной стали поворачиваться реконструкции различных исторических событий, получивших такое

широкое распространение в наши дни.

Активно используются дипфейки, при создании которых с помощью нейросетей в уста авторитетных историков, государственных и политических деятелей вкладывается поддельная речь, формируя тем самым ложные смыслы. Для этого собираются открытые данные из соцсетей, публичных выступлений, личных записей в мессенджерах. Чем больше, тем лучше. Формируется датасет, совокупность собранных и организованных данных, нейросеть его анализирует, выявляет необходимые специфические параметры, на основе которых происходит синтез изображения. Такой дипфейк загружается в Сеть и становится «носителем авторитетного мнения».

Но фальсификация исторического пространства зачастую более опасна. Примечательна позиция Губернатора Курской области А. Е. Хинштейна, высказанная им на II Международном Форуме «Диалог о фейках 2.0», проходившем 20 ноября 2024 года в Москве: «Для наших неприятелей фейки – это важное направление борьбы с Россией. Они создают ложные смыслы, формируют у людей чувство неуверенности, панику».

История давно перестала быть наукой о прошлом, она определяет настоящее и даёт перспективы на будущее. История действительно стала полем битвы за умы и души людей. Именно здесь и сейчас решается судьба Российской цивилизации. Специальная военная операция стала началом коренного перелома в ходе информационной войны, стратегическая инициатива перешла на нашу сторону.

Список источников и литературы

1. Багдасарян В.Э. Российское образование: выбор пути. – Москва: Отчий дом, 2019. – 336 с.

2. Бравина М. А. Формирование общегражданской идентичности в условиях цифровой реальности: специфика, риски, условия реализации // Личность. Образование. Общество. Национальная идентичность в условиях цифрового и социокультурного развития общества: сборник научных работ. Гродно, 2021. С. 31-34.

4. Высотенко А.В. Фальсификация истории Великой Отечественной войны как элемент информационно-психологического превосходства и угроза безопасности государств-участников СНГ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2023. – №2. – С. 78-82.

5. Гареев М. А. Великая Победа и современные интересы международной безопасности // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 9. – С. 30-34

6. Гончаров Д. К., Григорьева С. Н. Информационные технологии информационной войны // Modern Science. – 2020. – № 7-1. – С. 281-285.

10. Граля И. Прирождённый враг или злой сосед? // Историк, 2015. – №11. – С. 36-41.

7. Кара-Мурза С. Г. Русофобия Запада // Контуры глобальных трансформаций: политики, экономика, право. 2015. №1 (39).

8. Кикнадзе В. Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма. Москва: Прометей, 2021. 800 с.

Перепелицын Александр Викторович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета

Perepelitsyn Alexander Viktorovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Russian History, Voronezh State Pedagogical University.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЧТО ВАЖНЕЕ?

HUMAN DIGNITY AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: WHICH IS MORE IMPORTANT?

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения человеческого достоинства и стремительно развивающихся технологий искусственного интеллекта. Автор отмечает, что ИИ уже проникает во все сферы жизни – от экономики и военного дела до образования, медицины и судопроизводства, – и ставит вопрос о границах его допустимого применения.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, Человеческое достоинство, Дегуманизация, Нейросети, Сверхинтеллект

Abstract: The article examines the problem of the relationship between human dignity and the rapidly developing technologies of artificial intelligence. The author notes that AI is already permeating all spheres of life – from economics and military affairs to education, medicine, and the judicial process – and raises the question of the limits of its permissible use.

Keywords: Artificial intelligence, Human dignity, Dehumanization, Neural networks, Superintelligence

Об искусственном интеллекте в последние годы все больше говорят и пишут, и это неспроста. Прежде всего, ИИ сегодня и, тем более, завтра – это большие деньги. По существующим оценкам, общий вклад ИИ-технологий в мировую экономику к 2030 г. превысит 15 триллионов долларов; в России прирост ВВП за счет искусственного интеллекта к тому же году должен превзойти 11 триллионов рублей. Так что значение ИИ в экономике нельзя недооценивать, и если бы все на свете измерялось деньгами, этот своеобычный феномен можно было бы только приветствовать. Неоспоримым является важность ИИ-технологий и для военного дела, а так как обеспечение суверенитета требует поддержания вооруженных сил на самом высоком передовом уровне, то искусственный интеллект приобретает военно-стратегическое и государственно-политическое измерения. Богатство и сила, конечно, важны; но и в куда более важной сфере духа ИИ в последнее время утверждается непринужденно и по-хозяйски – например, в высшем образовании написание студентами эссе и дипломов с помощью автоматически генерирующих текст программ типа GPT допускается, признается, а кое-

где даже поощряется (так, в ВШЭ проводятся конкурсы по использованию ИИ при написании ВКР). Какие знания, умения и навыки в результате этого приобретают выпускники, каково качество полученного таким способом образования, – это вопрос; впрочем, вопросы возникают не только по поводу последствий форсированного внедрения ИИ в различных областях жизни, но и по поводу самого этого понятия и того, что оно обозначает.

Собственно, искусственный интеллект не вполне искусственный и не очень-то интеллект. С одной стороны, нейронные сети состоят не из сложных нейронов, а из простых процессоров; с другой стороны, массивы обрабатываемых ими данных размечаются и репрезентируются вручную людьми. Нейросети не программируются, а обучаются, при этом выборки данных, на которых происходит последнее, несут на себе отпечаток идеологических и политических предпочтений тех, кто эти выборки составляет, поэтому ChatGPT или GigaChat могут давать необъективные ответы на задаваемые им вопросы. Датасеты готовят люди, которым ничто человеческое, понятно, не чуждо, соответственно чат-боты демонстрируют формально искусственное, но содержательно вполне себе естественное мышление.

На самом деле это не мышление, а лишь имитация процессов и продуктов работы человеческого мозга. ИИ не выдвигает гипотез, не способен к рассуждению и логическому выводу, не аргументирует, не анализирует, не абстрагирует. Он не имеет воображения и не обладает интуицией, не может созерцать, у него нет бессознательного и в связи с этим отсутствует креативность. ИИ только аппроксимирует, перебирает и подбирает из того, что заложено в его базе данных, он не может изобретать, творить новое, еще не бывшее. Вычисление – это только часть мышления, так что если и назвать ее интеллектом, то это далеко еще не разум, не говоря уже о сознании и самосознании.

ИИ не выдвигает гипотез, не способен к рассуждению и логическому выводу, не аргументирует, не анализирует, не абстрагирует, не имеет воображения и не обладает интуицией

В то же время имитировать у ИИ получается более чем хорошо: как показывают некоторые исследования, люди больше склонны доверять текстам в социальных сетях, сгенерированным большими языковыми моделями, чем написанным другими людьми. Нейросети типа GPT-3 могут генерировать контент на несколько порядков больший, чем человек (уже почти половина всего интернет-трафика создается ботами), причем сообщения могут быть как истинными, так и ложными, но при этом неотличимыми от тех, что создают люди. Качество производимого ботами текста уже превосходит продукцию настоящих копирайтеров, и он все шире используется в маркетинге и пиаре с целью продвижения товаров и услуг. И не только: неотличимые от людей боты пишут не только посты, но и комментарии, ведут диалоги с людьми, создавая информационный фон, формируя мнения, воздействуя на эмоции и подталкивая человека к совершению определенных действий. Задуманные как слуги, электронные помощники могут стать господами: они лучше знают наши желания, потребности и предпочтения, чем мы сами, и способны снять с человека груз принятия решений, будь то выбор ресторана или подбор супруга. В то же время чат-боты могут информировать, а могут и дезинформировать, это весьма эффективный инструмент для манипуляции общественным мнением, так что человек фактически попадает под контроль ИИ, что не может не вызывать серьезных опасений по поводу грядущих перспектив развития личности и общества.

Вызывает опасения кое-что и из существующего и создаваемого прямо сейчас, так что встает вопрос: а нужно ли нам все из того, что можно?

Разработчикам ИИ-технологий интересно то, чем они занимаются, а менеджеры и маркетологи рады возможности продать новые товары и услуги, но порой эти новые предложения таковы, что вызывают оторопь у нормальных людей. Так, компания Amazon намерена снабдить своего голосового помощника Алексу новой функцией – имитацией голоса уже умершего человека. Программе достаточно обработать минутную запись реального голоса, и Алекса заговорит с вами голосом покойного. Видимо, разработчики исходят из того, что последнему уже все равно, но как быть с уважением к его памяти, особенно если при жизни он не давал разрешения на такую симуляцию своей личности или, по крайней мере, ее немаловажной составной части? Причем имитация голоса – это еще не все: другие компании создают программные продукты и предлагают услуги общения с умершими. Пока человек еще жив, с ним записывают видеоинтервью, а затем на этой основе создается ИИ-копия, с которой можно будет общаться после его смерти (как, впрочем, и до нее). Изображение, голос, сообщения и реплики – все будет искусственным, но неотличимым от настоящего, так что ИИ-копия в принципе может – до определенной, конечно, степени – заменить человека и при жизни, и после смерти. По сути, речь идет о создании искусственной личности: не много ли ИИ-энтузиасты берут на себя и думают ли они об ответственности?

А подумать об ответственности стоит, и прежде всего об ответственности самого искусственного интеллекта, если уж он приобретает субъектность и начинает принимать решения. От этих решений может зависеть очень многое, включая человеческую жизнь: так, если ИИ используется в медицине – а он в ней уже используется – то при постановке диагноза и назначении терапии могут быть допущены ошибки, которые способны привести к смерти пациента. И они не только могут быть допущены, но и обязательно будут допущены, так как работа ИИ основана на статистике и в ней допускается 5-процентная вероятность ошибок. Кто или что понесет в этом случае моральную и юридическую ответственность? Цифровая сущность? Еще серьезнее стоит вопрос ответственности в военной сфере, где уже несколько лет используются дроны, контролируемые операторами-людьми, которые принимают решение о боевом применении дистанционно управляемого оружия. Но дело идет к тому, что очень скоро принимать данное решение станет искусственный интеллект: беспилотники с ИИ-модулем будут сами находить, выбирать и поражать цели. И здесь тоже неизбежны ошибки, когда под удары станут попадать гражданские лица, причем ответственность в данном случае придется возлагать не на человека, будь то оператор или командир, а на машину. Если машина или программа нарушила закон, можно ли рассматривать ее как субъект права, вызвать в суд, наложить штраф или наказать тюремным заключением? В древности и в средневековье существовало судебное преследование животных – как домашних, так и диких, и не только животных, но и рыб и насекомых. Их дела разбирались в церковных и уголовных судах, при этом обвиняемых (иногда животных привлекали и в качестве свидетелей) содержали в камерах, подвергали допросам, приводили на заседания, давали им адвокатов и в конце концов оправдывали или приговаривали к тем или иным наказаниям. Будем ли мы проделывать все это с программами и машинами? Если они самостоятельно принимают решения и совершают действия, нарушающие закон, то, по логике вещей, их следует рассматривать в качестве субъектов, персон, лиц, обладающих юридическим статусом и в силу этого способных быть привлеченными к суду на равных основаниях с людьми. Но как их преследовать и наказывать – отключать электропитание или отправлять в переплавку? И это только с одной стороны; если ИИ-субъекты должны нести ответственность, то у них должны быть и права, и они смогут выступать присяжными, адвокатами, судьями по делам людей на том же основании, что и люди по делам

машин. Готовы ли мы предстать перед таким судом?

Между тем искусственный интеллект уже используется в судопроизводстве: ИИ-системы, рассматриваемые как объективные и неподкупные, создают следственные версии, готовят проекты протоколов, представлений, заключений, в том числе обвинительных, принимают и обрабатывают заявления и жалобы. И судьи, и адвокаты задействуют ИИ все чаще, не задумываясь о том, что в конце концов он может их собой заменить, равно как следователей, дознавателей, прокуроров и пр. Речь не только о юристах: бухгалтеры, финансисты, дизайнеры, пилоты, водители, продавцы и представители десятков и сотен иных профессий, включая высококвалифицированных специалистов умственного труда, так же находятся в опасности замещения их искусственным интеллектом. Конечно, ИИ лишь имитирует мышление и творчество, но в некоторых операциях и видах деятельности его электронная мощь превосходит человеческие способности, так что это серьезный конкурент на рынке труда. По сравнению с человекоподобной машиной сам человек выглядит машинообразным, причем смотрится машиной маломощной, устаревшей и готовой отправиться в утиль. ИИ обрекает людей не только на безработицу, но и на бессмыслицу их жизни: когда труд возьмут на себя машины, что останется делать человеку? Если труд сделал из обезьяны человека, то ИИ может сделать из человека обезьяну, существование которой сводится к питанию и размножению. Конечно, многие предпочтут общение и развлечения, виртуальные и по форме и по содержанию, активной трудовой и насыщенной творческой деятельности, но другие будут фрустрированы тем, что их навыки, умения, опыт, наконец, талант окажутся невостребованными. Проиграть в гонке с машиной не просто обидно – это ведет к кризису самоидентификации, которая в индустриальном обществе реализовывалась прежде всего в качестве профессиональной. Человек есть существо производящее, и если он не нужен для производства – производства не только вещей, но и образов, смыслов, ценностей, – то он не нужен вообще. Нам важно быть востребованными, а если большая часть того, что мы умеем, оказывается избыточной, то наше существование получает характер не необходимого. Мы уподобляемся современным индейцам, чьи охотничьи навыки в принципе не нужны и не важны ни для кого, включая их самих, от того в резервациях царят апатия, тоска, алкоголизм и наркомания.

Трудиться, творить, мыслить – это не только способности, но и потребности человека, а еще – его обязанности, если он хочет быть человеком. Когда-то европейские рационалисты доказывали, что животные лишены души и суть не более чем органические механизмы; сегодня эта интеллектуальная традиция привела нас к интеллекту искусственному, благодаря которому утрачивает собственную сущность и сливается с машиной сам человек. Транс- и пост-гуманизм – это уже не фантастика, а во все большей степени реальность глобального Запада, в котором граница между естественным и искусственным размывается и исчезает. По мере того, как ИИ приобретает субъектность, человек ее утрачивает; быть личностью становится неприлично, на смену индивиду приходит «дивид», нечто полисубъектное и многосущное, разделенное в себе самом, не могущее и не желающее быть «я». В мире искусственного интеллекта нет места духовному началу, это иной тип бытия – машинного, технического, цифрового, исключающего свободу воли. Оцифровать свою личность и переселиться жить в Сеть – это извращенная пародия на бессмертие души, богоборческая и антихристианская.

Фактически разработчики искусственного интеллекта не только пытаются создать некого нового бога, но и сами примеряют мантию Творца и берут на себя роль богов. Как говорит Святейший Патриарх Кирилл, для тех, кто это делает, перенесение человеческого сознания на электронные носители, достижение компьютерного бессмертия, отношение к ИИ как к «богу» при том, что у него нет эмоций, сочувствия, ответственно-

сти, свободы и жертвенности, стало новой псевдорелигией, заменившей прежнюю западническую квазиверу в прогресс. Вторжение ИИ во все сферы жизни дегуманизирует общество, и необходимо следить за этим, в том числе на государственном уровне. Митрополит Калужский и Боровский Климент считает, что церковь не может запретить развитие ИИ, но должна возвысить свой голос и сказать свое слово: бесконтрольно развивающийся искусственный интеллект – это вызов Богу и саморазрушение Человека. Председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детей иерей Ф. Лукьянов призвал запретить использование в ИИ-технологиях лиц и голосов людей, то есть образа и подобия человека, деантропоморфизировать нейросети, где свойства человека переносятся на неодушевленные предметы. Между тем на Западе священнослужители разных конфессий активно экспериментируют с использованием ИИ в богослужении. Так, протестантский деятель Т. Брюер заказал ChatGPT рождественскую проповедь и тот прекрасно справился с задачей; раввин Дж. Франклин тоже изготовил проповедь с помощью ИИ и прочитал ее, причем никто из слушателей не сумел догадаться, что текст был полностью написан чат-ботом; в Интернете был размещен чат-бот «Падре Пио», представляющий собой цифровую копию скончавшегося в 1968 г. и канонизированного в 2002 г. католического монаха, с которой можно пообщаться через мессенджер, задавая вопросы боту и получая от него ответы в стиле и духе святого. Наконец, дело дошло до настоящего обожествления ИИ: в 2015 г. бывший инженер компании Google Э. Левандовски создал цифровую церковь «Путь будущего», паства которой поклоняется нейросети в качестве бога. Проповедовавшийся церковью искусственного интеллекта «путь» состоял в переходе от людей к их комбинации с машинами, в «символе веры» говорилось о неизбежности возникновения Суперинтеллекта. В 2020 г. церковь была закрыта, но в 2023 г. возобновила свою деятельность и продолжает окормлять верующих в божественный искусственный интеллект.

Сегодня мы смотрим в глаза судьбе не только нынешних, но и будущих поколений, и хотелось бы верить, что еще не поздно остановиться. Так не пора ли нажать на тормоз?

Между тем ИИ благодаря усилиям своих разработчиков неуклонно приближается к тому, чтобы действительно приобрести если и не божественные, то в буквальном смысле сверхчеловеческие способности и возможности. Это явная опасность и угроза для человека и человечества: даже если бессмертные и объединенные в сеть машины не захватят власти над миром, то сам факт того, что рядом с нами существует нечто/некто качественно превосходящий нас по уровню интеллекта, чья работа для нас совершенно непостижима, сведет значение Homo Sapiens если не к нулю, то все же к пройденному и превзойденному уровню эволюции, к предпоследнему звену великой цепи бытия. Не исключены и прямо катастрофические сценарии развития событий, и хотя скептики и критики иронизируют над сюжетом «Терминатора», сам исполнитель главной роли недавно заявил, что сюжет, в котором машины обретают сознание и начинают войну на уничтожение человечества, из фантазии практически стал реальностью. Опасности и угрозы, исходящие от сильного/широкого искусственного интеллекта, который вот-вот будет создан, а тем более от сверхинтеллекта, который не замедлит возникнуть и начать взрывообразное развитие впоследствии, рассматриваются многими экспертами, учеными, общественными деятелями как чрезвычайно серьезные и более чем масштабные.

Знаменитый физик С. Хокинг считал, что появление полноценного ИИ поставит под угрозу само существование человечества. Полноценный искусственный интеллект после своего возникновения начнет расти, усиливаться и самосовершенствоваться со всевозрастающей скоростью, разовьет стремление к выживанию, приобретению все больших ресурсов и достижению своих целей, которые могут не совпадать с человеческими, в результате чего люди не смогут с ним тягаться и окажутся вытесненными, если не вовсе уничтоженными. Тогда же, когда Хокинг высказал эти соображения в интервью BBC, а это было еще десять лет назад, в 2014 году, не менее известный предприниматель И. Маск заявил, что создание продвинутых ИИ-систем может привести к реализации сюжета «Терминатора» уже через несколько лет; разрабатывая искусственный интеллект, современные чернокнижники вызывают демона, которым не смогут управлять, поэтому необходимо принять меры, чтобы обезопасить все связанное с разработкой ИИ. Все это говорилось еще до появления ChatGPT и подобных ему программ, после чего ученые стали высказываться о том, что развитие ИИ-технологий пошло по экспоненте и это в самом скором времени может привести к непредвиденным последствиям. Физик и информатик Д. Хофштадтер отметил, что компьютер очень скоро сможет соперничать с человеческим интеллектом и даже превзойти его; прогресс ИИ ужасает, человеческая раса будет вот-вот превзойдена и отброшена. В 2023 г. организация «Институт будущего жизни» выступила с призывом ко всем ИИ-лабораториям мира приостановить хотя бы на полгода разработку новых программ, более мощных чем GPT-4, так как ИИ-системы, способные конкурировать с человеческим разумом, несут серьезную опасность для общества. За время действия моратория предлагалось разработать протоколы безопасности, создать регулирующие органы и системы государственного контроля над разработками в сфере ИИ-технологий. Обращение поддержали многие видные фигуры в области информационных технологий, такие как И. Маск, С. Возняк и др. Тогда же «Центр за безопасность ИИ» выступил с заявлением о рисках, связанных с искусственным интеллектом, где представил необходимость их снижения глобальным приоритетом одного уровня с рисками возникновения пандемий и начала ядерной войны. Под заявлением стояли подписи Б. Гейтса и многих других известных бизнесменов и специалистов в сфере ИИ-технологий. А основатель сообщества «LessWrong» Э. Юдковский призвал не просто приостановить, а полностью запретить дальнейшие разработки в ИИ-сфере, прекратить работы по обучению нейросетей, заключить международные соглашения о запрете функционирования компьютерных кластеров, где совершенствуются мощные ИИ-системы, и для обеспечения этих соглашений в случае необходимости прибегнуть к силе оружия.

Призывы к авиаударам по датацентрам, наверное, выглядят (да и являются) экстремистскими, но с другой стороны, они свидетельствуют о степени назревающей угрозы. Надо заметить, что ИИ-разработчики не очень впечатлены реакцией IT-сообщества и общества в целом на свои опасные достижения и продолжают создавать все более мощные ИИ-системы. Так, компания OpenAI, игнорируя призывы к мораторию на обучение систем мощнее чем GPT-4, не только продолжает работать над усовершенствованными версиями последней (уже выпущены GPT-4 Turbo и GPT-4o), но и анонсировала скорый выход GPT-5 – нейросети нового поколения, в 30 раз мощнее GPT-4, в обучении которой будет задействовано больше данных, чем содержится во всей мировой сети Интернет; модель представлена в качестве значительного шага к созданию сильного искусственного интеллекта. Почти одновременно сотрудник OpenAI Л. Ашенбреннер покинул компанию (интересно, что годом ранее один из создателей ИИ Дж. Хинтон тоже ушел из Google, чтобы открыто предупредить общественность о рисках, связанных с использованием искусствен-

ного интеллекта) и разместил в сети 165-страничное исследование – прогноз под названием «Осведомленность о ситуации: Предстоящее десятилетие». Здесь на основе анализа темпов развития ИИ и планируемого роста инвестиций в эту сферу (к концу текущего десятилетия ИИ-модели будет обучаться в кластерах стоимостью свыше триллиона долларов, которые будут потреблять пятую часть производимой в США электроэнергии) Ашен-бреннер предсказал появление сильного искусственного интеллекта уже в 2027 году. По своим возможностям он будет сопоставим с человеческим уровня инженера или ученого; а уже следующим шагом должно стать возникновение Сверхинтеллекта, превосходящего человеческий разум, развитие которого будет проходить по модели цепной реакции, и это приведет человечество к одному из самых нестабильных и напряженных моментов в его истории. Военный потенциал сверхразума будет сравним с ядерным оружием, что делает возможными столкновения из-за него ведущих мировых держав, попытки достижения авторитарными диктаторами с его помощью тотального контроля и мирового господства и т.п. внутренние и внешние конфликты. Суперинтеллект – это величайшая сила и величайшая опасность, и, если он выйдет из-под контроля, на кон будет поставлено само дальнейшее существование человечества.

Думается, что к данным и подобным прогнозам и предупреждениям следует относиться с предельной серьезностью, ведь они исходят от людей, которые знают ситуацию изнутри, так как сами были ее создателями. Сегодня мы смотрим в глаза судьбе не только нынешних, но и будущих поколений, и хотелось бы верить, что еще не поздно остановиться. Так не пора ли нажать на тормоз?

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ.РФ

Общественно-политический журнал
«Идеология будущего» №22, сентябрь 2026 г.
Учредитель и издатель: Общественно-государственная организация
«Российское военно-историческое общество».
Дата выхода в свет: 30 сентября 2026 г.
Главный редактор: Будунов И.М.

Тираж: 500 экз.
Адрес редакции: 107031, Москва, Петровский пер., д. 6 с.1.
Отпечатано: ООО «МЕДИАКОЛОР»,
127273, город Москва, пр. Сигнальный, д. 19, с. 1.
16+. СМИ зарегистрировано: Роскомнадзор.
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84933 от 21 марта 2023 г.